

...Всю жизнь мы собираем и аккуратно лепим друг к другу красивые безделушки – некие причудливые осколки нашей жизни – камни красивых фраз, бусинки чудных образов, ракушечки таинственных встреч, – и любовно разглядываем на них хрустальные капельки росы, в которых трепетно отражаются далекие звезды и близкие предметы, мы сами...

Ф. Оруджев.

Ф. ОРУДЖЕВ

РОСА НА ОСКОЛКАХ

... Я пришел однажды в этот мир тихо и незаметно...

В раскрытые створки окон моей непрехотливой детской души с трепетным волнением влетели чудные звуки колыбельных песнопений моей Матери. Они томительно и призывно преследуют меня всю жизнь, вдохновляя и вселяя в меня красивую тоску и нежную преданность Слову и музыке жизни.

Я благоговейно собирал и с бесконечным умилением складывал причудливые осколки материнских призывов и чувств.

Наивной и детской душой я всегда ощущал, что это приближало меня к неким духовным святыням, озаренным отблеском и росой ее чистоты и святости...

ФАХРЕДДИН

ОРУДЖЕВ

*Родился 1958 году
в с. Ширвановка
Кусарского района
Республики
Азербайджан. 1981 году
окончил с отличием
химический факультет
ПГУ им. В.И. Ленина*

Служил в рядах Советской Армии офицером на Дальнем Востоке.

Работал учителем в школах Азербайджана и Дагестана. Победитель республиканского конкурса «Учитель Дагестана – 98» в номинации «Химия». Автор сборника стихов «Брызги небес» (1998). Член союза журналистов России. В настоящее время работает преподавателем института «Юждаг». Лауреат премии «Золотой орел» СЖ РД (2006).

Ф. ОРУДЖЕВ

РОСА НА ОСКОЛКАХ

Махачкала 2006

НЕСКОЛЬКО СЛОВ...

ВМЕСТО АВТОБИОГРАФИИ

Говорить о себе, видимо, всегда сопряжено с некими моральными предубеждениями. Кто-то из великих говорил, что это связано с некой попыткой выбраться из себя и разорвать те пути, которые сковывают твоё собственное бытие, когда ты можешь избавиться от мучительного одиночества, в котором мы от колыбели до могилы пребываем среди наших восприятий, мыслей, снов, страданий, радостей, опасений, надежд поделиться, наконец, с другими своей удивительностью. Но если ты не обладаешь этой удивительностью? И вообще, что значит делиться своей удивительностью? Духовная данность нашей жизни, мир человека, его мечты и устремления, которые возвышают его душу над удручающей приземленностью бытия, его постоянные метания и поиски на перекрестках этих жгучих идей, наверное, и находились следы нашей удивительности.

Наша удивительность как человеческого, разумного существа и есть, наверное, наша автобиография. А она – в наших делах, в нашей работе, в нашем творчестве, которые всегда окрашены известной долей нашей личностной самобытности.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ДЕТСТВА

Говорят, что начала, заложенные в детстве человека, похожи на вырезанные на коре молодого дерева буквы, растущие вместе с ним и составляющие впоследствии неотъемлемую часть его.

Мой отец был учителем, и я с детства видел у отца книги и тетради, к которым были привязаны двое моих старших братьев и две сестры.

Русский язык с детства вошел в мою жизнь наравне с родным, ибо в нашем селе раньше жили одни русские. Я рано потерял отца и старший брат, студент-физик и поклонник поэзии, приезжая на каникулы, упорно и настойчиво прививал мне любовь и тягу к книгам, поэзии, науке. Так я стал жадно читать все, что мне попадалось, записывал фразы, делал и пространные выписки, писал увлекательные, как мне казалось, повести о мальчишках... У нас в школе были прекрасные учителя. С трепетной любовью вспоминаю Асю Мусаевну,

Любовь Ивановну, Михаила Васильевича, Сабира Муллаевича... Это было потрясающее духовное единство учителей и учащихся, которого я впоследствии уже ни в одной школе не видел...

УЧИТЕЛЬ! ПЕРЕД ИМЕНЕМ ТВОИМ...

В том, что я стал учителем, повинны были книги. В классах 5-6 я открыл для себя так много новых писателей, очаровавших и пленивших мою детскую душу: А. Алексин, Л. Кассиль, Л. Пантелеев. К. Паустовский. В. Мусатов, Л. Воронкова, М. Прилежаева, В. Катаев, В. Каверин, Р. Фраерман... Это был дивный мир, в который я погрузился самостоятельно и ориентировался уже сам...

Химию я не выбирал, просто на каком-то этапе учительница химии стала мне ближе других учителей и это определило судьбу... Я всегда гордился тем, что я учитель. Поэзия и химия всегда дополняли мою жизнь, служили светлыми указателями, надежными ориентирами на педагогическом поприще. Мы всю жизнь что-то теряем, от чего-то отказываемся сознательно. Но мы самые богатые люди, ибо мы – учителя. В сотнях наших учеников расплывены и разбросаны частицы нашей души, страстей, увлечений. Всю жизнь я стремился к тому, чтобы душа моя была чиста и свободна, чтобы дети, с которыми я соприкасаюсь, ежедневно, видели во мне не только учителя химии, знающего свои мудреные формулы и структуры бензольных колец, но и формулы колец человеческого счастья. Мне стихи помогали в работе, и я видел, что на уроках химии стихи пахнут совсем не так, как на уроках литературы. И это было очень важно для меня – важно в том интеллектуальном общении, в котором я с ними пытался бывать на уроках...

«БРЫЗГИ НЕБЕС»

А.П. Чехову, кажется, принадлежит мысль: только то прекрасно, что серьезно. По мне прекрасно только то, что внутренне одухотворено мыслью, всплесками эмоций, порывами искренней страсти...

Человек должен жить духовной жизнью, он должен выйти за рамки «бытовой физиологии и физики», иначе – зачем все это?

Мои стихи – это не филологические упражнения праздного обывателя, не практика в изяществе слога – это я сам, какой я есть. Но моя душа иногда, кажется, эта некая скучная и нудная книга. Порой то, что пишу, кажется мне таящим некий индивидуальный личностный интерес. Мой мир, моя душа – они только ли мои? Ведь я живу не один

и не для себя одного, я тысячами нитей привязан к определенным обстоятельствам, людям, событиям. И в конечном счете – это все общее – мои мысли, отражение неких общих истин в моей жизни. Кому это надо? – вопрошаю я иногда.

Случайно наткнулся на мысль философа М. Мамардашвили: «Для чего «я» и мои переживания? Эти вопросы задаются потому, что в этом мироздании живет существо, которое не создано, а создается...». Я уверовал в то, что ничто не случайно под луной. У каждого человека своя поэзия, свой мир, своя дорога на Фудзияму, как сказали бы японцы. Для каждого из нас цветет в этой жизни каждую весну своя сакура, и своя звезда где-то светит нам ласково и призывно.

Над каждым из нас свое небо, в миллионах брызг и осколков которого причудливо отражаются в своей бездонности наши заботы и волнения. У каждого из нас своя материя духа, свой размеренный распорядок окружающих дел. В душе каждого человека, как и в его небе, – тысячи светил, надежд и разочарований и над всем этим – одна звезда! – наша жизнь. Вот об этой звезде и моя боль, и она отражается во всех брызгах небес моей души.

I

Настройка ВНИМАНИЯ ...

Не шорох ли это таинственной тишины, что шелковым пологом ясные звезды скрывает? Или это мечта о высоком и чистом мгновенье?..

Э. Межелайтис

В

...ремя разбило мои воспоминания, как мраморную могоильную плиту, лишило их связи и последовательности, но вместе с тем сохранило их подробности, неистребимые никакими силами, как вызолоченные буквы, составляющие имя некогда жившего на земле человека...

В. Катаев
«Разбитая жизнь, или волшебный рог Оберона»

...При иных закатах солнце, опускаясь, красит прощальным светом облака на западе, и этот свет бежит до крайних границ востока, а там на одну минуту распускается роза. Это – наше воспоминанье о детских годах, и нужно им дорожить, оно мимолетно. Оно дается в утешение уже не имеющим будущего...

М. Осоргин
«Времена»

...Может быть, и в самом деле нет более алхимической области, чем область слова, особенно область слова художественного. Стоит только задуматься над его происхождением, над его влиянием на нас, над его связью с нашим сознанием и подсознанием, и тут же окажется, что самое время вспомнить о том, с каким упорством алхимики преследовали свою извечную цель: получить благородный металл из простых составляющих... Это не химия, но алхимия слова, то есть некоторое «волшебство», испытание случая, отсутствие твердых правил, а вместо этого – присутствие тех поразительных догадок и находок, которые не забываются вдохновением...

С. Залыгин
(Из интервью в ЛГ)

...Я часто задумываюсь над тем, как могла возникнуть у людей довольно странная профессия – «писатель»... В чем дело? Я давно думаю, что писательство возникло в человеке «с горя», за неудовлетворенной потребностью иметь перед собою собеседника и друга. Не находя этого сокровища перед собою, человек и придумал писать какому-то мысленному, далекому собеседнику и другу, неизвестному, алгебраическому иксу, на авось, что там где-то вдали найдутся души, которые резонируют на твои запросы, мысли и выводы...

А.А. Ухтомский

...Я раскрыла перед вами душу, как створки колодца, со всем его сумраком и светом. Загляните же в него! И если вы увидите хоть часть себя, хоть часть своего пути, – значит, вы увидели дневные звезды, значит, они зажглись во мне, они будут все разгораться в Главной книге, которая всегда впереди, которую мы с вами пишем непрерывно и неустанно...

О. Берггольц
«Дневные звезды»

...в этом деле освобождения себя от пережитого есть не только поэзия, но и еще что-то больше поэзии...

М. Пришвин
«Дневники»

...Нам кажется, что мы выражаем только себя, говорим только о себе, и вот оказывается, что из глубокой связи, из инстинктивной общности с окружающим, мы создали нечто сверхличное... Вот это сверхличное и есть лучшее, что содержится в нашем творчестве...

Томас Манн
(Сочинения)

...И давайте перестанем цепляться за голые факты, похожие на саксаул, Давайте собирать букеты цветущей фантазии, бутоны намеков, лепестки смешинок, припудренные легкой росой элегической грусти по временам, навеки оставшимся на том берегу...

Б. Васильев
«Оглянись на середине»

...Я пришел в мир, чтобы видеть, а не совершить. Что же я скажу на том свете Богу о том, что он послал меня увидеть?

Скажу ли, что мир, им сотворенный, прекрасен?

Нет.

Что же я скажу?

В. Розанов
«Опавшие листья»

...Да, я все больше и больше прихожу к убеждению, что дело не в старых и не в новых формах, а в том, что человек пишет, не думая ни о каких формах, пишет потому, что это свободно льется из его души...

А.П. Чехов
«Чайка»

...Можно сказать, что литераторы, которые, подобно Байрону, пишут о себе и о своих чувствах, подносят публике пикантное блюдо – собственное сердце под мозговым соусом.

Н. Готорн
«The American notebooks»

...Если бы мне пришлось вновь пережить свою жизнь, я установил бы для себя правило читать какое-то количество стихов и слушать какое-то количество музыки по крайней мере раз в неделю...

Ч. Дарвин
«Дневник жизни и работы»

...Вслушиваясь долго и пристально в разные звуки, всматриваясь любовно в отдельные буквы, я не могу не подходить к известным угадываниям, я строю из звуков, слогов и слов родной своей речи заветную часовню, где все исполнено углубленного смысла и проникновения.

К. Бальмонт
«Поэзия как волшебство»

...Каждая минута, каждое брошенное невзначай слово и взгляд, каждая глубокая или шутливая мысль, каждое незаметное движение человеческого сердца, так же как и летучий пух тополя или огонь звезды в ночной луже, – все это крупинки золотой пыли. Мы... извлекаем их десятилетиями, эти миллионы песчинок, собираем незаметно для самих себя, превращаем в сплав и потом выковываем из этого сплава свою «золотую розу» – повесть, роман или поэму...

К. Паустовский
«Золотая роза»

...Литература возникает в «темном погребе личности», в вопросительно-лирических сомнениях, в тревоге, в мучениях, в безотчетной любви и уж, конечно, без барабанного боя. Кто бы ни победил в житейской борьбе, ваша книга рядом с другой, настоящей книгой будет всегда глупа и груба и везде найдется кто-нибудь, кто это поймет.

Г. Адамович
«Комментарии»

...Я не сочиняю, размахиваясь вперед, а пишу, как бы оглядываясь назад; не сочиняю... а вспоминаю; как будто то, что я

только собираюсь написать, уже было написано. Было написано, потом как бы распалось, и я хочу это собрать – осколки в одно целое.

Ю. Олеша
«Ни дня без строчки»

...Бывает в пути иногда хочется остановиться и обдумать себя и дорогу. Так и эта книга, как отдых, как размышление о пройденном, как перекур в походе. Это не итоги, а записи на ходу, в движении, записи о поэзии и жизни...

М. Луконин
«Товарищ поэзия»

...Для того, чтобы написать свои воспоминания, вовсе не надобно быть ни великим мужем, ни знаменитым злодеем, ни известным артистом, ни государственным человеком, – для этого достаточно быть просто человеком, иметь что-нибудь для рассказа.

А.И. Герцен
«Былое и думы»

...Вот жизнь и подарила мне одно из самых своих лучших впечатлений, которые лежат в памяти золотыми зернами и которых, вообще-то говоря, накапливается за жизнь не так уже много. Но извлекая на свет, напоказ людям, каждое такое зерно, приходится все равно извлекать весь колос многих, сопутствующих ему впечатлений, хоть и знаешь из практики молотьбы, что большая часть объема колоса – простая мякина...

В. Солоухин
«Золотое зерно»

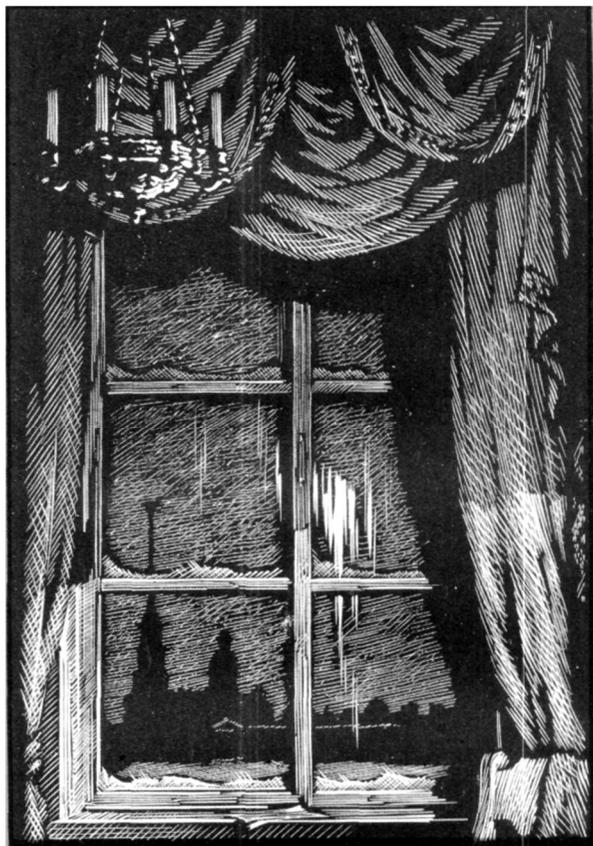
... Всюду несправедливость. Цепенеешь от бездушия, задыхаешься от лицемерия. Имеющие клыки и когти нападают, тихое уходит в себя. И не только страдают люди, а и марают душу...

Я. Корчак

...а может быть, это были всего лишь маленькие звукоуловители, напряженно повернутые в мировое пространство к источнику колебаний, недоступных для человеческого уха...

В. Катаев
«Трава забвения»

«...Есть только неумирающие деревья. Есть и будут после тебя. Они зеленеют и с каждым годом уходят от тебя...»

В. Шкловский
(Из газетного интервью)

...Я утверждаю, что стремление к ритму, к музыке речи, к воплощению внутреннего трепета в правильные переливы слов – всегда связано с устремлением молитвенным, религиозным, потусторонним, – с самым таинственным, глубоким ядром человеческой души, и что все стихи всех действительно поэтов – молитвы...

З. Гиппиус
«Необходимое о стихах»

«Если мы удаляемся в уединенье кельи, чтобы в глубоком созерцании, так сказать, в глубинах нашего мозга, отыскивать истинный путь, по которому мы завтра думаем шествовать, то при этом следует принимать во внимание, что подобное напряжение мысли только потому может иметь успех, что мы уже раньше, быть может даже бессознательно, при помощи памяти, перенесли из мира в келью наш опыт и наши переживания»

И. Дицген
«Мелкие философские работы»

...И вечная мука – вечно молчать, не говорить как раз о том, что есть истинно твое и единственно настоящее, требующее наиболее законно выражения, то есть следа, воплощения и сохранения хотя бы в слове!

И. Бунин
«Книга»

...Поэзия – прежде всего чудо, чудо чувства, чудо звука и чудо того «чуть-чуть», без которого искусство немислимо. Оно объяснимо. Люди, лишенные этого внутреннего музыкального слуха, не понимали Лорки. О, эти унылые уши околотитературных евнухов... В стихах есть та особенность, что они, как увеличительное стекло, усиливают чувства слушателя. Если нечего усиливать, поэзии бессильна!...

А. Вознесенский
«Люблю Лорку»

...Не надо над жизнью парить?
Но если задуматься, можно сдуреть –
Ведь не над чем больше парить!

Ю. Мориц

...Что такое поэт? Человек который пишет стихами? Нет, конечно. Он называется поэтом не потому, что он пишет стихами; но он пишет стихами, то есть приводит в гармонию слова и звуки, потому что он – сын гармонии, поэт.

Что такое гармония? Гармония есть согласие мировых сил, порядок мировой жизни. Парадокс – космос, в противоположность беспорядку – хаосу.

...Поэт – сын гармонии; и ему дана какая-то роль в мировой культуре. Три дела возложены на него: во-первых – освободить звуки

из родной безначальной стихии, в которой они пребывают; во-вторых – привести эти звуки в гармонию, дать им форму; в-третьих – внести эту гармонию во внешний мир.

А. Блок

...Прошу Вас, когда цитируете стихи, не выпрямляйте их строк. Строки имеют свое дыхание, интонацию. Это все равно что проволочную скульптуру вытянуть в одну длинную проволоку. Или катком разгнать человека. Стихам больно, они живые, у них ломаются суставы. Будьте бережнее. Прошу Вас...

А. Вознесенский
«Структура гармонии»

...Мыслить – значить говорить с самим собой... значит внутренне (через репродуктивное воображение) слышать себя самого...

И. Кант

...Люди, даже не писавшие книг, сами по себе – книги. Мировое пространство не что иное, как огромная библиотека духа, где на невидимых полках стоят жизни всех, когда-то живших людей. Многие книги жизнью покрыты пылью забвения, другие – презрительными плевками, а иные жадно перелистываются и будут читаться и перечитываться, пока живо человечество. Большинство этих книг нераскрыто нами, и до всех, возможно, никогда не дойдут руки... В разные жизненные переплеты может попадать человек, но сам человек в любых переплетах может и должен оставаться необязательно гениальной, но честной сокровенной книгой бытия – т.е. оставаться человеком.

Е. Евтушенко
«Талант есть чудо неслучайное»

...Поэзия – не философия ли это в образах? Трагедия – разве в ней не было предупреждения порока и указания на страсти роковые? Проза – не измерение ли это возможностей человека в выбранное мгновение истории? Может быть, поэзия и проза – лишь рабочие сцены, которые раздвигают занавес, показывая правду, прекрасную и ужасающую...

Ю. Бондарев
«О формулах и красоте»

...Вытащить из человека наружу его сокровенную мечту – вот в чем задача. А сделать это трудно. Ничто человек так глубоко не

прячет, как мечту. Может быть, потому, что она не выносит самого малого осмеяния, даже шутки, уж конечно, прикосновения равнодушных рук...

К.Г. Паустовский
«Золотая роза»

...Я не знал, кто дал мне места в этом мире, ни что такое я сам. Я нахожусь в страшном неведении всего... Я вижу обнимающее меня пространство Вселенной, сам же прикован к небольшому уголку этого необъятного протяжения, не ведая, почему именно здесь, а не там мое место, почему данное мне малое время назначено мне в этот, а не в другой момент как всей предшествующей, так и последующей вечности...

Блез Паскаль
«Мысли»

...Мы измерили море, землю, воздух и небеса; мы обеспокоили недра земные ради металлов, нашли несчетное множество миров, строим непонятные машины. Что ни день, то новые опыты и дивные изобретения. Чего только мы не умеем, чего не можем! Но то горе, что при всем том чего-то великого недостает.

Математика, медицина, физика, механика, музыка со своими буйными сестрами; чем изобильнее их внушаем, тем пуще палят сердце наше голод и жажда...

Григорий Сковорода
(Сочинения)

...Ты полагаешь, что я пишу слишком по-земному? Хотя и принужден пользоваться земным языком, однако за ним истинный небесный смысл, который я не могу ни описать, ни высказать...

Яков Бёме

...Я все еще люблю жизнь. Эта нелепая слабость, может, быть, один из самых роковых наших недостатков: ведь ничего не может быть глупее, чем желание непрерывно нести ношу, которую хочется сбросить на землю, быть в ужасе от своего существования и влачить его.

Вольтер
«Письма»

...Во мне болит продырявленное обидами сердце, но рука человечества ложиться на него, вращает его, как диск автоматического телефона, и оживают далекие и прошлые голоса. Перестает болеть сердце, включенное в великую АТС человеческого сознания... Человек думает не один, он думает словами, которые создавались, когда еще стадами сходились мамонты и олени, когда от лесов к степи... Исчезли звери, изменились слова, но великая кибернетическая машина человеческого самосознания думает, раскачивает небо многими крыльями, и к ней подключается человек...

...Писатель – подмастерье человечества. Нельзя писать не работая, не читая, не смотря на стада гусей и лебедей, которые народ за народом, школа за школой летят над тобой и наконец берут тебя на свои крылья.

В. Шкловский
«Жили-были»

«Если кто-нибудь спросит меня: что же такое стихи в прозе и свободный стих и как они создаются, я отвечу: не знаю. Их поэтический дух не нуждается в доказательствах, его нельзя выразить словами. Все, что дает мне эстетическое наслаждение – пусть это нельзя определить точно, – поэзия, а уже расписано это стихами или прозой – для меня дело десятое

Цель поэзии – покорять сердца. Будет ли она гарцевать на коне стиха или пойдет пешком, в прозаическом строю, – неважно? Только потому может она или нет достичь своей цели, и следует судить о ней.»

Р. Тагор

...Мы только складываем поленья для костра и стараемся, чтобы они были сухими, а когда наступит урочный час, костер вспыхнет сам – к немалому нашему удивлению...

И. В. Гёте

...Наступает откровение, это значит, что внезапно, с неслышанной уверенностью и во всех подробностях человек видит перед собой нечто, потрясающее его до глубины души, переворачивающее душу. Мысль вспыхивает как молния, человек испытывает восторг, совершенно утрачивает над собою власть...

Ф. Ницше

...Имеется некая небесная механика в работе мысли, и незачем этого стыдиться, надо ею овладеть, как врачи постигают механику тела...

Недовольный всеми и недовольный собой хотел бы я в тишине и в ночном одиночестве отделаться от всего и вновь обрести немного уважения к себе. Души тех, кого я любил, души тех, кого я воспел, укрепите меня, удалите от меня ложь и растлевающий дух мира; а Ты, Господи Боже мой, дай мне сложить несколько хороших стихов, которые доказали бы мне самому, что я не последний из людей, что я не худший из тех, кого презираю...

Ш. Бодлер
«В час ночи»

...Если кто-нибудь просит у меня новых стихов, а их уже больше не пишу, я открываю ящик стола и вынимаю наугад первый попавшийся незаконченный отрывок. Тотчас же давнишние рифмы возвращают мне состояние духа, некогда их породившее. Откликается молодость, и прежние чувства согревают сердце, снова бьет иссякший родник...

Сюлли-Прюдом

...Рассказать о себе другим – это значить выбраться из самого себя, разорвать хотя бы на крайний миг путь собственного бытия, избавиться от мучительного одиночества...

Ян Парандовский
«Алхимия слова»

...Лишь все человечество вместе является истинным человеком, и индивид может только тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в этом целом ...

Что такое я сам? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что я видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами; детство, зрелый возраст, старость – все принесли мне свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить; я часто снимал жатву, посеянную другими, мой труд – труд коллективного существа, и носит он имя Гете.

Гёте И.Ф.
«Избранные философские произведения»

...Что пользу творящему в том, над чем он трудится?
Я понял задачу, которую дал Бог решать сынам человека:
Все он сделал прекрасным в свой срок,
Даже вечность вложил он им в сердце ...
...Я увидел: нет больше блага, чем радоваться своим делам,
Ибо в этом и доля человека, –
Ибо кто его приведет – посмотреть, что будет после?

Книга Эклезиаста, Глава 3.

«Будет ли потомкам какое-нибудь дело до нас, я не знаю, но мы, конечно, заслуживаем, чтобы было, не за наши таланты (это ведь слишком гордо), но за наше рвение, труд и уважение к потомству».

*Плиний Младший
(Из письма к историку Корнелию Тациту)*

...Самое сильное сожаление вызывает у нас чрезмерное и ничем не оправданная стремительность времени. Действительно, не успеешь оглянуться, как уже вянет лето – то «невозвратное» лето, которое почти у всех людей связано с воспоминаниями детства. Не успеешь опомниться, как уже блекнет молодость и тускнеют глаза. А между тем ты еще не увидел и сотой доли очарования, какое жизнь разбросала вокруг. Свои сожаления есть у каждого дня, а порой и у каждого часа. Сожаления просыпаются утром, но не всегда засыпают ночью. Наоборот, по ночам они разгораются. И нет такого снотворного, чтобы их усыпить. Наряду с самым сильным сожалением о быстротечности времени есть еще одно, липкое, как сосновая смола. Это – сожаление о том, что не удалось – да, пожалуй, и не удастся – увидеть весь мир в его ошеломляющем и таинственном разнообразии.

*К. Паустовский
«Ильинский омут»*

...Поэзия есть внутренняя музыка, внешне выраженная размерною речью... Стих вообще магичен по существу своему, и каждая буква в нем – магия. Слово есть чудо. Стих – волшебство. Музыка, правящая миром и нашей душой, есть стих. Проза есть линия, и проза есть плоскость...

*К. Бальмонт
«Поэзия как волшебство»*

...Эти записи я делал в надежде, что они послужат началом чему-то большому, но должен признаться, мне и самому непонятно

порой, к чему я все это писал. Наверняка было какое-то общее настроение, кокой-то контекст, который выветрился у меня из памяти...

С. Батлер
«Записные книжки»

...Я абсолютно убежден, что когда люди меня потеряют, они закружатся. Значит я для чего-то и для кого-то существовал. Значит, я был на земле не просто прохожим, но я вел куда-то людей и что-то им объяснял. Значит, я был не насекомым, а человеком. Не надо мне памятников. Я весь со своими кровеносными сосудами, хочу быть всегда со всем человечеством. Не важно, что это не получилось. Важно, что я хотел этого...

М. Светлов
Из интервью в «Комсомольской правде»

...Итак, прочтя, отложите мои письма в сторону и сами находите для себя правильные решения и стремитесь, чтобы не отступить, чтобы все решения шли прямо от сердца.

А я помашу вам вслед...

Д.С. Лихачев
«Письма о добром и прекрасном»

...Я так и не смог принять до конца кантаты Иоганна-Себастьяна Баха – слишком правильное в них соотношение звучания и темноты. А мне нужен вопль, поток разъедающей магмы, ощущение натиска и размаха, чтобы пробить безмолвие тьмы...

...Мировоззрение кричит. Бетон чувствует силу ударов, когда по нему бьют, ломая стену. Бетон кричит. Трава стонет на зубах животных.

А человек?

Что же говорить о человеке?

Мишель Уэльбек
«Остаться живым»

...Все, конечно, может примелькаться, ко всему со временем привыкаешь, но такое не заметить трудно. Вскинешь голову и неожиданно для себя, как после долгой отлучки, и словно бы уже не глазами, а каким-то внутренним духовным зрением увидишь всю эту красоту в удивительно чистом, завораживающем сиянии. Увидишь, как в первый раз, все заново – и радуешься за себя, что увидел. Ни наяву, ни во сне этого забыть никогда нельзя. Вот она какая, наша рябина?..

И пусть она спасет и вас от любого угара...

А. Яшин
«Угощая рябиной»

...Каждый из нас неповторим, но опыт любви и опыт смерти являются всеобщими и повторяются. Поэзия рождается из этого противоречия. Скажу больше: она сотворена им.

Октавио Пас
«ДереВОвнутри»

...я помню разверстую бездну неба, загадочную опасность лучика, направляемого на меня неизвестной силой, разумом ли природы, неким ли мыслящим существом, обитающим в космосе, и мне было жутко потому, что я не понимал, зачем это все со мной происходит, зачем возник из мироздания ледяной лучик и что надо было ждать в моей судьбе этой ночью... Мой слух был обострен, я слышал шум крови в висках и мерзкий крик ворон в саду, застывшем в сереющем небе вершинами берез.

Ю. Бондарев
«Мгновения»

...Из всех имперских привилегий у поэзии осталось лишь предназначение – непринужденно выражать невыразимое. Что есть стихотворение сегодня? Я думаю, что это светская молитва. Идешь и повторяешь про себя в бедламе алчности и хамства денег «ненужные» слова про золотую тьму...

И. Шкляревский
(Из газеты «Литературная Россия», 2005 г.)

...Писать книгу – все равно что отправляться в дальнюю дорогу. Будут и непроходимо вязкие места, сокрытые туманом неясностей и сомнений. Придется буксовать в непреложных фразах, блуждать в сюжетной чащобе. Встанут на пути и крутые, неподатливые взгорья, на которые поначалу нерасчетливо, по-мальчишески захочется взбежать единым духом, но вскоре выбьешься из сил и остановишься с отчаянной мыслью все бросить... Но встречаются и такие отрадные места, похожие на степные просторы, когда шагать привольно и заранее видно, куда идти.

И все же самые счастливые минуты те, когда из последних сил взойдешь-таки на гору и поставишь последнюю точку, как знамя победы...

Е. Носов
«Травный ветер»

...Не нужно твердить, разумеется, на каждом шагу: «О любимая земля!», «О люди, как я вас люблю!». Но если вы действительно любите, то любовь независимо от сознания осветит и согреет страницы, написанные вами. Она подскажет вам слова, даст краски, навеет музыку. И что самое главное – ее обязательно почувствует читатель...

В. Солоухин
«Волшебная палочка»

...Все может идти себе вперед, науки, философия и гражданственность могут усовершенствоваться и измениться – но поэзия останется на одном месте. Цель ее одна, средства те же. И между тем, как понятия, труды, открытия великих представителей старинной астрономии, физики, медицины и философии состарились и каждый день заменяются другими – произведения истинных поэтов остаются свежи и вечно юны...

А.С. Пушкин
Из предисловий к «Евгению Онегину»

...Осторожно! Не режьте пополам яблоко творчества: так можно рассечь наше сердце, и тогда мы погибнем. Мы должны дать место поэту не только на улице и в строю, ему нужен и свет и мрак...

Пабло Неруда
«Признаюсь: я жил»

...Талант неизъясним. Каким образом ваятель в куске каррарского мрамора видит сокрытого Юпитера и выводит его на свет, резцом и молотом раздробляя его оболочку? Почему мысль из головы поэта выходит уже вооруженная четырьмя рифмами, размеренная стройными однообразными стонами?..

А.С. Пушкин
«Египетские ночи»

...Не читая и не слушая поэтов, общество приговаривает себя к низшим видам артикуляции, таким, как у политика, торговца или шарлатана... Другими словами, оно лишается своего собственного эволюционного потенциала. Ибо то, что отличает нас от остального животного мира, это именно дар речи... Поэзия – не форма развлечения и, в определенном смысле, даже не вид искусства, а наша

антропологическая, генетическая цель, наш эволюционный, лингвистический маяк.

И. Бродский
Из интервью

...Солнце светит не только для того, чтобы греть человека, но чтобы, как и все живущее, тянут его к себе, пробуждать к жизни, к творчеству – к тому, что выше человека, что начинается там, где кончается человек как единичность.

В.Н. Сорока-Росинский
«Педагогические сочинения»

...Открыла мне душа моя и научила, что светильник, который я держу в руках, – не мой, и песнь, которую я пою, зародилась не во мне. Ибо если даже я несу свет, все же я не есть самый свет, и даже если я лютю с натянутыми струнами, все же я не тот, кто играет на ней.

Дж.Х. Джебран
«Воспоминание о прошлом»

...Это не ученый труд, а мой разговор с вами. Это не утверждение готовой концепции, а обмен наблюдениями и мыслями конкретно с каждым, кто захочет вступить со мной в диалог.

С. Юрский
«Попытка думать»

...Литература стала моей жизнью с самых юных лет. Ей я отдаю все, что отпущено мне природой, все, что накоплено благодаря постоянному стремлению читать, учиться, отыскивать прекрасное и полезное среди созданного великими творцами всех стран и народов. Многим, наверное, хорошо знакомо счастливое чувство, переживаемое всякий раз заново, – встретилась глубокая мысль, задела точная в сердце проникающая строка... Как важно не растерять это умение восхищаться огромным богатством, которым мы по праву владеем!..

С. Норовчатов
Из интервью в «ЛГ»

...Человека надо с детства приучать к мысли, что он явился в мир не для удовольствия и наслаждений. Его удел таскать камни на строительство домов, копать жесткую землю для прокладки дорог и каналов, перенапрягать зрение чтением миллионов типографических знаков, оттиснутых на бумаге. В противном случае он лишится

душевного равновесия, а это самое страшное заболевание из всех возможных.

Р. Инанишвили
«Настольные тетради»

...Стихосложение было и остается для меня доморощенным, знахарским видом самоврачевания в стихах: я выговаривалась – так больно в старину «пускали кровь» – и лишь таким образом душевно выживала. «Болящий дух врачует песнопенье». Так, кажется, у Баратынского? Видимо, ко мне «песнопенье» приходит только для этого – врачевать «болящий дух»...

Т. Бек
«Надо работать»

...Единственный материал, который мне нужен – слова. Слова, слова... Ими насыщен воздух, их рассеивает и вновь приносит ветер, я могу взять любое, совершенно бесплатно: слова короткие, длинные, белые, черные. Веселые – колокол, друг, поцелуй... Или грозные – вдова, кровь, тюрьма.

Несметное количество слов, можно комбинировать их по своему капризу, можно издеваться над ними или относиться к ним с уважением, можно использовать их тысячу раз и не бояться, что они изнасятся. Вот они – стоит протянуть руку. Я могу накинуть на них аркан, схватить, приручить.

И главное, я могу написать их...

Исабель Альенде
Из интервью в «ИЛ»

...Ведь писать – это единственное, что можно делать, чтобы хоть как-то реагировать на боль бытия. Только словами можем мы обозначить или восполнить то, чего не существует: Бога, честь, добродетель... Для меня писать – значит жить... Фантазия – это опыт повседневной жизни. Я фантазирую, домысливая то, в чем больше всего нуждаюсь. Мою Музу зовут Отсутствие нужного.

Мартин Вальзер
Из интервью в «ИЛ»

...Какую же надо выстрадать силу воображения и силу убеждения, чтобы заставить живущих на земле поверить в то, что сердце не механический насос, необъятноеместилище человеческих чувств и мыслей. Что оно бывает мудрым и глупым. Добрым и злым, святым и черным. Памятливым и забывчивым. Только одна поэзия

могла совершить это великое таинство. И все этому верят. Это и есть поэзия. Превратить каплю воды в океан. И дело туту не в преувеличении. И в превращении. В живом превращении. И касается это не только предметов неодушевленных, но и категорий нравственных, как бы абстрактных, а на самом деле являющихся сутью жизни, без чего нельзя быть человеком. И просто жить нельзя. Вот это и есть поэзия...

С. Островой
«Что такое поэзия?»

...Я понимаю, что все, что пишу здесь, не объяснишь никакими особенностями замысла, требованием хитро найденной формы и проч. Нет, это прошлое, память моя, «другая реальность», как я ее обозначаю, в которой привожу не меньше времени, чем в реальности настоящего, – это память переполняет меня, рвется вон, стремиться лечь на бумагу – и таким образом пережить меня, оказаться в будущем, в котором мне уже не суждено быть. «Живем прошедшим, словно настоящим, на будущее время непохожим». (И. Бродский)

Вл. Порудоминский
«Пробуждение во сне»

...Эта книга без начала и конца пишется уже не первый год – бессистемно, от случая к случаю. И будет писаться, пока пишется. Я только не уверен, что возникает и в самом деле книга – нечто замкнутое в себе... В памяти толпятся повстречавшиеся на дорогах прожитого несхожие друг с другом люди. И примечательные историйки, связанные с ними. И еще: беспорядочно соседствуют в пролитературной памяти слова – те, что бывали маленькими событиями. И свои слова, и чужие...

Д. Данин
«Строго по порядку»

...Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал.

Только почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?

М. Булгаков
«Белая гвардия»

...чувственная монета прожитого, молодой поры жизни... возвращение к себе, к истокам, к чистоте, может быть, даже тщетная

погоня за самим собою в ожидании не такого уж далекого прощания со всем сущим...

Ю. Бондарев
«Мгновения»

...Я сражаюсь за мое собственное видение мира. Я хочу понять самого себя, мою жизнь. Но я также хочу, в меру моих скромных возможностей, постичь смысл истории и эволюции духа... И я думаю о новом мире. Я думаю об этом новом мире, о моей встрече с самим собой, о мире во мне самом, пусть даже на тот краткий срок, что мне еще остался...

Хуан Хосе Ареола
«Инвенции»

...Он явился ко мне неизвестно откуда – то ли ангел, то ли бес – и спросил: зачем это мне понадобилось морочить людям головы писаниной, и кому это я подпеваю на своей дудочке?

Я одна, без оркестра. Но симфонию нельзя исполнить без оркестра. Пусть, пусть будет соло, одинокое соло. Именно соло определяет суть. Мне совсем не страшно. Не нужно брать фальшивых нот, и все будет в порядке...

...Мое сердце стучит, не ведая ни о ямбе ни о хорее, но музыка сия прекрасней любой оды. Душа отзывается на нее, и рождается Песнь Песней.

Лидия Анискович
«Веретено»

...Для меня, хотя и не признанного, но все же поэта, поэзией прежде всего было ее словесное выражение, то есть стихи. О, как много чужих стихов накопилось в моей памяти за мою жизнь! Как я их любил! Это было похоже на то, что, как бы не имея собственных детей, я лелеял чужих. Чужие стихи во множестве откладывались в моем мозгу, в том его еще мало исследованном отделе, который называется механизмом запоминания, сохраняющем их навсегда, наряду с впечатлениями некогда виданных картин, слышанной музыки, касаний, поцелуев, пейзажей, пробежавших за вагонным окном, различных элементов морского прибоя – его цвета, шума, подводного движения массы ракушек и камешков, многообразия его форм и цветов, его хрупкого шлейфа, временами закрывающего мокро-лиловый песок мировых пляжей...

В. Катаев
«Алмазный мой венец»

...Ты мечтаешь об эпических полотнах. Лепишь один к другому осколки жизни, чтобы создать монумент... Боюсь эпических, крупноформатных полотен. И пишу стихи. Собираю красивые камешки и многоцветные ракушки, люблюсь ими и складываю из них мозаику – книгу стихов. А читатель пусть уж сам составит себе образ мира из множества сверкающих осколков.

...Меня преследует музыка. Сажусь писать и вдруг слышу, как возникает в душе какая-то тончайшая мелодия. Вибрируют самые нежные струны. Точно кто-то забрался внутрь мозга и играет на скрипке. Пишу под этот аккомпанемент. Но слова кажутся мне теперь слишком громкими; это какие-то булыжники, тяжелые и бесформенные. Они никак не соответствуют мелодии скрипки. Бросаю перо...

...Писать следует только для себя. Лишь так может родиться настоящее. Если во время работы начинаешь думать о публикации, о требованиях, предъявляемых к поэзии, иногда тебя заносит не туда, куда собирался ты попасть... Время, как огромная птица, машет в пространстве своими широкими крылами и задевает меня. И я чувствую, что не должен бояться ударов ее крыльев. Надо быть сильнее времени, ибо, если я не преодолею его, оно одолеет меня. Одолеет и бросит – ничтожного и поверженного – на полпути. А само хищным клювом станет терзать мое сердце. Надо схватиться с этой птицей – временем, что несет меня в когтях как жертву...

Э. Межелайтис
«Ночные бабочки»

...Я не считаю таким уж важным мое собственное развитие – развитие моих взглядов и мироощущения. Важен здесь не я своей собственной персоной, а как бы некоторое характерное явление...

Д.С. Лихачев
«Воспоминания»

II

Во глубине

души...

Я хочу говорить о том, что происходит
в глубине души...

Стендаль

М

...Мы судим о человеке очень строго, когда находимся вдали от него. И всегда мы, как правило, начинаем думать о человеке иначе, когда мы проникаемся к нему с большим вниманием и заинтересованностью.

Кажется, кто-то из великих справедливо отметил, что плохие люди всегда выигрывают оттого, что мы их ближе узнаем. Суждение о человеке со стороны, заочно – это очень поверхностное суждение.

И хороший человек, и плохой боятся смерти. И вовсе не в этом страх смерти и ее причины. Человек перестает бояться смерти, когда он прозревает и осознает, что смерть, как и рождение – это некая объективная воля природы.

Сенека говорил:

Где умершие?

Там же, где и нерожденные.

Поэзия – это не рифмованное отражение бытия человека, а тревожное волнение крови от красоты и уродства бытия человеческого.

...А ведь происходит нечто удивительно простое: во мне неосознанно пробуждается некий дух, во мне начинают звучать лирические напевы, я оказываюсь охваченным стихией неуправляемых страстей, а когда ручка уже в руке – страсти, кажется, начинают мне покоряться. Я начинаю слышать отчетливо звуки милых песнопений моих надежд и стремлений...

Как жизнь человека была бы прекрасна, если нам не наносили раны наши близкие, и как было бы скучно и пусто в жизни, если бы само время нам порою не устраивало сеансы моральных экзекуций...

Почему человек тянется к перу?

Я часто думаю: а что в моих записях стоящего? есть ли смысл их писать? для чего же вновь и вновь возвращаюсь к своим записям?

Извлечения

Джон Китс:

«Пусть на моем надгробии напишут: «здесь тот покоится, чье имя было начертано водою».

Джебран Джебран:

«Пусть на моем надгробии напишут: «здесь тот покоится, чье имя было начертано огнем на небесах».

Это, может, нескромно, несерьезно (куда мне себя сравнивать с этими поэтами?), но ...

Но я думаю и хотел бы видеть только одно:

«Пусть на моем надгробии напишут: «Здесь тот покоится, чья душа и сердце отданы воде и огню поэзии».

И я думаю вот что:

Что бы там ни было, какими бы грустными и печальными не были глаза моей радости, какими бы тягостными не были думы моего сердца, мечты моей жизни – все должно пройти. Я созерцаю в мире и добро, и зло, и красоту и уродство, и полет и падение... – словом мир является каждодневно ко мне всей гаммой возможных ощущений. И этому я рад. Я должен радоваться. Ибо, проходя через все это, моя душа становится устойчивой, твердой, настоящей.

Фальшь и мимолетное, пустое и лживое уходит. Уходит – и поделом.

Иди вперед и никогда не останавливайся, потому что впереди совершенство. Иди и не бойся терний на дороге, они дают вылиться только испорченной крови.

Чья это мысль? Я не знаю... Не помню...

Что в принципе человеку надо? Человеку надо, чтоб ему не мешали жить, грубо не вмешивались в его жизнь. Человек сам хозяин своей жизни, диктовать условия жизни никто не должен. В обществе должны существовать равные условия развития, равные возможности для роста и когда их нет – люди начинают жужжать и копошиться, как пчелы, и человеческое общество начинает походить на улей.

...Но когда греет солнце, светит ласково взгляд твоего ребенка, ветер игриво шумит над вашими головами и речка плещется умиротворенно о сырой берег, разве хочется, чтоб тебя кусали пчелы и ужалили?

Вот порой мы рассуждаем: бездуховность, серость, никчемность, пустота... А ведь все это относительные понятия. Да, для меня бездуховность жизни – это мрак среди бела дня, это пропасть, черная дыра нищеты духа. А ведь спокойно в это время мой сосед бегаёт с утра до ночи за тряпками на рынок и с рынка – зарабатывает на хлеб.

Дала ли нам хваленая демократия постсоветского общества духовность и осмысленность бытия?

Я все принимаю, что говорится нынешней идеологической машиной в адрес прошлого социализма и коммунизма – все верно, это был дурдом, это была идеологическая тюрьма и лицемерная клоунада духа.

Да, было, было, было...

Но не было, как ныне, целенаправленной травли народа, целенаправленного обнищания народа, целенаправленного насаждения культа силы, богатства, соперничества, разврата и разгула низменных инстинктов... Травли во имя ничего, травли ради травли, потому что того требует дикий наказ рынка.

Какое бы общество это ни было – оно равным счетом ничего на стоит, если в нем нет условий для равного первоначального развития всех граждан. Ребенок не виноват в том, что он рождается в богатой или бедной семье – где бы он ни родился, он должен получить равный доступ к общественным институтам – это благо того же общества. Ломоносовых в мире появляется единицы на века, чтоб они пробивались независимо от всего.

А по сему, общество, не заинтересованное в развитии своих духовных, творческих, интеллектуальных потенциалов – оно обрекает само себя на роли пресмыкающего общества, жадно взирающего на богатых и сильных соседей.

Духовные силы народа, равно как и духовные силы отдельной личности – это находящийся под прессом насилия и обмана преступно настроенного против человека государства, концентрированный объем животворной энергии. Надо лишь убрать этот пресс и высвободить всю эту энергию на благо самого человека и общества.

... Говорят, уж спросил кобру:

- Почему, когда ты ужалишь человека, гибнет человек, а если пчела ужалит человека, – гибнет пчела?*
- Все зависит от степени квалификации, – ответила кобра. – Пчела – дилетант, а я – профессионал.*

Я думаю, каждый человек – это книга, которую он читает и пытается разгадать всю свою жизнь, а жизнь каждого человека – это как хрустальная капелька росы на утреннем листе.

Иначе – как же?

Иначе мы не были б учителями!

...Говорят,

...когда явился к Богу архангел и попросил его сотворить Учителя, Бог поступил так: он взял немного лучей Солнца, задумчивую грусть Луны, трепет и ласку джейрана, легкость воздуха, свежесть воды, душу ребенка, мудрость мудрейшего и во избежание приторности прибавил к этому непостоянство ветра, разговорчивость сороки, слезоточивость облаков и все ужасы грома и молнии. Все смешал он тщательно. Не обошелся он при этом, я думаю, без катализаторов. В эту диковинную химико-технологическую смесь вдохнул Бог жизнь и отдал его Школе. Вот откуда моя любовь к химии.

А если серьезно, любовь к химии появилась у меня в 9 классе из-за жалости к нашему многострадальному химкабинету, о котором, помнится, тогда я написал свои первые стихи, озаглавленные

Жалобы химкабинета

*В нашем классе
Шум и гвалт.
Плачет пол,
Прося асфальт.*

*Стонут стекла,
Дверь поет.
– Уберите! -
Шкаф орет.*

*Косо смотрит
На ребят,
Негодую,
Химикат.*

*– Я взорвусь! -
Страшит ребят.*

*– Ну, нашел ты
Октябрят!*

*А вазон над
Шкафом
Их страшит уж
Штрафом.*

*Жалоба включателя
Такая:
Не дают мне химики
Покоя!*

*Наконец, и
О – два – кислород:
«Да ведь это
Бешеный народ!»*

Потом стихи стали теснить химию, пока они не слились и этим все испортили.

Так вдруг СССР потерял в моем лице будущего химика и великого поэта. Потом я приобрел в себе учителя, но потерял СССР.

Я не стал отчаиваться, ибо еще великий сын помора из Холмогор говорил: «Все изменения, в натуре суть случающиеся таковы, что ежели у кого что убудет, то к другому чего присовокупится.»

Жизнь все-таки интересная штука. Однажды мне послышалось: если вам нечего делать, то займитесь чем-нибудь, например, изучением хобота слона, или, покороче, – хобби.

И чего только не «хоббируют»!

На досуге я стал собирать после множества чужих и посторонних находок, свои.

*Мазок незримого владыки
Холсты полей посеребрил
И воронья шальные клики
Как тени призрачных светил.*

*И горы замерли в тумане,
И неба свод как муть реки.
Но лишь в душе воспоминанье
О том, как были мы близки.*

Омар Хайям навел на мои размышления философскую ауру:

*Школа – кухня, воспитанье – кулинарный том.
Мясо варится на кухне, аромат кругом.
Ты с котла снимаешь пену, что же пред тобой:
Мясо в нем не разварилось, пена ж бьет столбом.*

Наука и поэзия, химия и стихи, оказывается, прекрасно могут дополнять друг друга. И вообще, я сделал небольшое открытие: **любовь к знаниям тем отличается от любви к женщине, что у нее одни счастливые соперники.**

Мудрый Пифагор XXV веков тому назад говорил, что благополучие состоит в том, чтоб быть в согласии с самим собой. Это очень странная функция, которая зависит от множества аргументов и надо находить всегда в жизни оптимальные решения...

Мы часто все стремимся к житейским удовольствиям, к удобствам жизни, а ведь человек, приучая себя к удобству, разнеживается, ленится, тупеет. Надобно во всяком удобстве оставлять для себя очаги неудобства. Это заставляет нас думать, страдать, а когда думаешь, то обязательно к чему-либо придешь, когда страдаешь, обязательно найдешь себе новый ход.

...Нельзя опускаться до уровня низкого человека, если ты собираешься с ним говорить. Проще ведь с ним вообще не говорить. Но делать вид, что ты с ним заодно – это выше моих сил. Здесь такие разные, такие недалекие умы, такие отпетые, такие серые личности, думаешь порой: а что они о себе возомнили? Господи, как человеческая природа все-таки нища и убога на характеры! Вот и удивляйся после этого: природа накладывает на людей отпечаток в характерах. Выходит, печати поразительно схожи меж собой, разница лишь в размерах и красках, рисунки до убожества бедны своим разнообразием.

Я до конца так и не понял: есть ли в женщине кроме полового инстинкта нечто притягательное для мужчины?

Насколько зрительное восприятие глазами мужчины определенной женщины как существа слабого и прекрасного пола соизмерено с тягой к ней как к существу, способному пробудить в нас не только мужское начало плоти, но и возбудить нашу смертную, захламленную душу?

Да, женщина притягивает мужчину вначале как женщина, как существо, рождающее в душе неизъяснимую усладу некой страсти, в ней сосредоточена для наших глаз и души притягательная влага жизни, некая аура экстаза, стихия телесной радости и наслаждения... А мы ищем гармонии – и того, и другого.

Не обманываемся ли?

Иногда идешь по городу – бесцельно, без определенного маршрута. Вдруг приходит строка и озаряет будто некую тьму неопределенности и неясности на твоём пути...

...Тайная надежда поцелуя...

Потом оказывается: да это никакого отношения к твоему душевному состоянию в данный момент не имеет. Она пришла как

тоска по лирике, по нерастратенному теплу сердца, по несогретым и никого не согревшим словам. Как тоска по женщине, по красоте земной, по теплу и страсти души...

Ностальгия любви...

Бывает ли такое?

Не знаю...

Видимо, душа и тело, возраст и пыл, темперамент страсти и страсть души – это вечные и неиссякаемые источники духовного возмущения человеческой натуры...

Мы все привыкли, привыкаем и продолжаем привыкать к бездумной жизни...

В массе нет правды...

Каждое утро перечитываю некоторые свои стихи и постепенно выявляешь некие новые мотивы, где-то изменяешь, находишь новые звучания строк.

Есть какой-то роковой смысл в том, что наша жизнь такова, каково наше представление о счастье. Ибо говорить о счастье своем, это значит непременно говорить о цели жизни. Сообразно нашему представлению о счастье мы ставим себе жизненные цели. А на крутых виражах, головокружительных поворотах, колдобинах и ямах жизненного пути к нашей цели мы выражаем всю свою внутреннюю и внешнюю энергию.

Видимо, не зря Ф. Ницше формулу своего счастья определил предельно жестко и лаконично, как математическую операцию. **«Да, нет, прямая линия, цель».**

Но за всякой формулой, конечно, кроется огромные пласты тяжеловесных предварительных исследований. А это же и есть борьба. Отсюда и другое, старое как наш мир, четкое определение: жизнь – это борьба за свое счастье.

Понятие «свое» можно обобщить, его в разные периоды и разные люди тоже трактовали своеобразно. В совсем недалеком коммунистическом режиме под «свое» надо было вкладывать «общее», хотя я ничего плохого и сейчас в этом не вижу. Ведь когда человек единично счастлив сам, он хочет видеть и вокруг себя счастливых людей – ибо в природе человека нет такой порции мизантропии, чтоб уже она так сильно сдвигала в его сознании многое.

Какой человек сейчас счастлив? Да тот, который живет в

согласии со своим внутренним миром. А это согласие, видимо, очень емкая величина, складывающаяся из очень многих составляющих. Прежде всего, что может влиять на то, чтоб человек жил нормально сам по себе?

Человеку в первую очередь необходимо здоровье. Нездоровый человек – это ущемленный изначально природой человек и он никогда на 100% не счастлив. Человеку нужно знать, что он будет жить, что он хоть какое-то определенное время гарантированно спокоен за время своей жизни, то есть человек хочет жить как можно долго. Человеку хочется и нужно богатства, достаток, чтоб он не страдал физически и морально. Деньги и положение – это все-таки элементы стабильности и спокойствия в жизненных волнах, с ними ты как на надежном плоту.

Дают ли все эти качества ему полноту счастья? Есть ли еще в мире нечто важное и необходимое, что умиротворяет, уравновешивает дух человека с природой. Если человек жил бы один – нет, конечно! но в мире есть еще люди, которые каждый день с ним встречаются. Человеку нужна любовь и дружба!

...Я не знаю, когда порыв ветра срывает с нескольких деревьев их листья – им больно или нет? Более: я не знаю, они своей утратой друг с другом обмениваются или нет? Когда ласково солнце согревает с утра бутоны роз в оранжерее, и росинки излучают с их лепестков в мир неистощимую энергию – они делятся своей радостью или нет? Я не знаю...

Но я хочу знать и могу знать боль и радость моего соседа, близкого, родного, далекого, незнакомого... А ведь это так, оказывается, важно в жизни – чтоб тебя любили и чтоб ты был любим и любил.

Вот что человеку нужно для счастья! Очень многие мудрые люди давали очень короткие определения счастья. О них приятно и поучительно знать. Они все правы по-своему. Сколько людей – столько мнений. В конечном счете, все люди в основном говорят об одном и том же. Ибо человеческая жизнь за долгую свою историю выработала некие моральные устои.

Жизнь – это не наука, в ней все-таки четких лаконичных формул нет. Жизнь, скорее всего, искусство, Искусство в этом плане – многомерное пространство.

Когда говорят, отбросив всю философию, всю мораль, всю ответственность, все права и обязанности, наконец, все конституции и т.п., что в принципе, счастье – это, когда тебе хорошо, многие

усмеваются этой наивной простотой.

Ведь это и есть самое главное и лаконичнейшее определение счастья.

По кодексу строителей коммунизма, такого человека осудили бы морально и приклеили бы к нему ярлык мещанина, страдающего эгоизмом, индивидуализмом...

Древние философы очень мудро и чисто, без помесей идеологий понимали природу. Так вот в справедливости того, что я выше сказал, меня утвердил Диоген Синопский:

«Счастье состоит единственно в том, чтобы постоянно пребывать в радостном состоянии духа и никогда не горевать, где бы и в какое время мы не оказались».

Извлечения из древних:

- ↪ Пять качеств человеколюбия: почитительность, обходительность, правдивость, сметливость, доброта. Если человек почитателен, то его не призируют; если человек обходителен, то его поддерживают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, он добивается успехов. Если человек добр, он может использовать других.
- ↪ Я часто целые дни не ем и целые ночи не сплю, все думаю, но от этого нет пользы. Лучше учиться.
- ↪ В древности учились для того, чтобы усовершенствовать себя, ныне учатся для того, чтобы стать известными среди людей.

(Конфуций)

В хоре нет согласия.

Скопом нельзя воспитывать, можно только дико загонять стадо, но нельзя в стаде вырастить чистые устремления.

Душа человека жаждет природы, естества, жизни, а мы эти души оглушаем мычанием стада и инстинктами «стадности».

...и неожиданно два нежных цветка вызвали милую улыбку на юном лице, а ведь надо было три...

Интересно сравнивать некоторые рассуждения древних мыслителей. Вообще, многие мысли, дошедшие до нас с тех глубоких

времен, не имеют конкретного авторства, если и имеют, то эти авторы передают нам чью-то более древнюю по времени высказывания мысль.

Итак, Сократ (469 – 399 г.г. до н.э.): «Я знаю то, что я ничего не знаю».

Метродор Лампсакский (330 – 277 г.г. до н.э.): «мы ничего не знаем; и мы не знаем того факта, что мы ничего не знаем».

Глаза человека – это замочные скважины его души. Вы смотрите в них и ничего не видите кроме бесконечности глубины. А то, что мы иногда там читаем, это не то, что там написано, а то, что мы диктуем себе.

Мы часто хотим нравиться людям. Воображаем себя на их месте и изменяем свою природу. А надо просто быть самим собой и нравиться сначала себе. Потом можно притязать на чужие интересы.

Для чего и для кого я живу на земле? Если нет никого, кто меня ждет – зачем мне жить? Если я никому на Земле не нужен – зачем мне жить? Если ко мне в жизни никто не прислушивается – зачем я? Если мой голос не доставляет радости никому – к чему я? Если на земле не живут существа, похожие на меня, у кого в крови – мои гены, в чьих сердцах – отголоски моих дум, в чьих душах – мои боли и страдания, мои радости и печали – для кого я? Если мой голос теряется и не слышен мне самому в хаосе мирских звуков и земной суеты – для кого я, зачем пришел? Мне надо знать, что я нужен кому-то, что я ответственен за кого-то, что кто-то, маленький, беззащитный, безгласный человечек носит мою фамилию, и он будет гордиться мной!..

Каким бы я не был, он должен гордиться мной, потому, что я тот единственный человек, которым он никогда и никого не заменит. Я должен знать, я должен быть уверен – это мое. Иначе – зачем все это?

...человеческие страсти – это протуберанцы души...

...муки совести – это пронзительные крики совы в ночи...

...надежды как капли дождя в солнечную погоду на горячем асфальте: они улетучиваются, едва успев дать прохладу, но не исчезают...

...мечты представляют собой нематериальные компоненты нашей крови...

Да, мы читали и имели возможность читать только нивелированное, отполированное «поле» сусальных поэтов. Нам не дано было заглянуть вглубь, в тайники души, в темные закоулки человеческой психологии – это табу! А ведь в этих темных пространствах – черные дыры человеческого разума и духа. Там происходили межпланетные коллапсы, там извергались неистовые вулканы духовных всплесков, там били неудержимые гейзеры внутренних порывов, протуберанцы страстей и нечеловеческих потрясений. На всем сомнительно тайном была печать отчуждения и неприличия разложения и распада...

А человеческий дух, оказывается, имеет параметры роста не только в одну сторону (вперед), но и в другую (назад). А вверх? Вниз?! И в борьбе этих положительных и отрицательных эмоций, этих «+» и «-» рождалась Великая Истина. Мы знали это по Диалектике, о которой нам твердили. Но мир «-» — это было табу.

А человеческий дух ведь не знает табу. Чтоб постичь глубину Духа, человек проходит через испытания и бездны взлетов и падений. Гений, сполна испивший кубок жизни... Да есть ли вообще? Это не удел отдельной жизни... Это бездна, мрак, черная дыра... Гении добра, чистоты! Мы знали о них... Но в природе ведь никогда не бывает 100% чистого. Все ли нам было доступно у того же Пушкина? Нам говорили – и не надо!..

Что такое «Донжуанский» список Пушкина, как относился Пушкин впоследствии к А. Керн – «гению чистой красоты», (как к очередной «жертве»), с которой он переспал, которую он победил и бросил, записав и ее фамилию в свой список). Что за всем этим стоит?..

А гении зла?

Что это такое?

А ведь, в сущности, чистых гениев не было в природе. Они проникали в мир как в море страстей и сполна, в меру своих сил, испив всю горечь и сладость Жизни – уходили... Уходили – кто взлелеянный славой современников, а кто – проклятый и заброшенный ими. И всегда (и при счастливой и при несчастной жизни) они всегда у современников вызывали злобу, ненависть. Зависть, – и они им мстили, мстили, – коварно, дерзко, зло, страшно...

Трудно найти в истории человечества счастливого гения – облаканного, изнеженного славой при жизни... Всегда им тайно и явно мстили. Даже великий граф Толстой при жизни был предан церковной анафеме...

В каждом из них уживались несколько человек. Они носили в своей душе миры, которые скрывали. Руссо, всю жизнь, говорят, тайно

писал дневники – исповеди, кроме того, что знал мир... Люди прочли их после его смерти...

Цветы добра...

Цветы зла...

Первые пишут большинство поэтов, по крайней мере считают своим долгом писать все. А вот – вторые – о них написал только Бодлер.

Франсуа Вийон:

«Плоть женщины сладости полна»...

«Они сверх меры наслаждались очарованием греха и величием святотатства». Это и есть, видимо, суть гениев зла.

Два испорченных мальчика, которым было дано сказать самые нежные слова в мире. (Это о Бодлере и Вийоне).

А может – наоборот: два нежных и искренних мальчика, которым дано было постичь глубину греховной страсти?..

Что такое Красота в поэзии? Однозначно мы всегда думаем о прекрасном, о гармоничном, о радующем глаз, слух... Но что стоит за этим, если взглянуть шире? Что добро, красота? Если мы принимаем Красоту добра, то почему не красоту зла? Зло не бывает красивым! А кто это сказал? Разве в жизни мы не видим, с каким удовольствием и с каким огоньком в глазах люди убивают друг друга, своих близких? Как хладнокровно человек убивает человека?.. Это что – зло, внушенное злым духом? Добровольно и сладостно все делается?! Поэтому никто и никогда не опишет красоту во всем объеме.

Это «черная дыра» человеческого духа. Поэтому, видимо, людей, приближающихся к ней, называют Пророками. Постичь это дано только Богу! А Бог, как известно, на земле среди смертных не живет. Он бессмертен! Поэтому и бессмертна Красота. И постичь Красоту бросается только тот, кто жертвует собой, кто окунается в мир ужаса добра и зла, в мир боли и в мир радости, кто каждый день борется с собой и с миром, он сотрясается в судорогах сладостной страсти, извивается в конвульсиях нервных срывов. Это человеческая драма. Извечная драма. И какой-то дьявол во плоти сказал об этой драме: «Он не знает чего хочет; он хочет того, чего ему не хочется: он хотел бы хотеть».

Кто водил пером Бодлера, когда он писал дикие слова:

«Приходилось ли вам есть мозги ребенка? Попробуйте, это похоже по вкусу на ядра недозревшего ореха».

С полным, видимо, пониманием человеконенавистничества этих

слов, он их сознательно пишет, как протест против тех людей, которые его окружают, против их сытой уединенной идиллии...

Катаев где-то цитировал Л. Толстого о свободном стиле прозы. Вот эти слова: «...чудо поэтической прозы – музыкальной без ритма и рифм, достаточно гибкой и в то же время настолько неровной, чтобы она могла следовать за лирическими движениями души, волнами мечтаний и порывами совести».

Человечество делится, видимо, на три категории. На гениев, на тех, кто одухотворен гениями и считает своей задачей служение им, и на всех остальных, которым ничего не нужно. Счастливее всех – третьи.

...Как больно и тягостно, что дни идут бессмысленно, глупо, пусто...

Это ощущение безысходности, материальной зависимости, духовной несвободы меня ввергает в тихий мучительно-грустный ужас...

...А в душе – в душе ощущение присутствие некоей музыки, некоего трепета, ощущение клада. И все кажется – я хожу вокруг него, все примериваюсь, прикидываю, и никак не могу раскопать. И на душе тяжело, так порой тяжело, что над тобой весь небесный свод висит чем-то необъятно и невыразимо тяжелым грузом... такое ощущение, что не насытился еще прелестью чужого слова, слух еще жаждет чужой музыки – она не отпускает тебя, хочется самому прикоснуться к клавишам небесного органа и исторгнуть мучительные звуки...

Но голос из глубин останавливает: ты еще не все послушал. Сначала послушай; ты будешь повторяться. А как хочется сказать свое. Но для кого? Что нового я скажу? И откуда эта страсть: говорить, высказываться? Ведь от этого никому легко не станет, никто этому не рад, и не ждет? А зачем мне это: ждет кто-нибудь или нет? Мой внутренний мир этого просит. А человек, живущий не в ладу со своим миром, он и никогда не впишется во внешний мир. Надо научиться жить в ладу со своей душой...

Часто думаю о тех людях, которых Бог наградил небольшим талантом, но судьба неблагоприятна к ним. Бог, одаривая людей талантами, оставляет, видимо, за людьми простор для претворения в жизнь своих талантов.

Человек – очень слабое существо, в сущности, и жизнь его похожа на мимолетное цветение. Кажется, у Булата Окуджавы где-то есть такие строки:

«Наша жизнь – ромашка в поле,
Пока ветер не сорвет...»

Кто – ромашка в поле, а кто – терновый кустарник, а кто, может быть и просто дуб... В смысле – памяти в веках...

Но как бы там ни было – обидно, обидно за человека, обидно, что ничтожество очень живуче и более приспособлено к жизни, нежели скромность...

Хочется общения, общения, общения души...

Освободиться от оков материальной зависимости и вздохнуть полной грудью...

Если ты недоволен жизнью, значит ты требователен к жизни, значит у тебя еще не погас аппетит и ты в предвкушении чего-то неизведанного...

Есть стихи, воспоминанья о которых вызывают у меня дрожь, содроганье, эмоциональные судороги, бесслёзные рыдания души...

«Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они, кто старше, кто моложе
Остались там... а я остался жив...

...но все же, все же, все же...

(А. Твардовский)

Можно хвалить, ругать знаменитых поэтов. Но величие настоящего поэта все-таки в том, что и, падая, они сознают, что они падают, возвышаясь несправедливо, они понимают, кто они ...

Под шум и звон однообразный,
Под городскую суету
Я ухожу душою праздный,
В метель, во мрак и в пустоту...

Нет ни городской суеты, ни праздности души... А остальное – все, как в зеркале – отражение моей внутренней духовной жизни... Как души людские все – таки родственны и как нам не хватает того, чего одним дается с избытком, а другие о том и не помышляют...

Все бродит в душе, все перемальвается, в суете мелких обыденных житейских передразг, погрязших в тисках поисков и помыслов о хлебе насущном. Душа человека должна быть открылена – и в мраке безысходности и в выси полета.

Как все-таки близки эти слова Блока:

«И бред, и поэзия, и мрак»

Страшный мир! Он для сердца тесен!

Далее – очень больно, мучительно больно цитировать...

...а еще поэт сказал:

Милый друг мой, не жалею о старом,
Ведь в тысячелетней глубине
Зрело то, что грозным пожаром
В эти дни проходит по стране,
Вечно то лишь, что нерукотворно
Смерть права, ликуя и скорбя,
Смерть есть долг несовершенной формы,
Не сумевшей выковать себя.

/1935/

Звали поэта – Даниил Андреев...

Откуда-то нахлынуло

* * *

*Когда нас душит буден проза
В тиши безоблачных страстей...
Когда безмолвствует свобода
Под демагогию льстецов...*

Вся жизнь как череда пустых и временных сиюминутных, проходящих картин бытия, за которыми ожидаются некие осознанные, осмысленные события, в важности которых нет сомнений.

Все должно начаться за какой-то чертой времени.

Проклятье висит над эпохой.

Но в душе – чистота, в глубинах ее зреют и постоянно дают всходы прекрасные порывы, чистые устремления. Быт – как болото, как непроходимая чаща, как грязь, как слякоть... месиво...

...Вся жизнь – как изморозь.

Лишь на устах осанна

Не отступаю вспять,

не настагаю вскачь...

/Д. Андреев/

В моей жизни есть, слава Богу, то, что мне говорит: Живи!
Кажется, у И. Северянина было:

... Чего-то нет на этом свете,
Что мне сказало бы: Живи!

Жестокий и коварный материализм нашей жизни прекрасно взаимно дополняется идеализмом – и слава Богу!

Стоит мне открыть томик поэзии – и все во мне преображается. Так, наверное, бывает с каждым человеком по утрам, когда после мрачной и мучительной ночи кошмаров и духоты, выходит босыми ногами в росистую зелень сада...

Есть минуты, когда не тревожит
Роковая нас жизни гроза.
Кто-то на плечи руки положит,
Кто-то ясно заглянет в глаза...
И мгновенно житейское канет
Словно в темную пропасть без дна...
И над пропастью медленно встанет
Семицветной дугой тишина...

Да, это Блок...
Вечно молодой Блок...

Без тебя, поэзия, конечно, мир не перестанет быть миром, свет не потускнеет, улыбка не исчезнет с лица любимой, радость не превратится в печаль и горе... Нет, конечно!

Я это твердо и трезво понимаю.

Без тебя, поэзия, жизнь, конечно же, не повернется вспять, не свернет в колею Смерти.

Нет, не в этом дело!

Вовсе не в этом!

Но с тобой, поэзия, мир во сто крат станет краше.

Свет ярче и жарче будет!

Озарять мое лицо, улыбка расцветет фантастической сказочной розой любви и счастья на моем лице.

И вообще, с тобой, Поэзия, я есть человек, которому не больно без тебя, ибо он понимает, что с тобой – Жизнь во сто крат краше и осмысленней.

Почему все это пишу?

Иногда все это кажется пустым времяпрепровождением. В эти минуты рука ни к чему не тянется.

Но, слава Богу, есть минуты, когда чувствую в душе потребность к письму.

С другой стороны, какой от этого вред? Ведь это только постижение личности – хотя бы мною–моей.

Кажется, Гейне где-то говорил, что каждый человек – это уникальный мир, который рождается и умирает с ним.

Когда человек умирает, остается история его жизни, история его судьбы, история народа, в конечном счете. Так что, на самом деле, под каждой могильной плитой лежит Всемирная история.

Это великая Истина!

Извлечения

☞ *Человек – Бог, когда он мечтает, нищий – когда он размышляет, но только покидает его воодушевление – и он стоит, как изгнанный отцом из дома, неудачник, и подбирает подброшенные ему из жалости гроши.*

И. Гельдерлин

☞ **Из Максимилиана Волошина:**

...К твоим стихам меня влечет не новость...

*...Пройти по всей земле горящими ступнями,
Все воспринять – и снова воплотить!*

...Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь...

☞ **Кольридж:**

*...Однообразные мелькают
Все с той же болью дни мои...*

/«Поэзия есть лучшие слова в лучшем порядке»/

☞ **Из лирики Н. Гумилева:**

*...И мне нравится не гитара,
а дикарский напев зурны...*

*...Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам...*

Есть поэты, от которых, как от серой обыденщины, ничем, кроме холодного равнодушия, не веет.

Есть поэты, от которых, как от смрадного заброшенного пруда, отдает отвратительной вонью.

И есть поэты, от которых, вечно душа жаждет новых и новых потрясений, озарений души, просветленных ощущений.

Благодаришь судьбу, что она дала тебе возможность вкусить это сладостное наслаждение.

Для меня стихи – это всплески бурных драм и увлечений моего сердца, это отражение моих чувственных изысканий, это потребность к равновесию духа и материи вокруг меня...

Иногда приходит такое ощущение: вот что-то зреет в тебе, некий внутренний голос старательно подсказывает тебе о какой-то чудесной картине. Ты чувствуешь себя как перед огромным камином после мук и страданий холода – по телу пробегает нервная волна теплой судороги, все тело как бы протыкается незримыми сладостными уколами игл...

Да, действительно, как говорил один французский философ, в душе у меня существует чудная гармония мыслей между собой, которую нужно выразить.

Есть музыка, которая вечно в моих ушах: «музыка слов» и муза любви.

Идеал прекрасного, чистого, совершенного, святого не дает мне покоя. Не будь этого ощущения, поиска великого Идеала, я думаю, моя духовная жизнь была бы похожа на заброшенный и забытый в кустарнике, едва бьющийся ключ студеной, зеркальной, кристально-прозрачной водицы... Мои поступки и мои действия еще желают быть немного совершенными...

Но это меня не столь волнует, – меня призывает, влечет к себе Идеал...

Извлечения

☞ *Идеал терзает даже самые грубые натуры. Дикарь, который татуируется, мажет себя красным и голубым, вдевает себе в ноздрю рыбью кость, ищет что-то, лежащее выше, того, что существует.*

Т. Готье

☞ *Нравственно только то, что совпадает с вашим чувством красоты и с идеалом, в котором вы ее воплощаете.*

Ф.М. Достоевский

☞ *Идеал всегда отрицательного направления. Человек не удовлетворен оскорблен в том или другом чувстве и делает построение, в котором неудовлетворяющие и оскорбляющие его явления отсутствуют.*

Н. Михайловский

Из Рабиндраната Тагора:

...мир я созерцаю через песнопенье...

*...Мир как будто входит в душу,
сбросив оболочку*

Отвечает сердце дрожью

каждому листочку.

В этом чувстве – океане – формы рушатся и грани

Вся вселенная со мною в тесном единеньи...

Каждый день, выходя на балкон по утрам, вижу гордые и молчаливые вершины седого Шахдага. Шапка снега венчает ее вершины и зимой, и летом, как царская диадема на гордом монархе.

Прошла суровая и тяжелая зима с долгими и мучительными холодами, которые доставили людям в этом году очень много забот и страданий. Вся суэта земная, возня внизу, людское нытье – что до них гордому Шахдагу? – даже бровью не повел. Он был весь убелен своей ослепительной белизной снежного ковра.

Природа облегченно вздохнула вместе с исстрадавшимися людьми, нежные всходы ласково потянулись вверх к солнцу, зелень прилежащих холмов и газонов чарующе радуют глаза, воздух наполняется дыханием упругой свежести обновления; сонное томление спадает с усталых глаз, волна стойких запахов плотно и настойчиво давит на воображение – хочется вскинуть руки вверх и зарыдать по детски от нахлынувшего напора невероятной волны бодрости...

Но лишь Шахдаг стоит также невозмутимо и гордо в своем вечном снежном уборе и также равнодушно внимает всему...

Но лишь Шахдаг не тронут нисколько той освежающей и целебной волной юной весенней разноголосицы и разноцветья...

Если человек размышляет...

Мысли человека – это яростные порывы сконцентрированной энергии разума. Мысли – это энергичные выбросы в атмосферу человеческой природы избытков горячей плазмы интеллекта.

Мысли таятся в глубине нашей души, порой как потухшие

вулканы, стоит произойти каким-то геологическим изменениям в глубинах земной коры, как неожиданно пробуждается страшное чудовище – все сметая и подминая под себя.

У мыслей тоже огромные разрушительные и созидательные силы – все зависит от того, как мы их растим и как за ними ухаживаем. Мысли – это изысканные и тонкие блюда из кулинарных книг человеческого разума. Это слова, сказанные просто и гениально, настолько точно и доступно, что, услышав или прочитав их впервые, столкнувшись с ними неожиданно, ты повторяешь и удивляешься их естественной простоте и изящности выражения.

Мысли мудрых людей – это звездная карта неба в летнюю, лунную ночь при чудесной прогулке с любимой...

Мышление – это новое сотворение мира, – говорил Альбер Камю. И это сотворение мира – не удел узких специалистов и профессионалов, философов и мыслителей.

Я думаю, каждый человек, независимо от его образования и уровня научной подготовки, обладает даром мудрствования, или, как в старину говорили, любомудрия. И чем человек ясней себя и мир понимает, тем он отчетливее и яснее может выражать себя.

Говорят, Шекспир упрекал туристов своего времени, которые продавали свои земли, чтобы повидать чужие...

На самом деле – какая глупость и бестолковое мотовство. Не лучше ль полюбить и укрепить свои владения, чтоб ездить оценить чужие.

Кто преступно халатен к своей земле, тот и никогда не узнает истинную красоту и чужой земли.

Древние китайцы отдавали предпочтение способности сосредоточения, концентрации человеческой энергии, созерцательности и отречения от пошлых и пустых мыслей – голова должна быть светлой, как прозрачная зеркальная гладь озера.

Извлечения

☞ *Что же составляет величие человека, как не мысль?*

А.С. Пушкин

☞ *Все дело в мыслях. Мысль – начало всего. И мыслями можно управлять. И потому главное дело совершенствования: работать над мыслями.*

Л.Н. Толстой

☞ *Наши мысли, не имея собственной пристани, стремятся в гавань общественного мнения и поступают там в сухие*

доки науки, где подвергаются переделке и приспособлению морской жизни.

Г. Торо

- ☞ *Мысли – пища, чувства – атмосфера духовной жизни; фантазия – ее утехы, проявления воли – физические упражнения.*

Р. Фейхтерслебен

- ☞ *Мысль теряет весь свой божественный элемент, когда ее стискивают в перо и топят в чернильнице.*

О. Уайльд

- ☞ *Сила правит миром, а не мысль, но мысль пользуется силой...*

Б. Паскаль

- ☞ *Мысль – это невидимая природа, природа – это видимая мысль.*

Г. Гейне

Утром читал Е. Евтушенко:

...Есть молодежь, а молодости нету...

...Людей неинтересных в мире нет,
Их судьбы, как истории планет...

В. Розанов где-то в своих «Опавших листьях» говорит о том, что человек приходит в мир, чтобы видеть, а не совершать.

Только ли одно виденье предназначено человеку?

А что: все творимое в мире тогда совершается не человеком, а дьяволом? Кому же я расскажу о том, что видел на этом свете?

Да, на этом свете я должен буду об этом говорить Богу. А зачем Богу это? Мне иногда кажется, и я свыкаюсь с этой мыслью, что признание Бога, оправдание Божественной сути природы, как-то облегчает, упрощает многие проблемы.

Не веря принципиально и не воспринимая религиозную картину мира, я как-то легко и просто свыкаюсь с мыслью о Боге, о божественном происхождении, о предназначении...

Религиозность – особенно молитвы – это те атрибуты, которые остаются по отношению ко мне очень далекими островками. Я не могу пока представить себе, что я молюсь. Мой мир не воспринимает серьезно процедуру молитвы. В это надо верить как в то, что после

ночи наступает утро, чтоб я смог молиться. И те люди, которые по настоящему молятся, мне кажется, должны молиться только в этом случае. Иначе все это девальвирует саму веру и человека.

Розанов говорит, что сущность молитвы заключается в признании глубокого своего бессилия, ограниченности. Это слишком категорично и резко, даже для меня, каким бы атеистом я не был.

Молитва для религиозного человека, это как необходимость ежедневной трапезы, это как воздух для нормального дыхания и жизни, это как потребность в воде, которую человек пьет постоянно...

Розановское определение слишком резко и революционно, хотя он является глубоко верующим человеком.

Я пишу свои записи и где-то в глубине души у меня всегда теплится тайная надежда: я соберу как-нибудь все это в одну книгу. Мне уже перевалило за 40. Ведь эти 40 лет чего-то да и стоили, что-то от них должно остаться – духовное, как интеллектуальная память. И всегда думаешь о юношах, которые их прочтут и задумаются о том, что в жизни надо много знать, что жизнью, годами детства, юности надо дорожить, лелеять в них сокровенное, бесценное богатство приобретений.

Я желаю, чтоб пылливый юноша, задумавшись, прочитав эти записи, о том, что мир огромен. Особенно безграничен мир духовных исканий; границы человеческих знаний, духовных ценностей – это некая аморфная линия, расплывчатая, пунктирные ориентиры – нет ее в сущности.

Я хочу, чтоб к тем вершинам эстетических, духовных, интеллектуальных ценностей, к которым я подошел к 40 годам – тот юноша, который откроет мою книгу – подошел бы в свои 15–20 лет.

Одни и те же мысли в истории пересказаны устами многих людей, иногда даже дословно. Плагиат это или нет – на их совести. Но одно несомненно: мыслящие люди приходят к одним и тем же идеям. А уж как их выразить – это дело десятое.

Я недавно начал сочинять фразы, короткие изречения. Это мне всегда казалось делом очень серьезным, трудным, доступным только людям очень мудрым, философам. Я, конечно, не причисляю себя к ним, но как бы там ни было – эти фразы сами идут ко мне, как идут течением реки брошенные листья.

Но вот мысль, которая меня недавно ошарашила, ошпарила, как кипятком: «Фразы сочиняют за неимением идей». (М. Кондорсе)

Что ты на это скажешь?

Еще более откровеннее выразился Андре Моруа: «Трудно придумать идеи и легко придумать фразы: этим объясняется успех философов».

Я не знаю, знал ли А. Моруа мнение М. Кондорсе, жившего в 18 веке /скорее всего знал, ибо и он – француз/.

Я думаю, нет никакой трагедии в том, что сочинение фраз считается такой легкой забавой, лишённого идей человека.

Фраза фразе рознь, в конце концов, фраза в истории решала судьбы не только отдельных людей, народов, но и целых стран.

Мы долго спорили и продолжаем спорить: что такое религия?

И в дальнейшем будем продолжать спорить. Ибо спор – это как воздух для жизни, человеку очень трудно не спорить, раз он живет и чувствует себя «мыслящим тростником».

По мне, существо спора должно быть в иной плоскости: не о самой религии, как таковой, а о предмете ее, а это – вновь сам человек.

И я думаю: не напирая особо на мистическую, иллюзорно-мифологическую и иную суть – во всех религиях есть нечто общее – это человек и его судьба. Любовь к человеку, нравственные заповеди, заложенные во всех религиозных вероучениях – они превыше всего.

И вправду, как говорил Л. Толстой, какое право имеем мы преподавать то, что оспариваемо огромным большинством человечества – конкретные религии?

Все-таки, коммунистическая идеология – это клин, вбитый в мозги народа многопудовой кувалдой железной диктатуры.

Лезгинам эта идеология глубоко запала в душу и никак они не излечатся от нее (а может, все-таки, не только лезгинам).

Когда говоришь со стариками, тем больнее и острее начинаешь чувствовать, что они уже не излечатся от этого.

Почему кто-то должен получать больше, почему у кого-то должно быть много всего? Почему он не работает?

Все должны работать! Позвольте! Но почему вы берете на себя право командовать личностью другого, попирая его право на свободу? Оставьте это право – работать или нет – у него самого. Ему лучше знать, где, как и почему работать или нет. Зачем вы его бьете установкой на труд? Пусть он не работает! Вот когда он будет сидеть и дохнуть от голода – он поймет – работать или нет!

Все должны быть равны!

Равными должны быть у всех возможности! Общество должно

не силой кулака уравнивать всех граждан и делить на всех поровну пирог, а быть жестким и справедливым в предоставлении всем гражданам равных возможностей для работы, а уж кто будет как работать, тот и будет соответствующим образом жить. Не то, что получается: Иосиф Бродский как туineaдец засылается за решетку, потому что он не работает как все за гроши на заводе.

Реальной свободы то общество никогда не предоставляло личности и в человеке оно всегда видело послушного и безропотного исполнителя, раба...

Это общество могло хорошо только делить общий пирог...

Вспомнил о том, что сегодня день рождения Ленина.

Кто такой Ленин? Если отвлечься от всего, что о нем было написано по указке, не от чистого сердца, по принуждению, от того, что это было нужно и модно, приносило доход и другие дивиденды – остается ли от него что-либо?!

Я думаю, несомненно. Все наносное, вышперечисленное мною – оно только принесло вред. Это был человек истории. Вычеркивания имени Ленина, отрицание той революционной борьбы и свершений Ленина – это отрицание памяти предков, плевок в прошлое.

Низведение, ниспровержение, забвение памяти Ленина – это перечеркивание эпохи неустанной борьбы, мук и страданий народа во имя того счастливого будущего, во имя могущества и процветания государства, за что они все платили своей кровью.

Да, все это было с достаточной долей идеологической мути, демагогической болтовни, фразеологии...

Да, все это было...

Но на всем лежит кровь, мозоли, пот, страдания, труд и вера в завтрашний день... может быть, обманутых и загубленных им людей...

Все это омыто кровью и потом.

Жертвы, жертвы...

Невинные, сотни, тысячи, миллионы. Изуверство, инквизиция марксизма и большевиков – как хочешь назовем – это трагедия эпохи, это мрачное лихолетье...

Да, все это было...

Но когда история была тетрадь по чистописанию? Когда история была демократической теорией и гуманной всеобщей радостью?

Несовершенство жизни, человеческой природы, допускающей страдания и нечеловеческие условия жизни, толкает людей на вольные эксперименты, кровавые, ужасные...

И они не должны в истории повторяться!...

Есть вещи, без которых уже не мыслишь себе жизни, без которых ты будешь считать себя не просто обделенным, а каким-то ущербным.

Сад радует глаз красотой не внешнего убранства, не изощренными оградами, красками, диковинными столбами вокруг, а величием, стройностью тех деревьев, что в нем растут.

И деревья, конечно же, требуют ухода, влаги. Порой мне кажется, что в чудном эдемском саду жизни, я просто забытый уголок и в нем – брошенное деревце, которое уже никто не поливает...

Часто я уподобляю книги этим деревьям, придающим саду возвышенную прелесть и очарование для глаз. От книг, как и от чудесных цветков, исходят тайные ароматы. Их таинство заключается в том, что мы очень часто бываем к ним глухи, а ведь они всегда таят в себе бездны. Прикосновение к любимым книгам, подобно прикосновению к любимой руке, от которой исходит нежный и тонкий трепет. Книги – это глотки свежего воздуха, которых не достает порой утомленному под солнцем жизни путнику.

И часто, понимая ту великую роль советчицы, пророчицы, утешительницы, мудрой наставницы, доброй помощницы, которую я возлагаю всей душой на книгу, я опасаясь: как это я собираюсь писать книгу, – разве в ней есть та потребность для других, о которой я говорю!?

И всегда ли книга – это обязательная, практически полезная, чисто утилитарная, прагматическая категория необходимой вещи?

А не отрада ли исстрадавшейся душе – книга?

А не орбита ли звезды душевного беспокойства – линия книги?

И всегда ли в книгах надо искать чего-то, может они существуют и появляются на свет также, как миллионы иных существ, о полезности и нужности которых можно также спорить?

Книги, в сущности, таковы, каковы наши представления и предубеждения о них.

Книги дарят нам то, что мы в них чаще всего ищем.

Извлечения

☞ **Лермонтов:**

*Скажите, каково прочесть
Весь этот вздор, все эти книги,
И все зачем? Чтоб вам сказать,
Что их не надобно читать...*

☞ **Фр. Фенелон:**

*Если б к моим ногам положили короны всех королевств
мира, взамен моих книг и моей любви к чтению, я отверг
бы их все.*

☞ **П. Пьерман:**

*Чтение хороших книг открывает нам затаенные в нашей
собственной душе мысли.*

Душа просит уединения, покоя, нет состояния равновесия, я живу как искусный канатоходец на канате – весь напряжен, собран, спрессован, сконцентрирован, нервы на пределе, как пружина – сжатая, упругая, – в крайнем положении – стоит лишь убрать напряжение, она выбросится из рук.

Кругом люди, люди, люди... Снуют, копошатся, бездельничают, торгуют, вешаются /на днях юноша, ученик бывший, повесился, говорят из-за девушки.../

☞ *Они не видят и не слышат*

*Живут в сем мире, как впотъмах
Для них и солнцы, звать не дышат
И жизни нет в морских волнах.
Лучи к ним в душу не входили
Весна в груди их не цвела
При них леса не говорили
И ночь в звездах нема была! ...*

☞ *Когда в кругу убийственных забот
Нам все мерзит – и жизнь, как камней гряда,
Лежит на нас, – вдруг, знает Бог откуда,
Нам на душу отрадное дохнет,
Минувшим нас обвеет и обнимет*

И страшный груз минутно приподнимет...

☞ *Пошли, Господь, свою отраду
Тому, кто жизненной тропой
Как бедный нищий мимо саду
Бредет по знойной мостовой.*

Это все из Тютчева...

*В поэзии Тютчева мысль и дух
познания пульсирует,
как сердце возбужденного юноши,
электризуя вокруг пространство...*

Уединение, оказывается, не рождает поэзию, ее рождают полет и вдохновение, встречи и люди.

Я думаю, Робинзон менее всего был поэтом, ибо ежедневная возня и суета с самим собой, скорее убивают стремление к возвышенному. Возвышенного требует человеческое общество и потребность к самовыражению – это важнейшая черта поэта. И не просто самовыражение, а вдохновенное описание. Вдохновение рождается в душе ради постижения своей сути в других людях, а когда рядом нет других людей – теряется и смысл творчества.

С упоением вновь и вновь окунаюсь в море поэзии. Кажется: так просто и легко все – до того обыденными и земными словами сказано о неземном. Неземное – само ощущение поэзии – оно приподымает над обыденностью.

☞ *...И сердце в тайной радости тоскует,
Что жизнь, как степь, пуста и велика.*

☞ *...Поэзия темна, в словах не выразима...*

☞ *...И забуду я все – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленям припав...*

☞ *...Хотелось вместе с вихрем шумным
Кружиться по лесу, кричать –
И каждый мертвый лист встречать
Восторгом радостно безумным!..*

Это Бунин.

Говорят древнегреческий философ Диоген озабоченно что-то разыскивал днем с зажженным фонарем в руках. Когда его спросили, что он делает, он ответил: ищу человека.

Один великий человек как-то изрек, что под каждой могильной плитой лежит всемирная история, что с каждым живым человеком приходит особый мир, который с ним и умирает. Мы часто ищем настоящего человека и сетуем, что его нет рядом с нами. Скорее всего, мы ищем не там и не так. Ведь с известной долей иронии и сарказма кем-то было брошено: не с фонарем надо искать человека, а сердцем, которое полно любви, и открывается другим людям. Человек не где-то в заоблачных далях, не в преданиях седой старины и буйных фантазиях будущего, а рядом с нами.

Вот он: счастливый и несчастный, юный и старый, рыцарь и трус... всех не перечислишь – главное, надо захотеть посмотреть вокруг. Юноша и девушка, выбирающие себе спутника жизни, ищут не гордых с виду горянок с длинными косами и горцев с глучими усами, а ищут они Человека. И если у нас в Дагестане хотят узнать настоящего человека, то говорят, что об этом надо спросить у семерых: у беды, у радости, у женщины, у сабли, у богатства, у вина, у него самого.

А теперь, давайте и спросим каждый у самого себя и узнаем себе цену. Наша жизнь, что бы мы не говорили, одно сплошное бедствие на фоне сверкающих и роскошных магазинов, помпезных хоромов, мраморных плит, евроремонтов и т.п. Нам нужен не евро, – а этноремонт наших искореженных душ. Почему мы перестаем радоваться радости ближнего, скорбеть скорби соседа, и горевать его горю?

А женщины?! Мы их любим и бережем? Не мы ли так бессердечно и подло бросили их в омут нашего цивилизованного рынка ради куска хлеба, вместо того, чтобы дать ей богом предпосланное предназначение – растить детей и обогреть свой очаг. Наши сабли стали защищать не наш покой и дом, а преступно нажитые богатства и пьяные утехи сытых хозяев жизни.

Вот и спросим напоследок: кто мы?

Экспромт отчаяния...

...Этот май, как тяжкий камень,
Как невидимая боль...
Душу точит, обжигает,
Обнажает нервы столь!
Этот май, как наказание
За несходство, за мой мир,
За мое несоответство
Грязной пошлости сатир,
За мои грехи былые,
За мой внутренний покой,
За горенье, за боренье,
За страстей бурливых рой,
За мифические бредни
В голове моей дурной,
За таинственные звезды,
Что блестят в душе шальной...
И не пишется, не снится,
И покоя не видать,
И свои усилия тщетно
Я пытаюсь усмирять...
Лишь к чему-то, лишь к кому-то
Мне бы всей душой припасть,
Лишь бы вырвалась из бездны
Знойных отзвуков напасть...
Этот май – напоминанье,
И души тревожный зов.
Этот май – воспоминанье
Из грядущих, томных снов.
Этот май... Да в мае ль дело?
Май – лишь отблеск злых теней,
Дней безумья, дней разгула,
Дней развратных палачей...

Человек должен находить для себя жизненные силы в тех или иных обстоятельствах. Я не задумывался о том, что может являться резервами или источниками наших жизненных сил.

Одно несомненно, что вдохновение – это уникальный катализатор духовных исканий нашей личности. Но ведь все дело в

том, что это вдохновение – не поток целебной воды из родника, который ты можешь направить в нужное время в нужное русло. Наши силы, видимо, имеют какие-то пределы, и если мы в чем-то себя ограничим, мы можем расширить за счет этого ограничения возможности свои в другом направлении.

И все-таки, поэзия – как волшебное сновидение – это не просто красота и чудо. Есть силы, которые нам не подвластны, но которые играют могучую роль в созидании нашего образа, облика...

Мне недавно попалась удивительная мысль М. Пришвина:

«Человек, в детстве наслаждающийся ароматом ландышей, и потом, когда повторяет обоняние в старости, не лишается желания поднести ландыш к носу. Мало того! Он может при этом наслаждаться воображаемым ароматом.

Поэзия сложнее аромата цветка, но и она близка к способности человека возмещать утраченное»

*...В стихи окунаюсь, как в море,
Как в озеро слез и росы...*

*...В круговерти встреч и расставаний,
В суете безудержных страстей,
Голос тонкий, как предел лобзаний,
Слышится порой в тиши ночей...*

Я люблю, перечитывая время от времени стихи, останавливаться на тех или иных выражениях и фразах, в которых кроется для меня некий таинственный смысл. Это могут быть фразы, которые послужат некогда отправной точкой для развития моей мысли или эпиграфом к ненаписанным стихам. Или, вообще, строки, подкупающие меня искренностью самовыражения.

К.Н. Льдов (1862–1935):

Я не могу молчать, когда ты так грустна...

К.М. Фофанов (1862–1911):

«Когда от гордых звезд до скромных забывдук

Все сердце трогает и все пугает взор, –

Смеется грустно мой рассудок».

«Час раздумья, тревоги и бред отлетевшего дня

И не знаю – то жизнь ли, смеясь, играет со мной

Или смерть, улыбаясь, над бездной качает меня?»

Я часто думаю о том, что если в жизни не было поэзии, ее все-таки следовало б придумать мне.

Хочется какого-то покоя, отчуждения от всего, отрешения, погружения в самого себя, уединения, что можно было бы разобраться спокойно во всем. Время идет, оставляя мутный осадок неразобранных идей и тяжелых наслоений неперебранных фраз. Хочется спокойно их прочесть, расположить «по полочкам», ощущение невыраженных и затаенных в глубине души эмоций и мыслей (а может и нет ничего вовсе?). Все кажется, что чего-то ждешь-ждешь...

III

Наедине с собой...

... Если будет время и силы по
вечерам, то воспоминания без порядка, а
как придется...

Л. Толстой

К

...огда человеку исполняется определенное число лет, видимо, тот день, когда он перешагивает эту границу и вернее следовало бы назвать новым годом. Мы становимся как бы выше и вступаем в просторы нового исчисления.

По-моему, у Лермонтова где-то было так:

Когда бы мог весь свет узнать,
Что жизнь с надеждами, мечтами, –
Не что иное как тетрадь
С давно известными стихами

Это было трагическим мироощущением молодого человека первой половины XIX в.

А мы часто за словами Лермонтова не чувствуем ничего, кроме монолитного классика, колосса поэзии, забывая вовсе, что при всем этом в нем билось трагическое сердце молодого человека ...

И вот я – намного старше Лермонтова, более умудрен житейским опытом, и уже не столь безнадежно и панически воспринимаю это лермонтовское признание. Помню, это в юности повергло меня в уныние и скептический дурман безысходности и предопределенности земного бытия ...

В суете нашей каждодневной жизни и в судорожных наших метаниях, как нам порой не хватает одного, ласкового женского взгляда, как нам не хватает материнского участия.

И если человек в течении дня услышит одно ласковое слово, увидит один добрый поступок и сделает одно доброе дело, он проживет этот день не напрасно.

Тогда,

И сердце бьется в упоенье,
И для него воскресли вновь,
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь ...

Я всегда думал, почему у нас так получилось, что в календаре есть такая красная дата – 8 марта и нет дня мужчин. Оказалось все просто: все 364 дня в году – это дни мужчин, а в этот единственный день каждый из нас, мужчин, должен был сдать экзамен на джентльменство.

Это день нашей судьбы и жизни, День Матери и Величия Женщины. Ведь мама – это единственное создание, которое всегда из любого атеиста делало рьяного верующего.

Дома ль я, иль на чужбине
Но везде, в часы тревог
Маму вижу в звездной сини
Мама – мой единый Бог!

Простите, милые женщины, мамы, сестры, бабушки, что мы, называющие себя сильной половиной человечества и мужчинами, не всегда должным образом можем скрасить вашу жизнь. А ведь вы так в этом нуждаетесь и на нас самой природой возложена священная обязанность: оберегать и лелеять ваше спокойствие. Поверьте, в жизни все-таки больше добра и рассудка, чистоты и святости, чтоб можно было не опускать молчаливо свои веки.

Я как учитель и человек всегда учил детей тому, чтоб они в любой женщине видели прежде всего свою сестру, маму, ибо все святое в жизни – от них.

И это наш нравственный ориентир чистоты и прекрасного на земле. Все в жизни преходяще, ценности приобретаются и теряются, но остается в веках одно – святая к матери любовь.

И покуда есть в наших душах эта любовь, и покуда мы можем ее проповедать, и покуда у нас есть силы на это святое чувство – я знаю, я уверен -

Жизнь будет продолжаться!

Несмотря ни на что!

И все вы – сестры, матери – всегда под защитой своих сыновей, мужей, отцов.

Да будет так!

Живите счастливо и дай вам Бог, юным девушкам – милых и верных юношей, прекрасным женщинам – умных и сильных мужчин.

Господи! Да ведь жизнь-то оказывается вся прожита ...

И ничего-то по сути не успел. Копошился, суетился, замкнулся в себе (и такое было где-то после тридцати).

А ведь надо было оглянуться, посмотреть, что делают люди. Весь талант, энергию я мучительно сконцентрировал на суетных и никчемных битвах с ветряными мельницами. А вокруг оказались какие-то паршивые, никчемные, насквозь прогнившие, забитые люди.

Как бездарно и серо я промотал эти годы ...

Часть времени пришлось на перестроечную и постперестроечную вакханалию, в которой я что-то и приобрел, но потерял свою родину.

Не на что уповать ...

Ждать манны небесной? Проньры и бездари рвались вверх и

занимали верхние ярусы, ... все это как и всегда в истории.

Как там у Радищева (кажется?!) было:

Никто не даст нам избавленья –

Ни бог, ни царь, ни господин ...

Я имею в виду свою духовную свободу ...

Человеку, особенно с поэтическим складом, романтически настроенного, в любой момент жизни нужна некая вдохновляющая волна. Он ищет в окружающем мире то, что отвечает его расположению духа, его духовным запросам, тонким и едва уловимым волнениям сердца. И не стоит его осуждать за то, что он на старости лет вдруг ни с того, ни с сего как юноша влюбляется в юное создание ...

Вспомним Ф.Тютчева, Гете, да и современная жизнь дает нам множество примеров.

Я не думаю, что этих людей толкает на это неумемная половая потенция (куда уж там на шестом, седьмом десятке лет?!).

Люди этого склада вечно озарены неким светом волшебной фантазии слова и мелодии. И если душа человека, страстно воспринимающего окружающую природу, который видит вокруг себя не только образцы реальных созданий, но и вечно созидает в своей метущейся душе образцы возвышенных, чистых порывов, и если этот человек вдохновенно начинает что-то воспевать – разве это грех?

Грешно обманывать человека, грешно обманываться, заведомо зная, что ты в обмане и заводишь себя в омут обмана.

Мне всегда в жизни кажется, что в поэтических людях живут бок о бок несколько порой разных, полярных натур. (И не стоит порой так резко и безапелляционно осуждать их за бессистемность, за безалаберность, за разброс эмоций). Когда нет эмоций, нет и поэзии. Именно перехлест эмоций и рождает истинную поэзию. Только о партии, кажется, можно было писать без страсти и сердечного тепла.

Я думаю, о живом человеке, кем бы он не был, нельзя писать без страсти, без чувства. Как бы там ни говорили ...

Откуда-то нахлынуло

*Во мне живут два разных человека,
Я сам один – сиянье двух людей,
Один в себя вбирает мудрость века,
Другой же – трусом против тех идей...*

Вы не знаете, что это за путь, покрытый терновыми кустами, которые рвут наши одежды и под конец оставляют нас израненными и обнаженными?

Что это за цветок, мед из которого – любовь?

И что это за касса, куда мы складываем все принадлежащие нам духовные святыни? Наконец, что это за искусство, в котором люди часто остаются дилетантами? А ведь все очень просто: это все – наша с вами жизнь!

Когда-то Р. Гамзатов написал:

Мне сорок лет, достиг я перевала
Мой путь трудней и круче с каждым днем.

Почему стихами? Потому что стихи и поэзия – это самые значительные и серьезные духовные ориентиры в моей жизни, наряду с химией и книгами. Что касается книг, то я на них смотрю уже не с былой библиофильской страстью, а более шире и мудрее.

Я думаю, каждый человек это и есть книга, которую он читает и пытается разгадать всю жизнь, а жизнь каждого человека – это как хрустальная капелька росы на утренних осколках трав.

Иначе – как же?

Иначе мы не были бы учителями ...

Я закончил химфак ДГУ, служил офицером, работал в разных местах и школах. Поэзия и химия всегда дополняли мою жизнь, служили светлыми указателями в пути на учительском поприще. Помню, когда в школьные годы, начитавшись восточной поэзии, я написал рубаи:

В этом мире мы лишь тени призрачных начал,
Что судьбою нашей движет, где ее причал?
Жизнь земная – боль, страданье и искус страстей, –
Мне в тиши ночной незримый голос отвечал.

Учитель пожурил меня за то, что в моих стихах несвойственные юности пессимизм и неверие. Я же простодушно ответил, что мне некий голос на самом деле так продиктовал ... Что же мне сейчас дают стихи?

Не знаю, кому что, но...

Проходят дни, стареют люди
Ветшают лозунги, слова
Где правда, ложь? Какие судьи
Нам поясняют свои права.

В огне истории истлеют
Одежды, краски, образа.
Что зло, добро? Лишь тайно греют
С холста девичьи глаза.

Все сгинет: золото и брошки,
Цвета, камня, купола.
А что богатство? Лишь обложка
Души истлевшей уж дотла.

Все канет в лету безвозвратно:
Людские души так глухи.
Но повторите многократно:
Даруют славу нам стихи.

Все-таки, чтоб писать, необходим импульс. Не важно, что тебе надо писать. Я вот сижу, смотрю на чистой лист, а мысли как перемешанные фрукты в коробке...

Я часто думаю, что такое долг, совесть, обязанность... Как выстраиваются они в нашей жизни? Как они должны друг с другом соприкасаться. И вообще: кто всему этому судья?

Обязательно ли надо судить нам себя?

А что, нельзя вот так:

взять и поступить так, как порой подсказывает наше сердце!?
Ведь наше сердце – это такое чудовище порой!? ... Чего ему только не хочется? И ведь то, чего оно хочет, чаще всего диктуется пронзительной необходимостью душевного состояния. Бывает же: вот стукнет – и баста!

И чего-то хочется, ты знаешь – чего ... Но что-то останавливает ... То ли внутренняя духовная рессора, то ли некая потребность ...

Встречаешь людей и не знаешь иногда точно, как реагировать. Всегда ли человек к человеку идет с определенной узко прагматической установкой: а что мне от этого?

Я боюсь этого качества в людях. Мне больно от этого. От сознания того, что кто-то с тобой, может, не хочет видиться только из-за того, что ты не можешь дать ему нечто материальное.

Духовность на задворках... Духовность в нашей жизни осталась лишь экзотической игрушкой...

*Душа моя – сгусток настоек,
И мир ее – стонуций луг.
О сумрачен ты и нестойк,
Как демон надежды, мой друг.*

*Душа моя – оранжерей,
И все что внутри – на устах.
А судьба? Так она – потеря,
И тираж ее – на небесах...*

Опять состояние некоего душевного дисбаланса ...

Душа не лежит ни к чему ... Есть замыслы, но нужны моральные и психологические силы, чтобы настроится на это.

Хочется пылать по-юному и не хочется (ох, как не хочется!) верить в то, что по-юному, пожалуй, уже нельзя ...

А ведь жизнь-то прошла, наверное. Все зримо-весомое, все значительное и серьезное человек ведь совершает до 40 лет. До 40 лет он реализуется полностью, все свои потенциальные возможности человек воплощает в жизнь. Человек максимально самовыражается.

Результатом этого самовыражения и является все более значительные моральные, идейные победы его ...

...И светят в тиши задумчивой уединенности два милых огонька ...

...И бьется сердце учащенно, и нахлынут вдруг свежей и бодрой волной теплого присутствия воспоминания юности. И юность в ее

глазах вдруг так трепетно и нежно начинает светить тебе, вливаться в твою душу, все в ней переворачивая, передергивая, перетряхивая ... Будто ослепительно- зеркальными ножами незримых плугов, легко и внезапно вонзаясь в тело земли, бурно переворачивается и ложится на солнце затвердевшая почва целины моей души ...

И ты то убегаешь, то прячешься в самом себе от этих огоньков (и не спрячешься от них, и не уйдешь)

И бьется все сильнее и сильней сердце,

И светят все теплее и теплей огоньки,

И становится от них все холоднее и холодней,

И рубцуются на сердце раны – все сильнее и сильней ...

Не хочется совсем думать о житейских треволнениях. От них порой кажется, что все клапаны поэтического вдохновения ржавеют и выходят из строя.

Мудрый Соломон, кажется, тридцать веков тому назад говорил еще, что концом радости тоже бывает печаль, и что при любом смехе часто болит у нас душа. Мы порой или не хотим замечать это или делаем вид, что не замечаем. А в основе всего – душа человека.

Если во всем, что мы делаем, нет живого участия, нет сердечного предрасположения – все это теряет свою значимость и превращается в серую обыденщину.

Во сне мы живем десятками жизней и я очень часто устаю от снов, от душевных страданий, которые выпадают на мою долю. Сегодня утром я поймал себя на том, что мне захотелось продолжить тот «диалог» жизненный, который шел во сне.

И в принципе сон – как философия, ибо он тоже дает возможность нам говорить, хоть и в экстремально-фантастической ситуации, – говорить с кем угодно ...

В нас всегда живет некое состояние духа, в которое мы пытаемся попасть. Мы мучаемся, бьемся как рыба в проруби, точнее даже, подо льдом. Что хочет человек? Чего хочу я?

Удивительно милая и простая мысль!

«Я хочу говорить о том, что происходит в глубине души».

Бог ты мой, да ведь вот оказывается как все просто!

А я мечусь, я боюсь ...

Это сказал Стендаль в XIX веке ...

В этих людях, нельзя сказать, что нет ничего. Но господи! Каким убожеством отдает от всего этого при одном только ощущении,

что они знают только то, что они обязаны по долгу своей профессиональной службы знать.

Они знают стихи, но не знают поэзию. Они читают и преподают литературу, но не питают любви к литературе, у них это перешло в обычай.

Они знают это постольку, поскольку это есть в программе.

У них не развито чувство сопричастности к красоте слова ...

А это меня мучает... терзает...

В самом деле, почему люди иногда так неистово и с энтузиазмом выступают против кого-то, обвиняя его в нечестности, в несправедливости? Разве оттого, что они так честны и справедливы? Что-то не верится мне в это ... особенно, когда я вижу, что люди подобного калибра очень много в окружении нашем и изначально знаешь, что они ничуть не честнее и справедливее тех, на кого они ополчаются ...

А ведь все дело-то в том, что так называемая «нечестность» и «несправедливость», против которой они выступают, до поры до времени их устраивала, а вот когда она начинает бить их по карману, нанося материальный ущерб, они становятся «революционерами»

Говорить о поэзии, общаться с поэтическими образами, читать интимно стихи ... Этого, кажется, лишаюсь я в этой жизни. Я помню Рафика, который на всю жизнь оставил в моей душе неизгладимый след. Я помню, как ненасытно мы с Ибрагимом часами слушали его, как он в уединении привил нам любовь к неизвестным доселе поэтам, как одухотворенно он мог читать стихи и как он нас, юношей, заразил этой поэзией.

Он был армянином. Он был единственным, быть может, из всех студентов АПИ им. Ахундова, которые со студенческим отрядом работали у нас в селе тем летом, кто был влюблен в литературу, кто питал любовь к поэзии, кто был порядочен, чист, мало того, он был удивительно целомудрен.

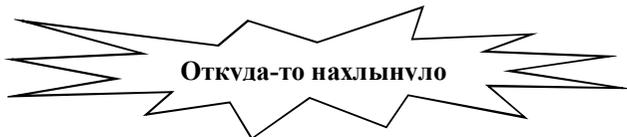
Каждое утро, как теплоту солнца, мы ожидали общения с ним, ибо поэзия, которую он проповедовал, вдохновляла нас, вооружала, поражала красотой наши юные сердца.

Я впервые своей незрелой юношеской душой ощутил удивительный мир лирики Маяковского, в котором мы видели только «глашатая революции, горлана, главаря», Николая Асеева, Пастернака, Блока, Кульчицкого ...

Проникновения в прозу Достоевского, Катаева, Толстого,

Чехова, в особенности – в Пришвинский мир. Мы начали внимательно читать прозу, дневники его. Вообще, через него я открыл, что у каждого писателя есть удивительный внутренний мир: в их дневниках, письмах, записных книжках ...

*В чреде земных деяний Бога,
Наверно, бес попутал все,
Что у небесного порога
Фортуны встало колесо.*

*Что я? Кусочек смальты броский
У мозаичных жизни стен,
Иль затухающей свечки
Едва колеблющая тень.*

Когда человек становится поэтом?

Только ли тогда, когда он начинает писать стихи, сочинять поэмы, подбирать рифмы... Нет, вероятно... Люди умирают поэтами, не ведая часто о своем поэтическом даровании, не зная о своем поэтическом таланте. Ибо поэзия в человеке часто пребывает как некое состояние естественности, обыденности.

Поэзия сопряжена с обостренным чувствованием окружающего мира, с вдумчивым проникновением во внутренний мир человека. Поэзия чаще сама находит человека, сама ищет его, чем сам человек, будет выжимать из себя поэтические соки ...

... А может это тоже не столь уже второстепенно? Почему-то привыкли жить на так называемой истине. А ведь что такое истина? Электрон как основная элементарная частица атома, имеет ведь отрицательный заряд (e^-).

Существование отрицательной элементарной частицы в атоме уравнивается протоном, громадным по массе хотя и равным по абсолютной величине его заряду.

Но ведь есть еще и мир позитрона (e^+) ...

Таинство микромира и его глубокие и неведомые загадки таят в себе, быть может, миллионы разгадок. Как знать? ...

И все это не управляется какой-то разумной организующей субстанцией?

Гармония мира есть результат стихийной энтропии природы?

Вероятно ли все это?

Вероятность этой вероятности и есть жизнь...

В Ярославле как гость города, я заглянул в выставочный зал на экспозицию работ фотографа Александра Иванова. Как редко мы выражаем в последние времена свои восторги искусством прекрасного, чистого, я бы сказал, возвышенного. Ибо, заваленные хаотичным и беспардонным нашествием псевдокультурных «новинок» нашего дикого рынка, мы задыхаемся уже от ужаса и срама, ими привнесенными в нашу жизнь. И редки люди (они просто фанатики – одиночки), которые безоглядно занимаются тем, что окрыляет их душу (и нашу, конечно), что возвышает хоть чуточку нас над этим погрязшим в грехе бытом. Я проходил по залам, восхищаясь прекрасными работами и думал: счастлив художник, человек, который знает, что хочет; счастлив человек, который любит безоглядно то, что хочет. Но потом я также подумал и о том, что счастье художника все-таки уступает моему счастью, ибо, как говорил мудрый Конфуций, «знающие что-либо уступают тем, кто любит что-либо, любящие что-либо уступают тем, кто наслаждается чем-либо».

Я наслаждался! Вдруг рядом женщина (видно, служащая зала) спросила: а вы знаете, чем отличаются три натюрморта друг от друга?

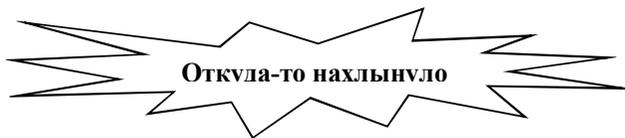
Три одинаковых натюрморта излучали со стены как бы свет в разных направлениях и дозах, в разных пространствах, а я сам оказывался в ином, четвертом пространстве – временном. Разбитый фужер с натюрморта воспринимался мною как концентрация и олицетворение разбитости человеческих судеб разных исторических эпох: глубокой древности, античности, эпохи мрачной средневековой инквизиции, светлого прорыва ренессанса, смутного безвременья и т.д. Эпохи переходили из натюрморта в натюрморт, и казалось, на стене, не три натюрморта, а бесконечный ряд полутонов.

Но три натюрморта: №1, №2, №3 несли в себе философский смысл: это измерения пространства. Над ними витал дух четвертого измерения – дух Времени. Я не знаю, что хотел сказать автор, но он мне сказал то, что я сказал. Он мне внушил эту философскую ауру – а это великое достояние творчества. Я не искусствовед и не собираюсь давать оценку творческим исканиям художника. Но одно несомненно: А. Иванов – тонко чувствующий природу, страдающий душой,

болезненно и эмоционально воспринимающий мир художник. И может быть, ностальгия по свету, добру, идеалу и придает его работам печать тонкой боли, тихой и задумчивой грусти, пульсирующей мысли, глубокой лиричности и жизненной философии.

Я уверен, что каждый будет находить в искусстве таких художников то, что он сам ищет, ибо мы часто находим в произведениях искусства то, что подсознательно ищем всю свою жизнь.

*Мне хочется порою откровенья...
В глаза тоски пошире заглянуть,
В себе убить излишек самоменья
И язву спеси выжечь на корню.*

*Мне хочется порою откровенья...
В близкости увидеть красоту,
В безветрии эмоций – дуновенья,
В паренье птицы – только высоту...*

Новое тысячелетие ознаменовано трагическими симптомами: усиливается социальная поляризация, увеличивается разрыв в уровнях развития разных стран, растут масштабы терроризма... В этом тревожном ряду я назвал бы и вторжение рынка со всеми его особенностями в духовное пространство нашего бытия.

Это вторжение обрекает человека на неминуемое проглатывание «культурного мусора», который в обилии предлагает рынок.

Масскультура задевает самые интимные и тонкие сферы духа, апеллирует к подсознанию человека, разрушает настойчиво и целенаправленно все запреты и догмы. Разве это может считаться благом и прогрессом? Разве разрушение этических табу не является актом вандализма и духовного растрепания, ступенью не вверх, к манящим вершинам цивилизации, а самоубийственным поворотом к деградации?

Мы уже забываем о духовно-нравственных заповедях наших этнокультур. Но разве сейчас в горячке и истерии нарождающейся «новой масскультуры» можно отказываться от древних табу,

формировавших и цементирующих наши этнические стереотипы и духовное существование в веках? Разве имеем право перед памятью веков так безапелляционно утверждать, что чем больше запретов, тем меньше поле деятельности для культуры?

Скорее, наоборот чем больше таких запретов, тем меньше поле для халтуры, низкопробных суррогатов культуры...

Да, в эпоху глобальной рыночной экономики массовая культура сулит огромные коммерческие выгоды, барыши, но нужен ли нам коммерческий успех, убивающий нашу ментальную самобытность и духовность? Человек определяет культуру так же, как и культура определяет человека. И барометром протеста может считаться не уровень и качество массовой культуры, а рост гуманизма, возвышающего дух и плоть человека

Безоглядно рядясь в пестрые одежды новой масскультуры, нам нельзя все же забывать мудрые слова философа: западная культура имеет установку на обладание (иметь важнее, чем быть), а восточная – на бытие, что проявляется в отношениях к собственности, власти, знанию, любви...

Коль скоро мы говорим о культуре как о социальном феномене, то в ней должны генерироваться и культурные универсалии – такие правила, традиции, табу и т.д., которые присущи всем культурам. Всего этого нет в массовой культуре. Ее кажущаяся доступность и демократичность – это наркотический дурман, низводящий человека до уровня примитивного потребителя своим натуралистическим смакованием жестокости, насилия, секса...

Распад системы ценностей позволяет новым «законодателям мод» масскультуры манипулировать сознанием людей через все каналы коммуникации. Создается стандартизированная и выхолощенная, легко манипулируемая модель социального индивида, некоего дезориентированного зомби.

Уродование и нивелирование ценностей человеческого бытия, так активно проводимые масскультурой, неизбежно будут порождать в обществе токи бунтарских настроений, это будет культурным протестом против обезличивания, отказом от насаждаемого мира иллюзий.

Шаблоны и удобоваримые стандарты масскультуры неизбежно породят контркультуру. Человечество уже проходило через этапы «ожирения» и самопожирания... Разве нынешние огромные стадионы – это не тот же Колизей, где собирались толпы, верные имперскому принципу «хлеба и зрелищ»? Современная масскультура – это более изощренное и духовное гладиаторство наших дней.

Как быть? Запреты тут не помогут. Общество должно укротить алчный аппетит шоу-бизнеса цивилизованными, экономическими регуляторами. Свою роль могут сыграть и этнокультуры. Именно они содержат в себе защитные механизмы этноса, которые позволят определить человеку и обществу свое предназначение в мире, гармонизировать эти отношения.

Этнокультура – это не только механизм совокупной защиты этноса от духовной коррозии, но и универсальный и мощный фактор созидания образа мира, своей этнической самоидентификации. Нельзя снова возвращаться к теории и практике «плавильного тигля», нужно развивать культурную компетентность и толерантность, позволяющие каждой национальной группе сохранить свою этническую идентичность, а всем вместе – межнациональное согласие.

Из древних:

*Одна есть мера, один есть путь для смертных к счастью:
Суметь прожить жизнь, не омрачая духа.
А у кого на уме несчетные заботы,
Кто день и ночь ранит душу мыслями о грядущем, –
То мучится бесплодно...*

(Вакхилид).

Созерцание рождает мысль. Мысль рождает желание. Желание же приводит к деяниям.

В наших деяниях мы распыляем нашу духовную влагу. Она на почве наших идеалов и притязаний рождает нашу натуру.

Есть нечто неуловимое и таинственное в нашей жизни. Увидеть и ощутить это молчаливое и немое таинство природы – это великая благодать человеческого сердца. Порой хочется припасть к ее плечу и судорожно передать своим дыханием трепет неуловимой красоты и переполняющей тебя чудодейственной энергии току ее кровеносных сетей.

Я иногда (так мне, во всяком случае, кажется), чувствую, что красота, совершенное создание, прекрасное творение проникает ощутимо в мою душу настолько, что порой некий мистический холод продирает по коже – ощущение, что ты замираешь на секунду, сердце останавливается, сладко стонет что-то в крови ...

Религиозный фанатизм и воинствующий атеизм – это две стороны одной и той же медали. И то, и другое, взятое в отдельности, мне представляется неким ущербным состоянием нашего духа. Ибо истина всегда блуждает где-то в центре от крайних точек. Религия меня привлекает как состояние человеческого духа, панорама культурной сферы, постижение тайн мироздания и отражения Вселенского духа в специфических тонах умозрительных построений. Это миф о человеческом Духе, сфокусированный в определенной плоскости.

У меня нет ностальгии по прошлой духовной жизни. Хотя, бесспорно для меня то, что прошлая жизнь была во многих своих проявлениях более терпимее и человечнее. Да, тот моральный разврат и идеологический притон, лицемерие и пустая трескотня лозунгов унижала натуру ... Но этот криминальный и преступный prostituiрованный быт разлагает куда гнуснее, развращает куда быстрее, смердит куда зловоннее...

Человек смотрит на мир, все-таки, двояко. Можно принимать жизнь такой, какая она есть, не задумываясь, по-крупному, масштабно, без душевного, если можно сказать, микроскопа.

Но есть и другая сторона: стараться видеть во всем нечто больше того, что бросается в глаза. Видеть в жизненных ситуациях те мгновения, те подводные лабиринты, стечением которых обуславливается тот или иной миг бытия.

Мы часто жалуемся на то, что в жизни все серо, обыденно, неинтересно, скучно. Но ведь могли же китайские философы и мудрецы древности видеть в обыденных вещах глубокие корни. Мелочи жизни часто вырастают в великие дела. Во всем малом можно ведь постичь великое, в обыденном можно увидеть изящное...

Когда-то, читая Гегеля, я поймал себя на том, что мне надо по мере чтения его объяснять, комментировать. Хотя Гегель, конечно, ни в чьих комментариях абсолютно не нуждается. Но, по-моему, это мысль самого Гегеля: «великий человек осуждает людей на то, чтобы они его объясняли». Я имею в виду именно такое объяснение.

Откуда-то нахлынуло

*В трагедии людской – не безысходность,
Нет, не тупик, не бездорожье. Взлет.
В трагедии людской лишь переходность,
От трусости к морали поворот.*

Настает время, когда человек задумывается о том, что будет после... после того, после этого... после смерти...

У тебя остаются твои дети, у них – свои, твои внуки... И ты будешь для них неким старым, дряхлым существом. Будут они тебя любить, не будут – вопрос времени. Но после смерти – что остается?

Остается маленький бугорочек, под которым тебя укроют, на который, может быть, будут иногда приходить, или у которого иногда, останавливаясь, кое-кто вспомнит и подумает о былом... От этого никуда не денешься. Смерть, в принципе не страшна. Страшен тот миг, когда ты жив, когда ты бессилен, немощен, не нужен никому. Страшен миг, когда ты один заброшен, задавлен, завален и некому тебе помочь. И как коварна и жестока... Все сразу спрашивают: а ты кому что делал, кому чем помог? А если судьба не одарила меня той силой и властью, чтоб я мог помочь? Ведь, в сущности, люди помогают не оттого, что они хотят или не хотят, а могут или не могут. Есть возможность или нет возможности... Или нет?!

... А холмик будет зарастать травой... Да и что в этом холмике? Что мне оттого, что на мою могилу будут приходить, или нет? Это не моя забота уже и в этом нет абсолютно никакой мне улады...

Хеопса (Хуфу) вот уже пять тысячелетий народ вспоминает (как вспоминает?!) каждый раз, видя зримо величественную пирамиду.

Но что Хеопсу от того?

Мне страшно оттого, что при жизни я могу быть заброшен, забыт...

Во все времена жаловались на падение нравов, что молодежь не та, нет чести, совести, доброты...

В чем же дело? А ведь, наверное, никакого секрета и нет. Мир не меняется. Время – тоже. Просто люди смотрят на мир особо, своими

глазами. Все жалобы – от людей поживших, и поэтому к старости все краски мира одинаковы.

Каждый жизненный факт и миг жизни, явление можно рассматривать с двух сторон – одна сторона может быть доступна всем – это можно научно попытаться объяснить как явление природы. А вот духовный, эстетический или «фатальный взгляд» – это стихия души, а ведь души нет у многих, есть лишь физическое сердце – средоточие материальности, а души – средоточия мира и мысли, страстей и фантазий – нет. Всякая реальность мира обладает двумя категориями самобытной действительности:

1. Внешняя самобытность.
2. Внутренняя самобытность.

Внешняя самобытность при своей разноречивой сущности может быть принципиально однозначной.

Океан – средоточие всех вод.

Океан – водная стихия планеты.

Внутренняя самобытность многозначна и многомерна. В ней сконцентрирована широта мироощущения индивида, его объемный и глобальный дух отражения единичного в мифически – одушевленных образах.

Есть стихи, которые захватывают дух от исходящего от них сияния; восторг трудно удержать, сладостным стоном вонзаются в душу и плоть небесные, воздушные строки. О, господи! Как просто и изящно можно складывать из слов, обыденнейших и обыкновенных, такие чудесные ощущения. Кажется, ты их собирался говорить, они были в твоей душе, где-то под покровом наитончайших волнений сердца. Поэзия – это скорее боль, чем радость. Радость легка и ненавязчива, легкомысленна и ветрена, – улыбнулся и ... прошел мимо. А туг – стон души ...

И в ночь, когда ложатся тени
И звезды льют дрожащий свет, –
Пускай пред нею на колени
Падет в безмолвии поэт!

Я собирался немного поразмыслить о том, с чем я пришел в этот мир и с чем уйду. Что-то сказал я сумбурное, в основном, спонтанно, то, что сразу пришло на ум.

Рабиндранат Тагор, наверно, очень много думал об этом, как поэт большой, и он все свои мысли по этому поводу высказал гениально просто:

«Я пришел, надеждой себя озарив, и ушел, любовью своей одарив».

Хочется не зависеть материально, не гнуться проблемами поисков прокормления. А ведь нужен какой-то толчок, точка приложения. А ведь знаменитый «архимедов рычаг» – это не ради красного словца же мудрец говорил. Вот я понимаю: мне надо приложить себя. Я же вижу, кругом вертятся, движутся, «крутятся», как говорят, очень далекие от мира люди. Я не говорю, сделать что-то из ряда вон выходящее, феноменальное...

Мы загнаны, забиты напором дикого вторжения черни. Мне импонируют молодые, корректные, толковые, аккуратные деловые ребята, которые разворачивают небольшие дела. Бизнес, он же должен тоже быть с человеческим лицом. Ведь с матерым, грубым пошляком не будешь водиться из-за того, что он при деньгах...

Деньги, богатство, карьера, честь, слава – все это пункты одной жизненной вертикали, устремленной к вершине человеческого могущества и идеала. Все обуславливает одно другое. И если можно привести какие-то исключения, скорей всего, эти исключения и ярко подтверждают правило. И мне кажется не вызывающим сомнения фактом то, что именно труд, усердный и целенаправленный, он является основным связующим звеном и цементирующей основой, своего рода рулевым от одного пункта к другому на всем пути жизненной вертикали...

Почему сегодня герои дня – «громовержцы от политики, парадоксалисты от литературы, провозвестники конца света от религии, гигантоманы от культуры?»

Я думаю, пока на повестке дня будут стоять такие вопросы, мы имеем полное основание говорить, что живем в большом, нецивилизованном, диком и мрачном обществе лживых ценностей.

Человек с порядочной природой, личной и коллективной, должен постепенно вытеснить эту грязь на задворки. Пока люди, в своем подавляющем большинстве, не будут в свое дело вкладывать и частицу своей чистой души, а не только свою прыть и силу мускульную – общество не просветлеет...

Я проснулся неожиданно, видел как обычно, какой-то запутанный, сумбурный сон со всевозможными сюжетами и персонажами – не помню уже точно... Я встал и пошел на кухню. Темный город в окно мое смотрел редкими фонарями и светом

отдельных окон, как я, видимо, застигнутых бессонницей, людей. Я достал тетрадь, ручку и сел за стол. Что-то в душе бродило и просилось на бумагу. Я пишу, потом я рад немного – что-то получилось, но никогда не остаюсь довольным, то, что мне хочется, то, что мне кажется недосыгаемым и высоким очень, к чему я стремлюсь – остается пока где-то в заветной вышине...

Как сильно, ураганной мощью повеяло от Ницше! «Так говорил Заратустра» Вот как надо писать поэзию, да именно поэзию (это не проза!).

Я был отброшен через некоторое время напряженностью его силового поля в сторону. Я не осилил ее разом. Приглаживался, хватал носом, мне воздуху не хватало. Это было потрясающе!

«Так говорил Заратустра!»

Это именно та поэзия, которая мне не дает покоя. Мне порой кажется, что я, как Сизиф, устремлен к ее вершине и очень больно ударяюсь о сознание того факта, что все тщетно пока.

«Так говорил Заратустра» – это вершина того стиля, о котором я тайно и трепетно мечтал. «Катаевский мовизм», Андрей Белый, В.Шкловский, поздний Каверин в «Освещенных окнах», изысканный Тургенев в его стихах в прозе, Р.Тагор в «Гитанджали», японские хокку и танка, – все, видимо, в ней. Неужели один человек может вместить, перебороть все это?..

Шопенгауэр:

«Истинная дружба – одна из тех вещей, о которых, как о гигантских огромных змеях, неизвестно, являются ли они вымышленными или где-то существуют».

... Он читает мои мысли, этот мрачный немец, со своим невообразимым напором мысли. Я стал сомневаться во всем, что касается дружбы. Да, видимо, это все-таки блеф, пустой звук. Дружба всегда основана на личном интересе, нет и не может быть бескорыстной дружбы, дружба – это как товар на рынке, который ты подбираешь, пощупав, попробовав на вкус, если сладок, тогда можно...

Или я ошибаюсь?..

Перед отъездом из Махачкалы я долго говорил и вспоминал нашу студенческую молодость у Магомеда. Хочется мысленно окунуться еще раз в тот мир. Хочется хоть один раз увидеть каждого из

тех, с кем 5 лет сидел в одной аудитории... Какими мы стали? Жизнь – как лотерея. Да, я не боюсь этого сравнения, что бы там ни говорили. Человек может выбиться из колеи, человек может на гребне волны возвыситься, но духовный мир человека – это не тираж лотереи, это оранжерея, трепетно нами оберегаемая...

Шопенгауэр:

Государство – это «намордник».

«Чтобы основать совершенное государство, надо прежде всего создать такие существа, природа коих допускает, чтобы они всюду жертвовали собственным благом во имя общественного благополучия».

Не это ли 70 лет старалось насадить советскому человеку государство? Значит, чтоб создать такое государство, все-таки нужен неимоверный труд, это не «большевистский маразм», не глупости Ленина и иже с ним.

Через это горнило проходило общество, с кровью, с ревом, плачем... Оправдывать или нет все прошлое? Как оценить террор и репрессии? А как оцениваем рабский труд сотен тысяч людей, возводивших чудеса света? Мы восхищаемся ими как творениями рук человеческих и почему-то ассоциируем их не с народом даже, а с Хеопсом, Мавсолом, Семирамидой... Как мы оцениваем дикость и варварство белых, считавших честью иметь побольше скальпов краснокожих – индейцев, приведшие в конце концов к тому, что стало процветающим обществом в Новом Свете. Почему мы не говорим, что триста лет на этой земле до возникновения такого процветающего государства, сотни тысяч индейцев истреблялось во имя этого?

Стоит ли вопрос: оправдать ли прошлое?.. Откуда такое беспамятство у народа и слишком легкое обливание грязью своей истории? Откуда такая жесткая, непримиримая, не признающая ничего – ни реалий времени, ни диктовки истории – жестокость к себе?.. Не оболванили ли нас? И тут и там – идеология вершила дела истории судьбами масс?.. И тут и там шла борьба за скальпы «чужих». Там хоть осталась поэтическая романтизация смелости и мужества аборигенов... У нас ничего не хотят оставить... Все подчистую вырубают, оскверняют, бездумно и безбожно сбрасывают с пьедесталов... Когда думаемся?

Гете где-то говорил, что он в жизни использовал все то, что видел, слышал и наблюдал, что его произведения вскормлены

тысячами различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами, что он часто снимал жатву, посеянную другими, что его труд – труд коллективного существа.

Но ведь это скромность Гения. Тот же мир, те же картины бытия вместе с ним наблюдали, видели и слышали тысячи людей – до и после него.

Жатва, посеянная другими, не волновала так никого, кроме него. Поле, засеянное хлебом, колышет ветер всегда и везде одинаково. Но только Гете сумел испечь из того зерна урожая чудесный пирог, который он называет «коллективным существом»

Это далеко не коллективный труд, это настолько не коллективное существо, насколько творчество одного писателя – это итог творчества писателей, пишущих под псевдонимами.

Действительно, кто-то из древних мудрецов справедливо указывал, что знания и тяга к ним пересиливают все земные удовольствия.

Нет ничего сильнее мысли, разума, знаний. Плотские удовольствия временны, преходящи, а удовольствия от книг и наук – неоценимы и неизменны. Истинную любовь к книге и наукам нам и надо научиться прививать в юношах.

Экскурс вглубь веков

На гробнице фараона Эхнатона, выгравировано прелестное послание, адресованное, скорее всего, к жене его – Нефертити.

Вот оно:

«Я люблю сладкое дыхание твоего рта, Я каждый день восторгаюсь твоей красотой. Мое желание – слышать твой прекрасный голос, звучащий словно шелест северного ветра. Молодость возвращается ко мне, от любви к тебе. Дай мне твои руки, что держат твой дух, чтобы я смог принять его и жить им.

Называй меня моим именем вечно, а мне без тебя всегда /чего-нибудь/ не будет хватать»

Неумолим ход времени и истории, дни идут, в сущности, такой же размеренной походкой, как и шли всегда в истории. Но события личной жизни и обстоятельства нашего бытия накладывают свой особый отпечаток на все...

Отшумел шелест еще одного новогоднего праздника, позади волнение и ожидание чуда той ночи.

Мы себя убаюкиваем, ох как сладко убаюкиваем, ожиданием чуда, хотя прекрасно понимаем, что никакого чуда и священного действия в эту ночь так и не произойдет...

Но это некий рубеж, это некое пространство, в пределах которого обитает сладкое ожидание чуда. И мы всей душой и всем своим естеством сладко предаемся этой мечте, этой призрачной сказке бытия, которую сами сочиняем и сами пишем каждый новый год.

И это хорошо!

И это так прекрасно, что у нас есть такая ежегодная возможность повторения чуда...

Страшно подумать: мне уже давно не 20, не 30, даже не 35, и не 40 лет уже...

В это время уже не было в живых Добролюбова, Писарева, Лермонтова, Есенина, Пушкина, Маяковского... и многих, многих других. И никто не знает точно и не задумывается о том, сколько они жили на самом деле, ибо не в годах тут дело...

А я считаю судорожно года свои и боюсь того, что жизнь проходит. Остаются слова и шелуха от слов. Остаются не те слова, которые где-то как-то запечатлены, а простые обыденные слова, каких сотни и тысячи вокруг...

У Гераклита есть выражение:

«Прекраснейший представлял бы собою как бы кучу сора, рассыпанную наудачу».

(Или другой перевод: иногда и куча сора, рассыпанная наудачу, может дать нечто красивое).

А ведь ахматовское:

Когда б вы знали, из какого сора

Растут цветы, не ведая стыда...

Не есть ли поэтическое воспроизведение художником другого мышления и эпохи той же самой идеи? Видимо, да...

Экскурс вглубь веков.

Основатель даосизма, великий китайский мудрец древности Лао-Цзы говорил:

Тот, кто знает, не говорит;

Тот, кто говорит, не знает.

Через четырнадцать веков другой китайский поэт Бо Цзюй-и в своем стихотворении «Читая Лао-Цзы» пишет о трактате «Даодэцзин», насчитывающем 5000 иероглифов, неожиданные и свежие слова:

«Кто говорит, – ничего не знает,

Знающий – тот молчит».

Эти слова, известные людям,

Лао принадлежат.

Но если так и почтенный Лао

Именно тот, кто знал, –

Как получилось, что он оставил

Книгу в пять тысяч слов?

«К неудовольствию многих жен, биологические исследования подтверждают, что мужчина генетически полигамен, а женщина – моногамна...».

Это я сегодня вычитал в «Общей газете» в интервью Андрея Кончаловского.

И еще: «Любовь – это желание отдать себя...».

Меня часто мучают мысли: а напрасно ли я живу? Не напрасно ли прожит этот день жизни?

Ведь все суетные метания человека в этой жизни связаны скорей не с душевными поисками, а с поисками путей добывания хлеба насущного. И больно становится от сознания того, что душа заслоняется суетой, беготней, пустотой физических устремлений. А что душа? Как сделать так, чтоб и душа была жива?

А вот что еще в XVI в. говорил один китайский мудрец, ученый богат Чэн Цзижу: «если человек в течение дня услышит одно доброе слово, увидит один добрый поступок и сделает одно доброе дело, он проживет этот день не напрасно».

Прошел еще один месяц, ушла в прошлое еще одна часть моей жизни, еще кусочек будущего переставлен назад...

И в самом деле, что впереди такого, чего мы не видели?

Каждый человек, в котором природой заложено определенное творческое начало, должен иметь счастливую случайность сполна реализовать свои потенции. Он, кроме напряженной внутренней жизни, замкнутой контурами чистого листа бумаги, должен иметь возможность пробиться в люди (я имею в виду то, что человек должен обладать определенной волей и властью, позволяющей ему реализовать свои творческие идеи). Но в жизни чаще ценится и пробивается вперед не тонкая работа ума, а грубая работа локтей, бесцеремонно раздвигающая окружение, ценится и пробивается лезть, болтовня, пресмыкательство, которые чужды истинному таланту.

Все это вовсе не означает, что истинные таланты прозябают. Нет, это опять говорит о счастливой случайности...

Говорят, каждый человек, как актер на сцене, должен прекрасно суметь сыграть ту роль, которую уготовила ему судьба.

Но ведь жизнь человека – это не театральные подмостки, где ты можешь взяться за роль, которую тебе предлагают режиссер и постановщик, драматург, наконец.

В жизни нашей спектакль всегда один, и всегда с одним, главным героем – тобой.

И не знаешь ты, что от тебя требует судьба, но играешь ты, хочешь или нет, всегда на совесть – ибо это твоя жизнь.

Что готовит судьба?

Что день грядущий нам готовит? В спектакле моей жизни – автор всегда один, и играем мы всегда его роли, и это он от нас требует – мы знаем, лишь в самых общих чертах...

Зачем мы живем?

Какие банальные вопросы задаешь на примитивном бытовом уровне в сорок лет? Господи, как жизнь человека зависит от обстоятельств, от незначительных встреч, от резких поворотов жизни?

Я всегда думал, что люди, сидящие наверху, это какие-то гиганты семи пядей во лбу.

А все гораздо проще:

Какие случайные люди, проходимцы, недалекие умы становятся в центре внимания общества и играют судьбами миллионов...

Я где-то случайно столкнулся с интересной мыслью одного человека.

«Люди похожи на слова: если не поставить их на свое место, они теряют свое значение».

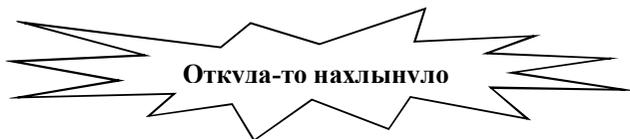
Но что значит: не поставить их на место? – кто должен их

поставить?

Где тот высший судья, кто вершит судьбами людей, кто ведаёт тайнами бытия, кто вносит в жизнь разумное содержание? Если он сверху – это миф, в это я не очень верю...

*Когда слова бессильно вянут
От неприступности людской,
Когда мертвецки духом занят
Лишь разлагающий покой,*

*И покровительствует тайно
Коварству воля или власть,
Не приведи, господь, мне крайним
И слабым в ноги им упасть...*

Я помню, как в юности, я с огромной радостью, читая различные книги и, находя в них всякий материал конкретно-исторического, занимательного, познавательного, притчево-афористичного, научно-познавательного, биографического и т.п. характера, тщательно это выписывал.

Помню, где-то в 6-7 классе у меня был блокнот, куда я выписывал фразы, которые находил. Я разрисовывал страницы, обрамляя эти фразы в узорные колонки, рамки.

Помнится, я с большим интересом просматривал бумажки

Тофика, который писал стихи в студенческие годы, вел такие записи.

В селе было в то время много русских семей, я брал у некоторых книги. Помнится, они с интересом прочитывали многие «находки» в этой тетради.

Помнится, там было много афоризмов и фривольного характера, которые мне по своей детской наивности казались чем-то значительным. Потом, читая внимательно книги, я стал подчеркивать незнакомые мне слова, обороты речи, я стал внимательно вчитываться в структуру предложений. Я выписывал любопытные факты, «умные речи».

Помню, я долго находился под впечатлением книги эстонского писателя Мати Унта «Прощай, рыжий кот». «Наивный роман», как было выведено на титульном листе, принадлежал перу юноши (16 лет). Я стал искать книги прибалтийских писателей. Литовские писатели притягивали меня некой интеллектуально-философской тематикой, углубленной обращенностью в глубь человека, в мир духовных ценностей и исканий...

Йонас Микелинскас, Шарунас, Будрайтис, Лауринскас, ... не помню уже точно фамилий. Через поэзию Межелайтиса, иллюстрации Красаускаса меня захватил М.К. Чюрлёнис.

У меня очень много записей этого периода, как больно сейчас сознавать, что я все это растерял, два мешка с книгами и тетрадями безвозвратно утеряны мною. Моя тяга к лирической прозе, тетради моих стихов...

Нет уже...

Мир земной создан деянием Бога, и все земное и людское – это отражение каких-то истин Бытия ... И вот люди, появившиеся на земле по воле Бога, метаются, рвутся куда-то, загибают, растаскивают, расплескивают из сосудов чужое добро и зло, вносят в жизнь вечную суматоху. Люди, казалось бы, как неуправляемое никем разноплеменное, разноликое сообщество. Люди, мучаются и мучают, радуются и радуют, влюбляются и страдают, живут и умирают, в славе и в позоре, в признаниях и затаенных сплетнях...

Рождаются люди, строятся и разбиваются судьбы... судьбы, судьбы... И люди, понимающие свою беспомощность и свою малость в этой жизни, природе, никакого утешения порой не находят. И взывают они к помощи творца, их создавшего. Они смиренно преклоняют колени и вымаливают грехи свои, просят пощады, помощи... Даже, казалось бы, ничем не тревожимые, сильные, непреклонные натуры в один день вспоминают о более великой силе, стоящей над ними –

поднимают очи к небу.

Люди просят помощи и пощады – порой просто так, для отдохновения и для отхождения...

Люди молятся, молятся те, кому плохо, худо действительно, кому нужна помощь, люди разуверившиеся, и молятся люди светлые, довольные, просвещенные, молятся от безделья и в тайной надежде, молятся, как совершают трапезу, как переходят через канавку...

И желают чего-то, желают... желают...

Но вот о чем я иногда думаю: Если молиться, желая себе добра, станет ли он молиться, желая зла другому?

Или, как говорил один древний мудрец, если бы бог внимал молитвам людей, может они бы на самом деле скоро погибли, желая постоянно друг другу много зла?

Такое ощущение, что во мне зарыто что-то ценное, стоящее, и я не могу найти в какой же комнате все это было завернуто во что-то незримое. Я в темноте ощупываю, кидаюсь из стороны в сторону, встречаюсь с различными обстоятельствами.

Стихи приходят тихие. Хочется прочитать стихи кому-то близкому, родному, сопереживать с ним, послушать кого-то...

Что, говорят, человеку надо?

Ведь солнце светит ласково, птички нежно щебечут на деревьях, ветерок шаловливо играет на широких и тесных просторах...

А человеку этого мало... или много?

В том-то и дело, что **человеку!**

Иному, чтоб увидеть красоту природы, необходимо пройти через потрясение, иному – лишь поднять голову вверх, а иным – через физическое пресыщение неумного аппетита...

Во все века человечество терзалось одними и теми же проблемами, человек решал всегда одну вселенскую проблему: что значит жизнь, и что я значу в этой жизни?

Жизнь, кроме всего прочего, прекрасна еще тем, что она преподносит нам сюрпризы новых знакомств и откровений. Приятно, когда ты кому-то оказался полезен, нужен, кто-то действительно тебя полюбил. Приятно человеку сознавать взаимную любовь, дружбу. Каждая счастливая семья – это особый слаженный оркестр, где у каждого свои роли и которого приятно слушать.

Люди своей большей частью живут двойной жизнью, а у иных эта жизнь даже многолика. У каждого человека всегда, как бы он не

был открыт и раскрепощен, остается мир, нетронутый, неведомый и тщательно оберегаемый им от взглядов других...

Бывают такие минуты, когда стихи не дают покоя мне. Они складываются от резкого всплеска эмоций, от неожиданной встречи, которая, как ударом молнии, мгновенно что-то высвечивает на горизонте.

Говорят, некоторые короли, цари, владыки Востока писали стихи, и, скорей всего, – они писали любовные стихи. Я верю в это, ибо любовь никогда не признавала чинов и рангов. Это единственная универсальная, самая демократичная мерка так называемого ныне интернационализма.

Любовная страсть – это могучий всеильный архимедов рычаг, которым можно передвинуть Землю – человеческую вселенную.

Извлечения:

- *«Иные люди живут совершенно счастливо, хотя и не подозревают об этом». (Вовенарг)*
- *«Братья столь редко живут в согласии между собой, что до нас дошло только одно предание о двух братьях-друзьях, да и то оно гласит, будто они никогда не встречались, ибо в то время как один из них жил на земле, другой пребывал в Елисейских полях; таким образом, у них не было повода для раздоров и ссор». (Шамфор)*
- *«Быть богатым отнюдь не означает быть счастливым, как обладать женщиной отнюдь не означает любить ее.» (Ривароль)*
- *«Человек никогда не бывает так счастлив или так несчастлив, как это кажется ему самому». (Ларошфуко)*

Если ночь дана человеку для отдохновения, то откуда эта тяжесть, эти ночные страдания?

Порой даже кажется, что эта некая мистическая сила, которая выплескивает из меня избыток духовной пены. А может это некое наказание за неведомые мои земные грехи... Нельзя сказать, что я верю во всю эту чушь, которая на меня наплывает во время этих бесчисленных многосерийных сеансов, но всегда после них очень

часто я себя чувствую опустошенным и разбитым. Когда я чувствую себя прекрасно, ничто меня не тревожит, не беспокоит сильно, – сон у меня, я чувствовал, прекрасный, я не мучаюсь... Вот я и думаю: за что все эти страдания и муки?..

Утром, лежа в постели, я начал слушать радиоприемник. Была религиозная программа (архимандрит Амвросий, какой-то, делал внушительную проповедь). Я заслушался, не из-за веры моей, но все-таки хотел до конца выслушать. Конечно, проповедь, мучение потусторонними карами за безверие, грехи земные, за ересь на этом свете...

После смерти физической душа отделяется и продолжает жить вечно! Все это понятно, согласен, вера, кара, грех, Бог... Все хорошо! Но одно меня настораживает: Душа бессмертна, она будет жить века, а телу предначертано всего лишь какие-то жалкие несколько десятков лет, тем боле страдать будет душа грешная и после смерти...

Это что: человек мучился на земле земной жизнью 70 лет, допустим, попадает как грешник, неверующий в ад, и душа его все же продолжит мучиться в адовом огне? Я не вижу в этом никакой логики. Иногда я в душе просто пренебрегаю этими доводами и отношусь к этому как к чему-то не требующему доказательств – да что там доказывать – не верил всю жизнь, был атеистом и сейчас тоже. Но интересуюсь как идеологией, как сводом фундаментальных знаний, которых человечество лелеет тысячи лет. Тысячи людей, в тысяч раз мудрых и умных, чем я, почему-то поклонялись этому учению, они почему-то верили... Вот этот феномен мне пока не до конца ясен...

Извлечения:

1. *Бог есть душа мира. (Эпонид)*
2. *Из всех богов имеет силу большую Эрот – ведь в честь Эрота нарушаются все клятвы, что другим богам приносятся. (Менандр) (Интересно, не Менандр ли натолкнул на истоки «фрейдизма» его создателя?)*
3. *О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка. (Протагор)*
4. *Боги существуют потому, что сама природа в душе каждого человека запечатлела понятие о них.*

(Эпикур)

5. *Бог, ангелы, загробная жизнь и небесные тела труднодоступны для человеческого знания, и чем более они превосходны, тем менее нам известны.*
(Р. Бэкон)

Говорят, есть поэзия для интеллигентов. Это сейчас говорят, но ведь так с классиками мы не поступали. Что скажешь, допустим, про Пушкина? Пушкин универсален, для его поэзии этикетки не подходят, – он выше всех классификаций. Видимо, это бедность поэзии, когда она однобока, когда про нее можно говорить в одном измерении и направлении. Но одна мысль мне понравилась. Много всяких определений поэзии существует.

И это, мне кажется, естественно.

Итак, **В. Шимборская** (лауреат Нобелевской премии, Польша):

«... Поэзию –

Но что это такое: поэзия?

Множество сомнительных ответов

На этот вопрос уже давали.

А я не знаю и не знаю,

И держусь за незнание, как за перила...»

Начал читать А. Шопенгауэра:

«Внешним правилом всякой житейской мудрости я считаю положение, высказанное мимоходом Аристотелем в его этике: «Рассудительный стремится к отсутствию страданий, а не к наслаждению».

За что человек любит свою Родину? А ведь не совсем ясно еще, что такое сама Родина. Что бы там не говорили, но с Родиной ассоциируется прежде всего семья, в которой ты родился, та улица, по которой ты еще ребенком учился ходить, тех пацанов, с которыми ты в детстве бегал босиком... Это ассоциации... Но если я лезгин, родился в Австралии, я скорее всего, не приму Австралию как свою Родину. Ибо Родина – это не география, это не политика, это не философия, Родина – это все-таки Родина, это что-то огромное, емкое, необъятное, – это некая среда крови; если нет этой среды, то нет и Родины. Все пустое. Это поэты ради красного словца выдумывают всякие обороты речи.

Сравнивают ее с чем только не приходится. Мол, я без Родины ничто, пустой звук, умру, исчезну. С пеной у рта прославляли все Советскую Родину, мол, нет мне без тебя жизни, – и что?.. все

припеваючи живут. Никто не повесился от потери огромной Родины... К Родине должно тянуть человека как к чему-то нежному, нужному, необходимому, родному и близкому. Почему тянет к матери?

«... Но я люблю – за что, не знаю сам...»

Человек у себя на Родине, как береза среди березовой рощи, как яблоня в яблоневом саду... Она может расти, и даже смотреться красиво среди других деревьев, но она будет выделяться, на нее почему-то будут указывать «националисты», мол, не нашего поля ягода...

Говорят, это – временно, люди в будущем будут более организованы, образованы, культурны, что народы сольются, не останется различий... А разве деревья можно все скрестить и сделать их однородными? Можно, конечно, в принципе. Но стоит ли? Что-либо выигрывает человечество от этого? Я думаю, природа создана целесообразно, и вмешиваться так грубо в ее суть – кощунственно. Это отдалось тяжелой трагедией... Все эти разговоры возникают, когда человек грубо врывается в святости природы. Нам надо учиться у нее, понять ее... Сколько человечество существует, цивилизация выработала какие-то моральные устои, которые удовлетворяют всех людей в своей массе, а не группы...

Извлечения из древних:

1. *Отечество мое – не только дом родимый.
Но всей земли селенье, хижина любая,
Готовые принять меня в свои объятия.
(Кратер Фиванский)*
2. *Прекрасна и мила родина уже сама по себе.*
3. *Соль родины дороже, чем стол гостеприимства (Демосфен)*
4. *Красна и сладка смерть за отечество. (Гораций).*

Семья – это нравственная и физическая категория. Это ответственность человека перед судьбой, перед историей, наконец. Только осознав свою моральную ответственность перед своими родителями, человек сам может считать себя готовым стать родителем. Всегда твердили у нас, что семья – это грубо, примитивно, вульгарно, наконец. Семья – это живые люди, а с живыми людьми надо обращаться все-таки трепетно, благоговейно. Создавая семью, каждый человек волей неволей вовлекается в процесс глобального человеческого обустройства.

Многовековой житейский опыт народов сформировал множество устойчивых и прочных представлений о семье, любви и детях. В этих безукоризненных и метких наблюдениях народ выражал неистребимую веру в чистоту и целомудрие самых возвышенных человеческих чувств и идеалов. К вопросам семьи, ее роли и месте в жизни человека и общества, этим интимнейшим и деликатным сферам миропорядка, народ всегда относился трепетно, осторожно и ответственно.

Семья, «этот кристалл общества», в сознании народа испокон веков ассоциировалась с надежной и спокойной гаванью в море житейских бурь, где человек находит утешение и земное счастье.

Природа, создав людей, наделила их семьей, чтобы даровать вместе с ней успокоение и спасенье от земных бед и страданий. Не случайно о семье говорить плохо возбранялось в народном сознании.

Человек без семьи – беспомощен. В народе говорят: семья – ключ к счастью. В своей норе и мышь себя львом чувствует. Семья одухотворяет человека, она облагораживает моральную атмосферу общества, налагает на человека нравственную ответственность.

Основой народного идеала нравственности, к примеру, лезгин, заложенного еще в древности мифическим Алпаном – богом справедливости, являются такие качества, как:

- правдивость (Держись за правду! Если будешь лгать, то ты нарушишь естественную связь в мировом движении);
- святость (Не перечь богам! Тот, кто перечит богам, вредит самому себе!);
- любовь к родному очагу (Не затуши чужой очаг, чтобы свой собственный не потушили!);
- духовность (Не убивай свой дух: тело без духа подобно слепому глазу);
- любовь к своей Родине (Называй Родиной родную землю! Человек, не признающий Родину, уподобляется хитрецу, отрицающему своего отца);
- любовь к родному языку (Не меняй язык на еду!);
- честь и собственное достоинство (Никого не делай рабом и сам рабом не становись!).

Эти лаконичные формулировки древних табу представляют собой концентрированную и осмысленную, выстраданную многовековой историей народа философию жизни и борьбы, которая в дальнейшем трансформировалась во все культурно-исторические и духовные ценности народа.

Извлечения из древних:

1. Дети – это общее обоим супругам благо, а общее благо объединяет. (**Аристотель**)
2. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. (**Апостол Павел**)
3. Гнев не подобает разумным женам. (**Софокл**)
4. О женищинах древняя поговорка гласит: «Ах, и с ними невозможно и без них никак нельзя». (**Аристофан**)
5. С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое – знак глупости, второе – бешенства. (**Клеобул**)
6. Целомудренной жены доблесть:
Не обижать супруга. (**Эпихарм**)
7. А разве есть
На свете что милей семьи, где с мужем живет жена согласно. (**Еврипид**)

Человек может отдаваться различным увлечениям – то ли в силу некой необходимости, а то просто для своего наслаждения. Жить, не включившись органично в окружающую себя многогранную жизнь мне кажется некоей ограниченностью натуры. Но кроме всего прочего, есть одно условие, без наличия которого вообще невозможно это включение или, во всяком случае, оно будет неполноценным. Мир человека, видимо, так устроен. Что он вечно питается извне особыми силами, подтверждающими его стремления. Человек может быть отрешен от всего при явной полноценности, если он внутренне чем-то страдает. Здоровье каждого человека – это невидимая часто внутренняя сфера физической сущности его. Мысль о здоровье – это могучая пружина человеческого организма, амортизирующая грубые толчки духовного состояния. Здоровье – это первоисточник толчка, создающего бурное течение могучей реки, это мощное дуновение ветра, приводящая в движение мельницы вдохновения. Это моральный индикатор человеческого духа. Нездоровье является первой причиной всех симптомов духовной деградации личности, не говоря уже о физической.

Извлечения из древних:

- ⇒ Человек, который на вид крепок, а по духу слаб, является низким человеком: он словно вор, влезавший в дом или через стену. (**Конфуций**)

-
- ☞ *Для человека здоровье есть наибольшее благо.
(Эпихарм)*
 - ☞ *Правда – всего прекрасна, всего лучше здоровым быть,
а всего приятнее – добиться чего желал. (Феогнид)*
 - ☞ *Нет приятности в прекрасной мудрости, если у кого-
либо нет благодатного здоровья. (Симонид Кеосский)*
 - ☞ *Без здоровья и мудрость незавидна, и искусство бледно
и сила вяла, и богатство бесполезно, и слово бессильно.
(Герофил)*
 - ☞ *Вот и осень прошла,
Мне до боли ушедшего жаль.
В растревоженном сердце
Глубокая зреет печаль. (Се Линьюнь)*
 - ☞ *Страдание – зло, что его избегают; оно является злом
либо в безотносительном смысле, либо как
препятствие для чего-то. (Аристотель).*
 - ☞ *Страдание заключается не в том, чтобы не иметь
недостатка в этом, а скорее в том, чтобы переносить
бесполезное страдание от вздорных мыслей. (Эпикур)*
 - ☞ *Мне кажется, что страдание и удовольствие
возникают по природе своей совместно, в смешанном
роде. (Сократ)*
 - ☞ *Печаль все омрачает
в мире.
Кто может чувства наши
объяснить? (Цюй Юань)*

Раз о страданиях я обмолвился, как не сказать о Шопенгауэре, которого я сейчас читаю.

Вообще говорить о философах, это значит их цитировать, а цитировать долго. Мы всегда относились в научной нашей марксистской философии к Шопенгауэру через чьи-то слова, говорили как о мрачном, человеконенавистном, уединенном, мизантропичном, иррациональном и т.д.

Но ведь какое удовольствие его читать, сопоставлять, обобщать. Так, говоря о страданиях, Шопенгауэр мог бы словами Декарта, перефразируя, сказать: «Я страдаю, следовательно, я существую».

У Шопенгауэра отличное от древних, античности, понимание добра и зла. Для него добро не существует, добро, по нему, это отсутствие страдания. Люди стремятся не к добру и удовольствию, реализуя свои желания, а к прекращению страданий. Когда человек,

осилив страдания, получает кое-какие удовольствия, им овладевает вновь скука, которая причиняет ему новые страдания. Итак, мир – это череда сплошных страданий. И в этом заслуга Шопенгауэра, что он более емко и развернуто во всей европейской философии дал исчерпывающую картину наиболее резкого и яркого пессимистического мира человеческого духа, хотя это, конечно, однобокий взгляд на мир...

Очень резкую и уничижительную картину природы женщины и женской психологии дает Шопенгауэр. Недаром его философию окрестили женоненавистной.

Извлечения из Шопенгауэра:

- ☞ *Между мужчинами и женщинами существует от природы простое равнодушие; между женщинами уже природная враждебность.*
- ☞ *Низкорослый, узкоплечий, широкобедрый пол мог назвать прекрасным только отуманенный половым возбуждением рассудок мужчины, вся его красота и кроется в этом побуждении.*
- ☞ *Они суть *sexus segior*, во всех отношениях нижестоящий второй пол, слабость которого следует щадить, но воздавать которому почтение, благоговение смешно выше всякой меры и роняет нас в их собственных глазах.*
- ☞ *Уже самый вид женской фигуры показывает, что она не предназначена для слишком большого труда ни духовного, ни телесного.*
- ☞ *Она отбывает обязанность жизни не действительным, а страдательным образом: муками родов, заботами о детях, подчиненностью мужу, для которого она должна быть терпеливою и ободряющею подругою. Она не создана для высших страданий, радостей и могущественного проявления сил, жизнь ее должна протекать спокойнее, незначительнее и легче, чем жизнь мужчины, не делаясь в сущности от этого счастливее или несчастнее.*

Все-таки – это зло или добро?

Я как-то никогда не придавал этому особого значения. Ну что там – Надежда?! Это же вроде неплохо. Спасительный огонек, соломинка, за которую ухватываешься... А ведь недаром Бог, высыпав из ящика Пандоры на род людской всевозможные Бедствия, говорят, оставил там только одно зло... Надежду.

Всякая надежда так или иначе сопряжена со Временем. Ожидание и Надежда – это параллели, на плоскости которых и будет происходить Действо, т.е. Удача. Но сопряжение Надежды с вечным ожиданием испепеляет нашу Душу. Я понял сейчас – как прав Ницше: Надежда есть худшее из зол, ибо она удлинняет наши мучения и страдания. Но ведь с другой стороны беспросветная жизнь, отсутствие и малейшей надежды – это также трагедия... В небе и в безлунную ночь должна хотя б одна звезда светить для человека, только для него, другие ее не могут видеть. Среди тысяч незнакомых лиц и чужих очертаний обязательно должна быть хоть одна пристань, хоть один крючочек, за которой твой взгляд незаметно зацепится, среди многоголосого хора живой и неживой природы твоя душа где-то найдет отдушину... – иначе... иначе у человека, у человечества одна траурная дорога...

Извлечения из древних:

- ☞ *Надежда есть и срубленным дровам,
Что их перевезут куда-нибудь.
(Ши Цзинь)*
- ☞ *Надежда – дело вредное. Взаимно
Дух распаяя, в брань ввергает страны
Свой голос подавая за войну
Не думает никто, что сам умрет
Надеется: другой погибнет.
(Еврипид)*
- ☞ *Не на каждом якоре стоит корабль, не на одной
только надежде покоится жизнь. (Эпиктет)*
- ☞ *Каждому надежда греет сердце. (Вакхилид)*
- ☞ *В жизни надежда не гаснет,
Одни мертвецы – без надежды.
(Феокрит)*
- ☞ *Надежды и отчаяния равно бойся. Не раз
самоуверенность вела к бедам.
(Бабрий)*

Я решил и сегодня утопить свои мучения ожиданий в чтении. Ницше меня заворожил и заинтриговал. Он заколдовал мой ум, он заставляет загадочно и таинственно мыслить. Но надо его внимательно прочитать. Все в нем интригует, его мысль и интеллект бьют как из фонтана. Причем этот фонтан постоянно как бы отливается всеми цветами радуги, настолько для меня необычен, оригинален порой его стиль письма, мне кажется именно тем, что я тайно и долго искал и верил, что я найду. («Так говорил Заратустра»).

Извлечения из Ницше

- ☞ *Двух вещей хочет настоящий мужчина: опасности и игры. Поэтому ему хочется женщины как опасной игрушки.*
- ☞ *Мужчина должен быть воспитан для войны, женщина – для отдохновения воина: все остальное – глупость.*
- ☞ *Счастье мужчины называется: я хочу. Счастье женщины: он хочет.*
- ☞ *Ты идешь к женщинам? Не забудь плетку!*

Эпиграфом ко всем творениям Ницше можно было бы поставить его слова из письма к Софии Ричль 2.07.1868: «По сути дела это музыка, случайно записанная не нотами, а словами».

- ☞ *Когда сто человек стоят друг возле друга, каждый теряет свой рассудок и получает какой-то другой.*
- ☞ *Не путайте: актеры гибнут от недохваленности, настоящие люди – от недолюбленности.*

Иногда все, что пишу, чем занимаюсь, кажется неким бредовым занятием. Состояние человека, его внутренний настрой, некий «фон крови» служит очень серьезным фактором. Говорят, надо пересилить себя, быть выше обстоятельств, перешагнуть «не хочу» и «не могу». Все, может быть, правильно. Но зачем? Если этого твоя душа не поймет, – все пустое...

Извлечения из древних:

- ☞ *Нравы каждый создает себе сам, к занятию представляет случай.*
(Сенека)
- ☞ *Характер для одних людей добрый гений, для других – злой.*
(Гераклит)
- ☞ *У кого характер упорядочен, у тех и жизнь благоустроена.*
(Демокрит)
- ☞ *Добропорядочность нрава соблюдай вернее клятвы.*
(Солон)
- ☞ *А почему, если ты не можешь изменить свою натуру – доживай уже свой век у себя дома.*
(Из древней китайской басни)

Экскурс в глубь веков

«Камила и Дамна» (6 век).

«Поистине у людей словно бы отняли возможность творить добро, пропало то, что жаль было терять, и появилось то, что считалось заторным приобрести; благо точно увяло, а зло расцвело; рассудок сбился с дороги; истина, потерпев поражение, обратилась в бегство и ее преследует по пятам торжествующая ложь; смеется пророк, и плачет добродетель; справедливость обессилела, и насилие берет вверх; благородство погребено во прахе, а низость воскресла; попроно великодушие и ликует скупость; слабеют узы любви и дружбы, и крепче становятся силки ненависти и злобы; унижают праведников и возвеличивают злодеев; пробуждается коварство и заснула честность; обильно плодоносит ложь, и засыхает правда; униженно, опустив голову, влачится справедливость, и горделиво шествует тиранство. Мудрецы будто нарочно совершают деяния, далекие от мудрости, потворствуя своим страстям, подобно невеждам; проявляя покорность и смирение, а обидчик буйствует, не зная преграды своим порокам. Отовсюду грозит нам широко раскрытый зев алчности, что поглощает все далекое и близкое, люди забыли то время, когда довольствовались своей долей. Удачливый злодей превозносим выше неба, и добрые люди из страха перед ним желали бы укрыться в земные недра.

Благородство швыряют с вершины горы на обочину дороги, и низость покрывает его, опьяненная собственной силой. Ушла власть от людей достойных, и ее подхватили разбойники и лиходеи. И мирская жизнь ликует, словно ночная блудница, говоря; «Ушли прочь добродетели, и встали на их место пороки?».

...Прошло 4 века (10 век).

☞ **«Светильник владык» ат-Тартуши:**

«Нынче ушло светлое время, осталось одно темное. Стало добро нерадивым, и за людьми присматривает зло. Глупец смеется, а разумный плачет. Справедливость закатилась, и высоко возшла подлость, стала пустым звуком честь. Ушло дружелюбие, и помолодела ненависть. Добродетельные лишились благородства, и стали злые люди его опекунами. Разглашается тайное, и уснула беспробудно верность. Ложь стала обильно плодоносить, а правда усохла. Злые люди вознеслись до небес, а люди добрые повергнуты в земные глубины».

...Прошло еще три века. (13 век).

☞ **«Чудеса на пути» Ибн-аль-Азрак:**

«Время так изменилось к худшему, что и не выскажешь словами. Было оно юным, а стало по-старчески неуклюжим. Сделалось оно злобным, а ведь было таким ласковым. Ссохлось его вымя, бывшее раньше обильным. На нем – усохшие ветви вместо зелени побегов. Превратилось оно, прежде такое упитанное, в худосочное. Было сладким, стало отвратительным на вкус. Опечален пронизательный, и даже наивный уже ничему и никому не верит; только невежда провозглашает время своим союзником, и радуется ему только беспечный. От добра осталось только имя, от веры – только след. Вместо скромности – обман, вместо благочестия – беспочвенная горделивость. Вместо доблести – тщеславное хвастовство. Вместо исполнения религиозных наказов и запретов – надменность и злоба».

Разные авторы пишут о том, что время изменилось к худшему, что оно раньше было лучше. Когда? Может быть время всегда остается одним и тем же, и нечего говорить об ушедшем золотом веке. Наверно и правда, мир и время остаются теми же. Время остается одним и тем же прежним, в сущности, враждебным человеку.

Но меняется человек!

Иногда ловишь себя на том, что некоторые строки твои, – это может чьи-то слова, когда-то засевшие в памяти. Когда стихи проснутся на бумагу – состояние такое, как будто ты никого и ничего не помнишь другого, а есть только то, что перед тобой. Порой откуда-то выплывает рифма последней строки и для верхних строк уже подыскиваешь или пристраиваешь верхние к готовой рифме. Интересно, что думал Пушкин о строке Жуковского, когда он в своем стихотворении использовал фразу «гений чистой красоты». Кошунственно и несерьезно обвинять Пушкина в плагиате – мир его поэзии гораздо богат и многокрасочен. Поверьте, это тот случай, когда крутившаяся в подсознании строка оказалось по воле рока изреченной до тебя кем-то. Но ведь стихотворения Жуковского никто не знает, а пушкинское «Я помню чудное мгновение» невозможно без этой строки представить. Это в науке одно открытие дважды не делается, в искусстве и поэзии мы знаем, наоборот, множество примеров аналогичных сюжетов и развития. На темы античных, религиозных образов писали в разные эпохи разные поэты и художники, и каждый находил для этого свои краски и слова.

Взялся читать Эриха Фромма «Искусство любви». Очень трезво, рассудительно и объективно. Я не понимаю, почему таких авторов и такие работы у нас оставались запретны. Конечно, кое-где он касается природы тоталитарных режимов; дает хорошую критику Фрейда и его теории. Интересно и Фрейд запрещен и тот, кто Фрейда критикует и не согласен с его доводами. Поистине – тоталитарная система – это странное, уникальное чудовище, которое имеет тысячи глаз и ушей, сотни и сотни блюстителей «нравов»...

Через анализ проблем любви Эрих Фромм пришел к анализу устоев социального строя. «Те, кто серьезно относятся к любви, как единственному разумному ответу на проблему человеческого существования, должны придти к выводу о необходимости важных и радикальных перемен в нашей социальной структуре».

...Анализ природы любви раскрывает ее общее отсутствие сегодня и ведет к критике социальных условий, ответственных за это условие...

Для поэтических обработок:

Из «Джаммады»

- Если б кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве.
- У того, кто почитителен и всегда уважает старых, возрастают четыре джаммы: жизнь, красота, сила.
- Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ.
- Пока у мужчины не искорено желание к женщине – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно теленку, сосущему молока у матери.
- Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как прекрасный цветок с прекрасной окраской, но лишенный аромата.

Из книги «Лунь юй» (Беседы и высказывания) Конфуция:

- Если должным образом относиться к похоронам родителей и чтить память предков, то мораль в природе будет все более укрепляться.
- Ты заботишься о баране, а я забочусь о ритуале.
- Старые должны жить в покое, друзья должны быть правдивыми, младшие должны проявлять заботу о старших.
- Конфуций учил четырем вещам: пониманию книг, моральному поведению, преданности государю и правдивости.
- Учитесь так, как будто вы не в состоянии достичь знаний, словно вы боитесь их потерять.
- Мораль благородного мужа – ветер, мораль низкого человека – трава. Трава наклоняется туда, куда дует ветер.
- Лишь самые умные и самые глупые не могут измениться.

☞ **Из китайской поэзии – XX век:**

Лю Дабай (1880 – 1932).

- *За окном опавших листьев тьма, –
Ветер, ветер, а тебе все мало;
Не швыряй ты их куда попало!
Ну зачем ты сводишь их с ума?*

* * *

- *Ты ведь, радуга, кругла
Не скрывай свою вторую
Половину,
Будь добра.*

Лян Дзундай (1903-1989)

- *Ветерок среди цветов утомительно болтлив,
Но о чем он говорит?*
- *Весна отшумела, и белые бабочки
Надели желтые платица траура:
Они соболезнают листьям опавшим.*
- *Лист упал и увял.
Так все это просто?
Почему же он жалобно стонет?*

Чжу Сянь (1904-1933)

- *Осмыслить право, нелегко поступки человека
Мы знаем древних мудрецов, постигших мудрость века
За тех, кто жив в беде, на бой и смерть идущих
Но кто пожертвует собой Во имя дней грядущих?*
- *... Поэт возможно, тоже бы молчал,
когда бы мир от боли не кричал.*

Пань Мохуа (1902-1934).

*Травка ты, пожалуйста, прости:
Помешал каблук тебе расти.
Лишь на миг пришла к тебе беда...
Я людьми растоптан навсегда.*

Шао Сюньмэй (1903-1949).

*... Но верю я, наступит день такой,
Средь роз он вдруг умолкнет виновато,
И возмутят стихи его покой,
Которые писали мне когда-то.*

Япония. Отомо Якамота.

(Послание жене, написанное в изгнании)

*Пусть жалок раб в селении глухом.
Далеком от тебя, как своды неба эти,
Но если женищина небес грустит о нем,
Я вижу в этом знак:
Что стоит жить на свете.*

Неужели все это поэзия? А в принципе, чего же я хочу? В конце концов, поэзия – это не техника стиха, это не изощрения в рифмах, не головоломные перепады фраз и оборотов. Это не футуризм, не авангард... (хотя и это – стихи...).

Поэзия – это душа человека, это его настроение, это мысли беспокойного, это вздох равнодушного, это боль здорового, это слезы и смех, это ощущения и восприятия жизни, пропущенные через фильтр Сердца...

Японское хокку:

*Хочу найти я место, где сумел бы
Повеселиться, чтобы ночь скорей прошла!
Лишь вспомню я о доме – сердце стынет.*

Это сказал Исакава Такубоку.

Это не поэзия образов и метафор, это поэзия сиюминутной жизни, это поэзия мгновений жизни, это поэзия эпизодов и картин неожиданно пойманных, а не выдуманных в сознании, поэзия наблюдений жизни...

Я пишу стихи: почему, зачем, для кого, о чем; мои стихи – это признания самому себе, это твои тайны, это послания, которые пишешь о себе и для себя, но у тебя всегда непреодолимое желание, чтоб их кто-то прочитал...

Жюль Ренан

-
- *Моя родина – это там, где проплывают самые прекрасные облака.*
 - *Интересно, что делает глаз, прикрытый веком?*
 - *Ну хорош этот бог: открыл нам такие пространства, а крыльев не дал.*
 - *Писать стихами – значит всегда в какой-то мере загонять мысль в клетку.*

Именно это неудобство и недоразумение и приводит меня в трепет перед стихами в прозе, перед свободным стихом, белыми стихами, перед японскими хокку и танка. Лучшими образцами стихов в прозе для меня остаются стихи Р. Тагора.

Интересно: иногда говоришь себе, а ведь вера в бога – это все-таки не пустое. Ведь миллионы людей верят в бога, не могут же умнейшие люди планеты заблуждаться. Даже принцип демократии – большинство – в пользу этого. А что: не может весь мир заблуждаться, а ты один – нет?.

Наверное, всякий человек теряет интерес к жизни, когда он начинает осознавать, что на земле не осталось ни одного существа, которому он был бы нужен.

Это, видимо, в равной степени характерно и для молодого, и для старика.

Мне всю жизнь казалось, что талант и способности – это непосредственные производные от прожитых нами лет.

Помню, в школе еще, совсем юным пацаном, листая сборник сочинений Лермонтова, я нашел его самое раннее стихотворение, датированное 1828 годом, т.е. поэту в это время было 14 лет. Мне, к моему удовольствию, тогда не было еще 14 – и я подумал: еще время есть, я могу еще написать!

И так всегда – я судорожно и с нескрываемой опаской и страхом смотрел даты.

Сейчас мне интересно и смешно...

Но все равно, во мне от детских лет сохранилось это любопытное свойство природы – следить за возрастом людей творческих.

Теперь ясно одно: творчество – это плод вдохновения.

Особенно – художественное творчество.

«Описание цветка с любовью к природе гораздо более включает в себе гражданского чувства, чем обличение взяточников.»

Ф. М. Достоевский.

(Не этому ли посвятил всю свою сознательную жизнь великий русский писатель М.М. Пришвин?)

Всего понемногу...

- *После себя
Что я оставлю на свете?
Вишни – весне,
Лету – голос кукушки,
Осени – алые клены... (Река)*
- *Все воспитание сводится к тому, чтобы самому жить хорошо, самому воспитываться: только этим люди влияют на других, воспитывают их.
(Л. Толстой)*
- *Цитата не есть выписка.
Цитата есть цикада:
Неумолкаемость ей свойственна.
(О. Мандельштам)*
- *Порой навечно людям остается
С коротким изречением строка.
В коротком слове мудрость к нам пробьется
Хоть век назад слетела с языка.
(М.-Ш. Вазех)*

Плагнат?!

Быть или вовсе не быть – вот здесь разрешение вопроса.

(Парменид)

Быть или не быть? – Вот в чем вопрос.

(Шекспир)

Оказывается...

- *Пифагор подверг себя операции обрезания, чтоб быть допущенным к знакомству с тайной египетской наукой, чего ему не разрешили бы при невыполнении этого условия.*
- *Приписываемые Соломону Мудрому притчи, вошедшие в Библию, оказались переводом древнеегипетских «Поучений Амен-ем-опе», относящихся ко II тыс. до н.э.*
- *В последние годы жизни Иммануил Кант говорил с посетителями не о философских предметах, а о лучших новейших средствах уничтожения клопов.*

☞ **Зигмунд Фрейд:**

«Массовая психология и анализ человеческого «Я»:

- «Суть того, что мы называем любовью, есть, конечно, то, что обычно называют любовью и что воспевается поэтами, – половая любовь с конечной целью полового совокупления».
- люди не всегда серьезно относятся к своим великим мыслителям, даже якобы весьма ими восхищаясь...
- Сущность массы является ее либидо – половые связи. Паника возникает, когда массы разлагаются.

Закон Ману:

- Уста женщины, грудь юной девы, молитва ребенка, жертвенный огонь всегда чисты.

Роджер Бэкон пробыл в тюрьме 12 лет за то, что утверждал первенство опыта в познании.

Эдгар По и четыре условия счастья:

1. Жизнь на свежем воздухе.
2. Сознание, что тебя любят.
3. Отказ от всякого честолюбия.
4. Созидание.

А. Камю «Записные книжки»:

- Одни созданы для того, чтобы любить, другие – для того, чтобы жить.
- Политики не сознают, насколько равенство враждебно свободе. В Греции были свободные люди, потому что были рабы.

Марк Аврелий:

- Везде, где можно жить, можно жить хорошо.

Маркиз де Сад:

- Люди осуждают страсть, забывая, что философия зажигает свой факел от их огня.

Человечество задумывается о своем здоровье, хотя как шутливо съязвил один остроумный человек, все мы, люди, считающие себя здоровыми, являемся по сути, больными, не знающими пока об этом.

Но то, что здоровье – это самое главное жизненное благо, что оно – дороже всех земных бриллиантов, важнейшее условие нашего счастья – в этом никто, конечно, не сомневается. Не стоит унывать и печалиться в этой жизни – она и так коротка и быстротечна. Будем судить о своем здоровье по тому, как восхитительна пробуждающаяся природа и как чудно щебечут на крыльчке по утрам птицы, и как мерно плещется вода в любимой речушке. Но, раздумывая о здоровье, мне хочется подумать о наших детях, которые, как говорят в народе – и опора, и награда жизни. Добавлю: жизни, конечно, здоровой.

Поистине, с детьми мы связываем в нашей жизни все святое и трепетно-целомудренное. Это тонкие, как полоска радужного света и легко ранимые, как первые ягодки на весенних грядках, созданные природой будто специально для того, чтоб мы не огрублялись душой и не черствели своими сердцами. Есть некая щемящая душу призывная тоска красоты в мягкой улыбке и безропотной слабости детской природы младенца. И ласково взывает, и тайно трогает за все живое в нас эта милая и безмолвная улыбка на божественных устах малыша, и так бросает в нежнейший озноб порой, что и не знаешь – отчего это? И вливается в душу незримиыми потоками волны сладостных умилений и очаровании. И хочется верить в этот миг, что каждое это трепетное существо и есть маленькое божество, настолько же всемогущее, сколь и бессильное...

Говорят, дети беседуют с богом, что они являются таинственными ступеньками к небу. И веришь, что в детях сконцентрирована вся философская мудрость народа, его многострадальное прошлое и лучезарное будущее, хотя, как заметил один мудрец, у самих детей нет ни прошлого, ни будущего, ибо они в отличие от нас, взрослых, умеют пользоваться настоящим.

И чтоб наша любовь к своим детям давала свои плоды в будущем, будем всегда помнить о том, что чересчур заботливая и снисходительная любовь родителей портит детей, в отличие от внимательной и спокойной любви, которая делает их честными.

Для стихотворных обработок:

- ☞ Как у плодов созревших
Страх поутру сорваться, так и у тех –
кто родился, вечный страх перед смертью.
(Сутта-нипата)

-
- ☞ Ткани истлеют, одежды, самоцветы и золото сгинут – но до скончания веков славу даруют стихи.
(Овидий)
- ☞ Что такое побои – это известно, но что такое любовь – до этого никто еще не додумался.
(Г. Гейне)
- ☞ Мир жалок лишь для жалкого человека, мир пуст лишь для пустого человека.
(Л. Фейербах)
- ☞ Два ангела сидят у меня на плечах: ангел смеха и ангел слез. И их вечное пререкание – моя жизнь.
(В. Розанов)
- ☞ Как кто действует, как кто ведет себя, таким он бывает. Делаящий доброе – бывает добрым, делающий дурное – дурным. Благодаря чистому деянию – чист, дурному – дурен.
(Брихадараньяка Упанишада)
- ☞ В этом мире сетует он и в ином – сетует. В обоих мирах злочинец сетует. Он сетует, он страдает, видя зло своих дел.
(Джаммапада)
- ☞ Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придет ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу накапливая его.
(Джаммапада)
- ☞ Добрыми делами можно навлечь на себя ненависть точно также, как и дурными.
(Н. Макиавелли)
- ☞ Три вещи мы избираем и трех избегаем: первые три – это прекрасное, полезное и доставляющее удовольствие, а вторые, противоположные этому – постыдное, вредное и доставляющее страдание.
(Аристотель)
- ☞ В смятении мы, а истина – ясна,
Проста, прекрасна, как лазури неба
Что нужно человеку? Тишина,
Любовь, сочувствие и корка хлеба.
(А. Чижевский)
-

Я думаю, что все сущее на земле, взлелеянное всевластным временем, несущее на себе безропотно великий крест своего создателя, так или иначе должно отражать все состояние нашего духа. И наверное в любом нашем земном шаге, большом или малом, высвечиваются оттенки и отголоски былых эпох и драм. Тем более – отблески великих памятников былых эпох. И порой, тоскливо глядя на причудливые останки бог весть как уцелевших в кромешных бурях времен иных строений, невольно задумаешься: а ведь не все так просто в этом мире. Ведь не глянцевою сказкой была наша история, коль так много пришлось испытать даже этому малому черепку, найденному трепетными руками археолога в толстенной пыли веков.

И понял я: история – это великое полотно вселенного масштаба, которое разворачивается перед человечеством. А люди – не шахматные фигуры, передвигаемые незримой рукой властителя на бранном поле жизни. Значит, каждый из нас, живое и значительное творение на земле, обязательно должно стремиться увидеть, восхититься, выразить и прумножить хоть немного эту земную красоту. И созидают люди, строят, творят...

Простые смертные и великие правители, безвластные подданные и кровожадные тираны, толпы рабов и горстки хозяев жизни. Все что-то делают, строят, рушат...

Герои и антигерои, сладкоголосые певцы и немые тени, одержимые художники и ветреные поклонники, бесстрашные ученые и беспомощные неучи, богобоязненные старцы и дерзкие еретики. И непонятно порой кто кому обязан – история героям или герои истории.

Но речь не о том. Речь о том, как мы, люди, живущие сегодня, должны смотреть на оставленную нам память прошлого.

Ведь, глядя на величественные стены древней крепости, являющейся символом, сердцем и духом древнего Дербента, о чем только не думает человек, если задумывается. А ведь эти стены для иных – просто каменные глыбы, к которым можно пристроить свои хоромы, рестораны...

Умеем ли мы ценить и уважать свою историю через отношение и величие этих стен? И вообще, как нам к ним относиться? Думаем ли мы об этом? Не сделали ли мы и нашу память предметом мелких прагматических торгов в духе нынешнего времени?

А ведь самое страшное и трагическое в нашей истории, наверное, то, что, как это ни прискорбно и жестоко, главный урок истории тот, что никто и никогда уроков из истории так и не делал. И мы продолжаем все так же воспевать былое величие и могущество стен, которые, наверное, зывают к нашей совести, чести, достоинству,

гордости, патриотизму и т.д. и т.п.

Вот и хочется через память нашей истории, сконцентрированную в могуществе этих стен, отразить сегодняшнее состояние нашего духа. Попытаться отразить сегодняшние чувства через память веков, через любовь к своей истории, к святине материальной или духовной культуры наших народов, какую является наша древняя крепость.

Некоторые мысли некоторых мыслителей о женщинах

- ↪ Пусть женщина не рассуждает: это ужасно. (**Демокрит**)
- ↪ Мужа – одного из тысячи нашел я, и женщины – ни одной из всех их не нашел я. (**Соломон**)
- ↪ * С женою будь хорош, чтоб не захотелось ей испытать другого мужчину: легкомыслен род женский, и лестью его можно удержать от ошибок.
 - * Не открывайся жене и не делись с нею никакими тайнами: в супружеской жизни жена – твой противник, который всегда при оружии и все время измышляет, как бы тебя подчинить. (**Эзоп**)
- ↪ * Не полагайся на жену, которая много смеется.
 - * На верность твоей собаки полагайся во всякое время, а на верность жены твоей только до первого случая.
 - * Не рассуждай с детьми, женщинами и народом. (**Пифагор**)
- ↪ С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое – знак глупости, второе – бешенства. (**Клеобул**)
- ↪ * О женщинах древняя поговорка гласит: «Ах, и с ними невозможно, и без них никак нельзя»

* Зверя нет сильнее женщин ни на море, ни в лесу. И огонь не так ужасен, и не так бесстыдна рысь.
(Аристофан)

- ↔ Женщина жарче мужчин: больше безумия в ней. **(Овидий)**
↔ * Среди всех зверей и на земле, и на море есть самый страшный зверь, и этот зверь – жена.
* Где женщина – там зло всегда присутствует. **(Мельнур)**

Пророк сказал: «Воспользуйся 5 вещами раньше 5 вещей – молодостью, прежде, чем наступит старость; здоровьем, прежде, чем поразит недуг; богатством, прежде, чем подвергнешься лишению; досугом, прежде, чем тебя одолеют заботы; жизнью, прежде, чем тебя настигнет смерть».

Ветер спросил: «Лотос, скажи,
в чем твоя суть тайная?»

Лотос сказал: «В том моя суть,
что для себя – тайна я».

(Р. Тагор)

Любопытные пословицы о женщинах

- «Женщина – приправа жизни».
- Женщину и гитару надо уметь хорошо настраивать. (исп.)
- Огонь и женщина загорятся тогда, когда их расшевелишь. (кор.)
- Мужчина выходит из дома, чтобы заняться своими делами, а женщина – чтобы показать себя. (фин.)
- Ни одна женщина не сделает мудреца из глупца, а наоборот – любая. (аргент.)
- Кошелек и женщину не выставляют напоказ. (фр.)
- Любопытная женщина может повернуть радугу, чтобы удостовериться, что под ней находится. (кит.)
- В игре проверяют мужчин, в объятиях – женщин. (швед.)
- Всего три типа мужчин плохо понимают женщин: молодые, старые и мужчины средних лет. (ирл.)
- Возраст мужчин требует уважения, возраст женщины – такта. (фр.)
- Мужчине столько лет, насколько он себя чувствует, а женщине – насколько она выглядит. (анг., итал.)

-
- С женщинами и с деньгами шутки плохи. (куб.)
 - Время как женщина: чем больше обещает, тем меньше дает. (куб.)
 - Женщина сопротивляется, чтобы быть завоеванной. (итал.)
 - Женщина подобна тени: за ней бежишь – убегает, от нее бежишь – за тобой гонится. (груз.)
 - В компании мужчины слушают друг друга, а женщины следят друг за другом. (латыш.)
 - К женщине и лошади подходи спереди (польск.)
 - Женщина – это пилюля: перед принятием ее надо позолотить. (исп.)
 - Женщины, ослы и орехи требуют сильных рук. (итал.)
 - Если жену не побить, она еще подумает, что уже стала вдовой. (арм.)
 - Девки да вода бегут туда, куда их направят. (кор.)
 - Женщины достигают всего, потому что владеют тем, что правит всем. (фр.)
 - Большим господам и красивым женщинам надо служить, но не доверять (нем.)
 - Ты можешь спастись от тигра, землетрясения или тайфуна, но не от женщины, которая решила завладеть тобой. (евр.)
 - Женщина будет улыбаться вам в лицо, перерезая вам вашу глотку. (анг.)
 - Хитрость одной женщины составит поклажу для сорока ослов. (казах.)
 - Женщина легко найдет отговорку, чем свой фартук. (ирл.)
 - Женщина переменит сотню религий пока не получит то, что хочет сердце. (черногорская)
 - Мужчина подобен Нилу, а женщина – Средиземному морю (араб.)
-

IV

Есть душа во всем в природе...

Когда восходишь на высоты, на сердце становится легко. Когда стоишь над рекой, мысли устремляются далеко. Когда читаешь книгу в снежную ночь, душа очищается. Когда напеваешь мелодию на вершине холма, чувствуешь прилив сил.

Хун Цыгэнь

... Душа просит тишины...

В тиши моей души я буду читать нежные письма жизни. В тиши ночи я буду читать далеким звездам в бездонной глубине неба нежные строки моих песнопений. В тиши дня, среди тысяч блуждающих глаз и ножек, я хочу любоваться только чистотой и прелестью твоих глаз...

Душа просит такой тишины, в миллиардах аккордов которой мне слышатся восторженные звуки восхвалений твоей красоты...

Ты даешь мне светлые надежды и нежные мгновения блаженства души...

Очень мало времени остается на уединение. Целый день вроде ничего и не делаешь, но нет ощущения и пустоты. Рука не поднимается, душа молчит, как захлопнутая книга. Я стою, будто у штормового моря, но ничего не слышу. Волны бешено бьются о берег, вода ледяными брызгами обжигает лицо, чайки то рвутся вверх, то стрелой вниз, а я ничего не слышу и не вижу

...Цветы давно завяли. Глаза закрылись, в них нет огонька. Они не притягивают, не призывают, и ничего не хочется...

Знаешь, что где-то голос тебя зовет, – призывно, неотвязно... Чувствуешь, что тебе что-то хотят сказать – усиленно, неотступно, робко...

Но что это?..

Обыкновенно люди, верующие и неверующие, одинаково настроенно относятся к существованию загробной жизни. Удивительно то, что с годами радикализм и резкость человеческих суждений сменяется более взвешенной и лояльной позицией. С годами, взрослея, теряя и приобретая что-то для себя очень важное, люди, в подавляющем большинстве, склоняются к признанию неких сверхличных сил природы, неких божественных начал бытия. Может быть, оттого, что увлечение этими мыслями как-то сглаживает острые, большие думы, наводит на душу некий усмирительный елей.

Не найдя в земной жизни счастья, человек не дает себе отчаяться, а продолжает жить все той же верой и надеждой. Не найдя рай в земной жизни, он пытается усмирить свой дух и убажить его признанием существования загробного рая.

Но мне хочется все-таки немного земного рая! Дух человека

свободен, когда свободна и плоть. И надо жить таким образом, чтоб мы испытывали в земной своей жизни хоть небольшие прелести рая.

И для каждого человека, видимо, земной рай в чем-то да и находится.

Когда для человека земная жизнь перестает светиться хоть одной гранью – наступает депрессия, кризис, застой, наконец, и смерть.

Я всегда до сих пор находил этот рай в книгах, в работе, в служении разуму, в чистой совести...

...Увядает листва, опадает...

Природа зримо и весомо преобразуется. С каждым листком, падающим на землю, потеряв свою связь, душа будто в унисон соперживает и расстраивается. Расстраивается, а может и где-то радуется, ибо в этой постоянной и непреложной смене времен и настроений, быть может, и заключена та великая сила и тяга всего живого ко всему неживому, безмолвному, дикому, чарующему.

Мы часто смотрим вверх, в то время, как под ногами, внизу копошатся в неумной борьбе остатки всего недавно боготворившего и одухотворявшего природу.

Зелень листвы, сменяясь на синь небес, серость безжизненных скал, пылающий костер листопада незаметно роняет в наших душах ростки новых ощущений и красок. И мы очень часто не видим и не замечаем всего этого, безучастно глядя поверх голов окружающих в небо.

... а на земле в это время среди пожухлых трав и листьев еще благоухали милые лица цветов...

И редкий взгляд только прикасался любовным поцелуем к вечной красе этих ликующих от счастья красавиц...

И почему-то нам бывает грустно. Грустно зашемит в сердце, тоскливо перекликаются с изнывающей душой молчаливые взгляды юного существа. И не знаешь, что в них: то ли тоска по красоте, то ли радость тоскливой мелодии, то ли – так себе – пустое довольство обывденщины. Обязательно ли мы должны придавать наши глубокие переживания молчаливым и тайным взглядам окружающих?..

Есть некое трепетное таинство в прощальной улыбке замирающей перед грядущими холодами осенней природы. Можно

восторгаться пышностью и буйством великолепия красок, одариваемых часто незаметными и незримыми нам существами. А можно просто и умиротворенно уйти в себя, вобрав в свою неунывающую душу всю разноцветную палитру земных холстов. Но сердце, беспокойное и одухотворенное поиском слова и красоты сердце, – что с ним поделаться?...

Как объяснить ему, что в бездонной глубине сумрачных небес и корявом шуршании пожухлой листвы, в кристальной прозрачности родниковой воды на древних склонах Джалгана и в багряном море дербентской флоры заброшенных и унылых парков – везде тоскливо и призрачно сквозит один и тот же вселенский мотив неминуемой смерти и воскресения, пронзительной боли и восторженной радости...

Им ничем тогда мелкие и обыденные дразни этого светлого мира, ворчливое и брюзгливое ханжество и чванство обывательщины, тупое и бессловесное неприятие злобной и алчной толпы...

Им ничем ни мерзкая, непролазная слякоть, ни монотонный ритм докучливого дождя, мчащего порой по древним дербентским улицам мутные потоки воды, ни временные и вечные неудобства в работе определенных служб... Все ничем...

Ибо и в тонких, и золотистых отблесках вечерней зари, во всеохватном утреннем зареве над седым Каспием, и в полуночной дреме заботливо собранной хозяйкой во дворе до мига безжалостного сожжения охапок листьев, – везде одна и та же проникновенная песнь неминуемой разлуки, за которой так же неминуема новая встреча...

И потому сердце будет непременно вновь гореть и любить... И потому ты спокойно и дружелюбно говоришь своему соседу: «С осенним праздником тебя, друг! И пусть вечная и мудрая улыбка не стареющей природы дербентской осени свежо и благодатно озарится во всех твоих тягостных и радостных буднях и праздниках».

Да будет так!

Как часто наши глаза не умеют различать в обыденных картинах бытия высокое, стоящее, истинное. А ведь мы каждодневно создаем в своей памяти живые картины реальной жизни, а также мечты наших фантазий. Бальзак, где-то устами своего героя говорит, что его глаза умеют видеть былое, воскрешая в памяти страны и народы, лики природы и око общества. А ведь это великое свойство таланта и гения.

Без этого не состоялся бы, видимо, ни один стоящий мыслитель. Если человек лишен воображения, он лишен всего...

Откуда-то нахлынуло

...
*Когда осыпаются фрески,
И вдаль уплывает река
Пустые забавы, насмешки
Порой сохраняют века...*

Душе хочется лирики, живых чувств, страстей, переживаний. Это поднимает над житейскими тревоблениями. Поэзия, как огромная захватывающая стихия, и я, не чувствуя себя в ней, в центре. Я сам по себе... Вот, когда твои душевные волнения и волнения этой стихии сольются, тогда я пойму, – польются стихи... Как вода и течение, пред которыми нет преград.

А так приходят строки, как острой болью они тебя пронзают и уходят, оставив в душе большой и кровотокающий след... И ноет после этого сердце, и болит после этого душа, и терзает после этого все тело, как будто ты в центре не стихии вдохновения и восторга, а в эпицентре стихийного душевного бедствия...

...Так говорил мудрый старец...

...По утрам он брал с собой небольшую сумочку кое с какими принадлежностями и поднимался в горы, через тихие тропинки, через густые заросли кустарников, через чудесную и бездонную мглу зелени...

Бегство это, прорыв в свободную стихию природы, соединение с миром окружающей гармонии, быть может, и было стремлением к поиску душевного равновесия, единения внутреннего мира бурлящей природы с натурой непостижимой природы.

В людях часто человек не находит этого осмысленного расположения к чужой судьбе, что свойственно безгласной, казалось бы, природе. Природа поглощает нас собой, но мы, сохраняя свою натуру, как бы растворяем свою печаль и тоску по миру, по духовности, по жизни; в ее безмерности и безбрежности расплывается наша мука и тревога мельчайшими структурными порывами и, кажется, душа наша воспаряется, одухотворяется чистотой и смелостью своих искренных порывов...

...И вот где-то за густым туманом лесной чащи, на краю поляны, где открывается вид на чудесную горную стихию, у бурлящих горных речек, ты незаметно встречаешь шалашик одинокого и

чудесного странника, эдакого Генри Торо, чудака из здешнего Уолдона...

Или же в лесной глуши, где-то среди тихих и чудных тропок, истоптанных мудрыми шагами старца, ты встречаешь удивительного странника...

И вот я беседую с ним...

– Не из книг, друг мой, беру слова, а как голыши собирая с дороги, и точку их собственным опытом жизни. И если мне скажут теперь, что неверно о ком-нибудь высказываю, то я беру судью своего за рукав и привожу к тому, о ком говорил: «Вот он».

– Все недаром! Какая масса людей проходит даром, как тени, и кажется, все это не настоящие, не интересные люди. Между тем в действительности все они настоящие, все интересные. Стоит только попасть с любым из них на одну тропинку, как откроется неизбежно их природа в ужасающей силе, и тогда понимаешь действительность, все равно как, глядя на мелькавшую падающую звезду, догадываясь о действительной, мчащейся природе неба, а не спокойной, как кажется нам...

... – Друг мой! Не бойся ночной сверлящей мысли, не дающей тебе спать. Не спи! И пусть эта мысль сверлит твою душу до донца. Терпи. Есть конец этому сверлению.

Ты скоро почувствуешь, что из твоей души есть выход в душу другого человека и то, что делается с твоей душой в эту ночь – это делается ход из тебя к другому, чтобы вы были вместе...

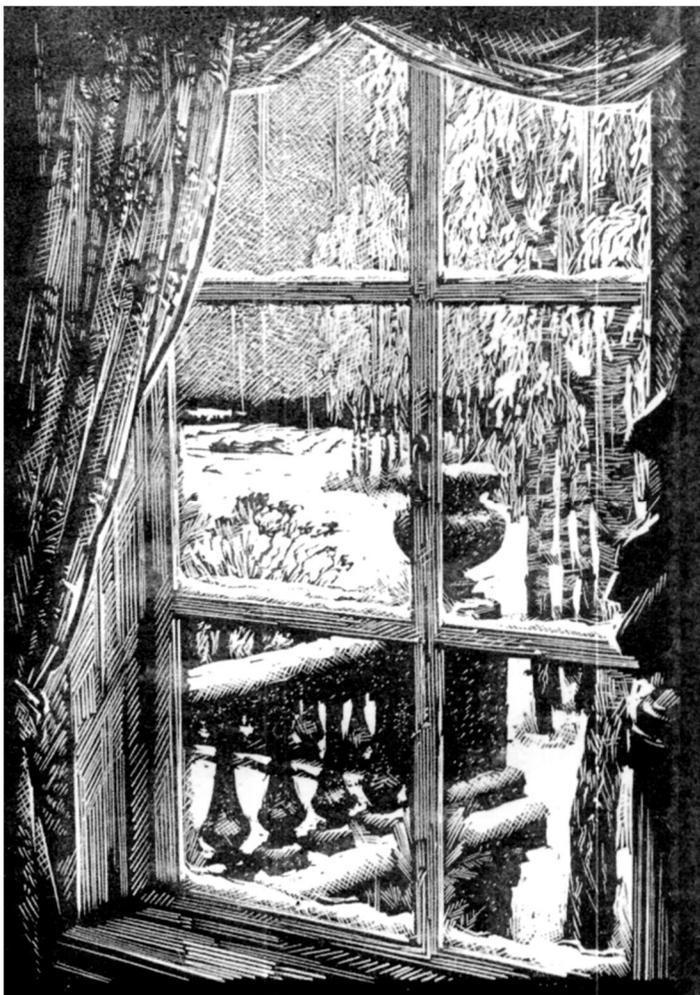
... Так говорил мудрый старец... М. Пришвин...

Что меня трогает за живое?

Об ощущениях сопричастности своей жизни с жизнью неживой природы – вот ты идешь по набережной, хочется раствориться среди тысяч березовых листочек, кружащих под ногами... Волга скучно, грузно, по - небесному мрачно и лениво справляется со своими водами. Холодная рябь пробегает по ней, одинокие суденышки тревожат её гладь, карликовые волнышки разбегаются от проплывающей моторки и тихо-тихо, беззвучно и беззубо, плещутся о прибрежные камешки... Где та вдохновляющая красота «матушки Волги»... Я начинаю страдать за нее, мне больно и грустно почему-то на нее смотреть.

...Березы в прибрежных парках и лесах вызывают у меня неопишное волнение. Я вижу, как ствол любой березы ласково смотрит на меня, и под каждым деревом я почему-то вижу прислоненную к ней есенинскую голову.

...Снег наводит на мысли, мысли о раскрепощенности и мысли о затворничестве. Вообще, о жизни...

Что надо, чтоб знать жизнь? Конечно, знание жизни – это не свод научных познаний. Человек живет, значит, он знает кое-что о жизни. Но, я думаю, знать жизнь – это вобрать в себя мир, пропустить его через свои душевные фильтры.

И если в этом процессе твоя душа производит на сердце кое-

какие зарубки – значит ты не случайный попутчик. Коль ты умеешь дать оценку и радости и боли людской и коль твоя душа больно и тонко реагирует на все – значит, ты живешь.

Жить и не испытывать боли от жизни – это пустое прозябание, это праздное безделие, никчемное времяпрепровождение...

Робкие порывы ветра, вырываясь из жарких и ласковых объятий берез, бросаются, как в омут, в небесную муть Волги и меня обжигает странное ощущение разбитости. Почему Волга меня не трогает? Что это? Ведь на берегу бурной и маленькой речонки в Тагирджале, летом я течением ее поднимался высоко над горизонтами, парил безмятежно и вдохновенно. Это был неописуемый восторг. Маленький Фаридик на берегу, по-видимому, жалобно, радостно, завистливо (все было в его очах) смотрел на меня и хлопал в ладошки от азарта, видя как раскаленно-ледяная вода разбрасывает ртутно-ослепительные брызги по сторонам. Вот где была в природе спрятанная мощь и энергия. Это была как «черная дыра» гидроэфира... Это был зной чувств, это был порыв и прорыв человеческих эмоций через скалы и ущелья людских дебрей.

...А Волга?... Мертвенно-скупная гладь и ленивое безжизненное ее месиво едва двигалось, как туша синего кита...

Часто, читая те или иные стихи, известных мне и вовсе незнакомых доселе авторов, находишь в их строках знакомые отголоски твоих тайных размышлений.

Иногда приходит желание все это аккуратно выписать, как эпиграфы к своим ненаписанным стихам или как толчок для будущих стихов.

- ◇ Раздроблю свое сердце на тысячи строк,
Разорву свои чувства на части...

(Ахмад Надим Касми / 1916 г. Пакистан/)

- ◇ Всю ночь звучали музыкой во мне
Стихи, не став отчетливостью нотной...

(Бегзайн Явуухулан /1929–1982. Монголия/)

- ◇ ...Поэзии без страсти - не бывает.
Мятежникам непокоренным часто
Прекрасные слова на ум приходят.
Поэзия рождается в несчастье,
Из темной глины – зелень трав выходит

(Эхсан Табари /1917/ Иран)

Из «Заповеди» Р. Киплинга:

- ◇ ...Останься прост, беседуя с царями
Останься честен, говоря с толпой.
Будь прям и тверд с врагами и друзьями
Пусть все, в свой час, считаются с тобой...

Знаете ли вы, каково роднику с целебной и холодной, кристально чистой водой, бившемуся ласково меж густых зарослей горного ландшафта, вдруг ощутить себя заброшенным, забытым людьми?

Человек всегда ищет в жизни равновесия – душевного равновесия между миром внутренним и миром внешним. И когда он не ощущает его, мучается в поисках, бьется в энергетических конвульсиях и судорогах духа – он всегда чувствует потребность возвышенного...

А между тем, осень медленно, незаметно переходит в зиму. Незаметно, ибо у тебя нет того настроения и расположения духа, чтоб бросить все и выбежать на лоно природы и безудержно, безумно, беззаботно броситься в одежде в багряное озеро осеннего листопада...

Тревоги души, тоска по поэзии...

... Душа полна тоской и плачем,
Душа, как ржавый камертон...

Как ни странно, я цитирую свои собственные стихи... Я никогда не ловил себя на этом, мне никогда, по-моему, не приходилось цитировать себя же самого. Что бы это значило?!

Откуда-то нахлынуло

*Поэзия в душе, как тяга к жизни,
Как воспоминанье ярких образов,
Как призрачные запахи пейзажей,
Как – все забыть и все начать с азов...
Поэзия в душе – заноза и осколок,
Как дикий луг и поле, все в крови.
Поэзия – как ширь и узость страсти,
Как голос и закланье: говори...*

Но душа жаждет любви, поэзии, жизни, страсти... А листья все

падают, падают, падают... без меня, без меня... без меня...

...И осень, надменная, шагом
Надменным и гордым идет...

А может – все это глупости?

В багряном пруду листопада,
Сухих и шершавых страстей –
Нездешних порывов отрада,
Удача игральных костей...

Я изнываю от духовного одиночества... Страсти человеческие как вспышки жарких языков пламени. Иногда – смотришь и понимаешь: да, вот это! Но что потом?.. Все уходит... Уходит медленно, плавно, как будто ничего и не было, обжигая напоследок душу горячим осколком фугасной страсти...

...Душа, как полочка спецхрана,
Как сейф с заржавленным замком...

Человек погружается в свой внутренний мир как легендарный француз на своем батискафе в океанические глубины, расширяя постепенно горизонты фауны и флоры вселенских просторов.

Вот и пришла зима. Осенняя грусть опавших листьев заброшенного парка навеяла душе мысль о грядущих морозах. Мороз и снег, холод и лед, – все это легкие гримасы. Но жизнь прекрасна. Я люблю зиму моей души, ибо снег – это радость света, ибо снег – это свет моей души. Да здравствует первый снег – снег и свет очередной зимы моей жизни...

А что такое грусть?

Я думаю, грусть – это тихий крик души в тени задумчивой страсти...

Мир внутренний – это мир духовный. Это мир, постоянно подверженный внешнему давлению. Но у мира внутреннего особые незримые рычаги, там особые континенты, над которыми дуют вечные ветры беспокойной Совести человека. Это мир необыкновенных стран, в которых постоянно происходят «бархатные революции» и к власти постоянно приходят силы, которым вечно в оппозиции оказывается фракция «Сомнение». Это мир водных стихий мирового океана Разума,

в глубинах которого бурлят неумные силы неукротимых приливов и отливов духа человеческого.

Иной раз смотришь – такая умиротворенная идиллическая картина: течет широко река, несет бесшумно и беззаботно сквозь дебри земных препятствий, сквозь миллионные очи живых и мертвых существ, вечно прикованных к ней неведомыми чарами, свои широкие воды. Тишь да гладь – да и только!..

Но ведь все это не так. Не так! Что там, в глубинах вод – тайна течения и тайна жизни речной, сути самой Воды, трепетно и стройно сокрытая от глаз людских – что там в глубинах вод?

Неисчерпаемость человеческих эмоций, фантастическая магия человеческого поведения духа, его состояние, непредсказуемость его моральных самовыражений, масштабность и многомерность всех его деяний, тончайшая аура человеческих переживаний, миллиардами неисчислимыми нитями, опутывающая его мир, вырывающая то в скромных, немых порывах души, его многоликая и непредсказуемая деятельность, в любой миг находящая выходы бесчисленных путей – что это?

Разве что: картина плавного течения внутри огромного мира как результат хаотической борьбы и стремлений разнородной массы никем неуправляемой на первый взгляд миллиардов молекул воды в толще Реки...

Когда пишешь стихи, порой какая-то сила незаметно подсказывает тебе какие-то чистые метафоры, удивительные слова. Я однажды сидел по обыкновению. И вдруг, кто-то мне подсказал слова; «как тени на погосте». Я никогда не употреблял слово «погост», и точно не знал даже смысл слова, сомневался. Но так по духу стихов это подходило, там это слово должно было стоять – и все. Я быстро взял словарь – и точно – смысл слова соответствовал его месту в выражении...

Я понял, что стихи – это особая магия души человека. Только души, расположенной к слову, к поэзии. Если человек живет мыслью – он мыслит. Если человек живет поэзией – он поэт. Пусть он не пишет сейчас, он все равно поэт, и обязательно когда-нибудь напишет и приятно удивится себе.

Откуда-то нахлынуло

*Ворошу эпизоды былого,
Запах терпок опавшей листвы...
Вспоминаются снова и снова
Незабвенного друга черты...*

Говорят, человек никогда не умирает, что он только меняет свою оболочку. А что здесь удивительного? Если люди это поняли на заре человеческой цивилизации, мы же вопросительно это нынче воспринимаем. А ведь в сущности, человек более «живет» после смерти.

Дни без тебя...

Фикрет Кардашев... Он умер неожиданно, оглушив и ошарашив всех, кто его знал и любил...

«Нет!» – импульсивно и неосознанно крикнул я. Потом сам испугался своего крика... Но некая чудовищная сила почему-то поставила точку там, где ее не должно было быть. Он слишком сильно любил жизнь, чтоб так неожиданно уйти. Он слишком трепетно и нежно боготворил жизнь, чтоб думать о смерти. Откуда ж мы могли знать это коварное лицо смерти, если мы так мало жили и так мало знали эту жизнь...

Он умел красиво жить! Красивые люди должны жить красиво! Иначе жизнь теряет свою земную и небесную суть. Он красиво мечтал! О, как он захватывался по-ребячьи красивыми идеями, умными планами и благородными устремлениями! Он по мальчишески искренне и бесстрашно бросался на амбразуры земной грубости и косности, людского равнодушия и безответственности. Во всем, к чему он прикасался, он хотел дойти до совершенства. В жизни он видел и чувствовал красоту. Красоту как очарование жизни, как загадку и волшебную улыбку, как обещание счастья. Он бурно восторгался и больно сочувствовал в жизни. Быть может, за свою короткую жизнь он успел увидеть и мрачные гримасы бытия... как знать? Но ведь эта смерть была как оглушение и озноб, как бред и беспамятство...

Насколько она ужасна и преждевременна, бесчеловечна и дика, я начинаю осознавать лишь теперь, ибо я уже никогда, никогда его не увижу, никакие слова не доставят ни ему, ни мне никакой отрады.

Смерть стучится ко всем одинаково, и лишь один раз приходится совершать этот горький смертный путь...

Я не провожал тебя в последний путь. Но мы с тобою многих туда сопровождали... Я не был на твоей могиле, не смотрел на немое надгробие твое... Но я знал, что там пишут и что должны писать...

Я стоял сегодня у твоей могилы... Некая чудовищная сила сковала мое тело, бросала в озноб и замешательство, застлала сумрачным туманом мои глаза и судорожно перехватило дыхание...

Я хотел и хочу видеть его только живого, одна только мысль, что был человек, который меня прекрасно понимал, кому до глубины души были мои боли и радости, всегда утешала меня и доставляла душевное равновесие.

Говорят, хорошие люди не умирают... Конечно, это метафора. Не умирают хорошие и добрые поступки, которые совершали хорошие люди. Это тоже, конечно же, такая же метафора.

Но такова наша жизнь!

И если б в ней не было неземных радостей и горьких страданий, то может быть, человек по всей непостижимой сути природы, их бы выдумывал...

Что делать ?!

Я думал о том, что есть общее в вопросах «Для чего я живу?» и «Кто я? Для чего я?». Есенин однозначно отвечал, что он «лишь мечтатель, синь очей утративший во мгле». Мне же, почему-то не хочется однозначно отвечать на этот вопрос. Не хочется, ибо этим ответом я ставлю некую точку на своем жизненном пути. В этом ответе на вопрос, каким бы не был ответ, есть отрешенная законченность. Усталость и безысходная будущность. Это как проклятие своей жизни. Я всю жизнь буду отвечать на этот вопрос и никогда толком не отвечу, ибо я – не есть некое законченное создание. Мой Бог работает над моей природой, над ее созданием всю жизнь. А самые лучшие произведения, как известно, это те, которые еще не созданы. Так что, я еще буду жить и творить себе. Смысл моей жизни в реальности моего Завтра, в его Тайне.

Сквозь ажурную вуаль заснеженных нитей веток, застывших в гордом безмолвии деревьев особенно отчетливо и пронзительно проступают контуры спешащих людей, укутанных по самые уши всевозможными тряпками.

И мне подумалось: стоит им, не почувствовав на миг мерзкий холод этих трескучих морозов, поднять глаза и оглянуться на окружающую природу – они должны почувствовать небесную благодать. Красоты неопишуемой, – о, эта ослепительная белизна

абсолютно Белого снега, так кристаллизирующего в природе все вокруг! Но этого не происходит, ибо каждый более думает о холоде, нежели о природе. И меркнет красота земная. И всегда так. Почему природа, создавая эту неопишемую красоту, заслоняя ее от людских очей то трескучим морозом, то шквальным ветром, то еще чем, обрекает человека на невероятные усилия для постижения ее сути?..

Каждое утро подхожу к окну и вижу пруд, окруженный березами. По утрам он уже по краям подернут тонким слоем льда, который не тает и днем.

Русские красавицы – березы – стоят молчаливо и скучно. Видимо, мое настроение я читаю на них.

Одухотворяя природу, мы переносим наши мысли и образы на нее, рассуждаем от их имени. На самом же деле, эти деревья, этот пруд, эта трава кругом, которая постоянно сходит, – все это пустое, пустое, пустое – без меня. Я есть, – и все вокруг оживает, нет меня, – какое мне дело до всего этого...

Л. Н. Толстой в «Войне и мире» говорит с дубом, и этот исполинский, развесистый мощный дуб приобретает черты «великого старца». Есенинская береза – это тонкий, нежный, лиричный, проникнутый до корня волос поэтичным звучанием «рязанский красавец». То же самое писатель делает и с животными. Со страниц рассказов, повестей, романов на нас смотрят и с нами говорят умными, одинокими порой трагичными голосами те или иные животные: Холстомер, Каштанка, Муму...

И почему-то никогда они с нами радостью не делятся, мы видим их одиночества, их трагедию, скорь...

В городе очень много собак. Хозяева их водят по городу за ремень, они молча разглядывают друзей и знакомых своих хозяев. Но стоит им увидеть другую собаку – они преображаются, встают на дыбы, огрызаются. Что это? А может они таким способом предупреждают чувства своих хозяев, чтобы те не заглядывались на них...

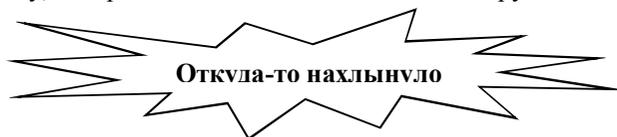
Скамейки в парке рядом с моим домом начинают скучать. Они постепенно темнеют, мрачнеют, дичают от одиночества. Люди обходят их стороной. Они не слышат уже жарких признаний влюбленных пар... Почему люди их сторонятся, куда-то все спешат, ведь мы одни, нам совсем холодно будет без вас...

Ночи становятся беззвездные. Небо осиротело взирает на людей, не согреваемое их глазами, их жаркими взглядами. Звезды, где вы? Наверное, в такие ночи звезды раскалываются на мельчайшие частицы и заслоняют от людей тайны неких небесных катаклизмов...

Когда человек смотрит на деревья и любуется листопадом уходящей осени, он дарит им свое тепло и сочувствия. Точно также и люди провожают своих родных и близких в дальние дороги.

Книги хотят, чтоб их читали. Книги скорбно и умоляюще смотрят на людей. Но жестокие дяди написали на них какие-то цены, от которых теплый свет в очах заинтересованных людей начинает затухать... И книги скорбно и грустно смотрят вдаль уходящему человеку, которых оставил не ее теле свое тепло рук...

*Век скоростей, век атомов, век всяких
Невинных и диковинных вещей,
И, наконец, как озарение – ярких
Газет полос – молитвенных статей...*

Вчера шел первый снег...

Беспорядочно падали снежинки на остывшую от лета землю.

Я думал с грустью о них и с жалостью – ведь они не успевали ложиться на землю как таяли и исчезали совсем. Для чего же они шли?

Ночью свистел ветер в ветках берез, сводя их с ума. Свист был тонкий, детский, казалось, деревья скулили жалобным тоном, умоляя и прося у кого-то пощады...

Я знаю, почему море сейчас холодное... Потому, что мы сами с уходом лета становимся холодными и чужими. Оно не хочет нас видеть, оно отгалкивает нас своим холодом, отвечая холодом на холод, злобой на злобу. Море не любит равнодушных и сухих. Море отгалкивает таких людей от себя...

Мальчик охапками бросал кучи желтых листьев в Волгу. Они рассыпались по поверхности воды и уносились течением кто-куда. Также народы и люди, охваченные Временем и Историей, несутся по

Земле, пока их не прибьет к берегу где-нибудь...

Говорят, есть райские уголки на Земле, курорты, гостиницы, музеи, умопомрачительной красоты города... Если я их не могу видеть – зачем о них мне говорить? Земной рай я точно не увижу – нет к тому никаких причин. Ну нет! А ведь бог хоть обещает в рай послать!

Дети – это напоминание твоей ответственности перед Богом за жизнь земную. Это радующие глаз чудные плоды на деревьях твоего сада – твоей семьи. Заброшенный сад – это заброшенные деревья, неухоженные и дикие, на них плоды будут сорваны незрелыми. И если ты никогда не проникался мыслью о твоей неперменной ответственности перед окружающей природой за состояние этого сада – ты никчемный, ненужный, испорченный и бессовестный человек, прожигатель жизни...

Хрустальный звон морозной тишины... Это выталкивает из тесноты комнаты, но колючие иглы мороза на улице доставляют моему непривыкшему к холоду организму мучительные страдания.

Есть в суровости зимней красоты заснеженных деревьев некое очарование незнакомой женщины. Она кажется такой недосягаемой, такая тайная суть красоты, завораживающая и опьяняющая тебя и так тебя отупляющая из-за того, что вы абсолютно незнакомы. В глубине души ты понимаешь: она ведь так просто может тобой увлечься, если вы будете одни и судьба толкнет вас в объятия друг друга по случайной необходимости и неотвратимости судьбы. И тогда все прохожие люди будут смотреть на вас и завидовать, как ты, одинокий, завидуешь порой, когда встречаешь счастливую пору.

Порывы души – это радиоактивные выбросы разгоряченного сердца. Это электромагнитные излучения нашего тела в межзвездное пространство нашей жизни.

Почему человек страдает? Потому, что он устал радоваться жизни...

«Я быстро пробегаю над вами, как взор над грязью...»
Это из «Посмертных афоризмов» Ф. Ницше.

Что с того человеку, что вокруг него красота удивительная

природы разбросана как чудные образцы флоры по склонам близлежащих гор? Что с того человеку, что сотни красивых вещей, десятки очаровательных женщин ежедневно встречаются на его пути? Десятки нежных и торжественных, царственных и гордых, смиренных и проникновенных взглядов, выдавая в душе легкое волнение, незаметно уходят в пустоту... Само наличие этой красоты никогда не доставляет человеку душевную отраду. Он все равно продолжает страдать по красоте... Но бывает миг, когда твой взгляд согревается волшебной влагой встречного взгляда, когда твои губы незаметно складываются в улыбку очарования от ответной, покорившей тебя улыбки. И тогда ты знаешь: есть красота! И тогда никто тебя не убедит: жизнь сера, скучно, бездуховна... Ведь это не так!

... Однажды один известный писатель посетовал на то, что стало бы с человеком, вынужденным вечно жить в этом душном зное общества и не имеющим возможности окунуться в прохладу одиночества. Ему казалось, что прохладная тень уединения навеивает на скорбную душу трепетные мелодии своих тайных чувств, которые он будет подносить публике как некое пикантное блюдо – «собственное сердце под мозговым соусом».

Мне иногда кажется, что каждый человек должен пропустить через фильтры своей души все радости и горести земные. Надо обязательно посмотреть, что в результате останется: муть или сверкающие кристаллы...

Знакомство с жизнью великих мастеров слова – это сопереживание их жизни, это попытка постижения их душевных исканий и творческих метаний. И если нет этой сопричастности твоей жизни великих – значит нет познания их тайне, значит, они остались тобой не услышанными, непонятными и всех их творчество и вся жизнь – свет далеких звезд... Далеких, светящих звезд, но не греющих... А надо, чтоб они проникали в твою душу тонкими нитями незримых тепловых лучей.

Великий естествоиспытатель Ч. Дарвин говорил, что если бы ему пришлось еще раз прожить свою жизнь, то он бы установил для себя правило читать какое-то количество стихов и слушать какое-то количество музыки...

Русский поэт К. Бальмонт говорил, что поэзия – это волшебство, и вслушиваясь в разные звуки и всматриваясь в отдельные буквы, он всегда находит путь к известным угадываниям, он строит из этих звуков, слогов и слов заветные заготовки, где все исполнено глубокого смысла и проникновения...

Наверное, душа человека – это его нравственная галактика. Всю свою жизнь человек познает тайны и разгадывает ее границы это – расширяющая галактика. Мириады созвездий в ней – это вечные, мировые истины нашей жизни. Наше сердце беспокойное и таинственное – это наше солнце. Наши эмоции, взрывы радости и вспышка гнева – это выбросы солнечной энергии, это масса сверхтяжелой плазмы духа...

Недавно я споткнулся на удивительных по своей искренности и глубине проникновения мыслях... Литература, оказывается, возникает в «темном погребе личности», в вопросительно-лирических сомнениях, в тревоге, мучениях... любви и уже, конечно, без барабанного боя. Кто бы ни победил в житейской борьбе, ваша книга рядом с другой, настоящей книгой будет всегда глупа, и груба, и всегда найдется кто-нибудь, кто это поймет. (Г. Адамович).

Что ж мы так глухи и непроницаемо молчаливы порой к этой дивной музыке вокруг нас и внутри нас? Ведь она так взывает к нашей искренности и к нашей изначальной чистоте!..

V

Восклицания

ДУШИ...

Для чего «Я» и мои переживания? Эти вопросы задаются именно потому, что, в этом мироздании живет существо, которое не создано, а создается...

М. Мамардашвили

...еще говорят: красота доступна всем, стоит только захотеть... Да нет же... Красота – это искусство природы, первозданное, первобытное. И оно требует жертвы, поистине, как и всякое иное искусство, творимое отдельным человеком...

Всемогущий! Сделай так, чтоб человек не бегал за хлебом насущным, не унижал свою душу попытками несвойственных занятий. Алмаз должен радовать глаз человека, он – не яблоко раздора низменных человеческих страстей. Алмаз души каждого человека имеет свою огранку и он только свойственными ему лучами преломляет окружающую жизнь. И если этот алмаз бесконечно шлифовать и шлифовать, это нудная огранка, долгая и нестерпимая для души свободной, превратит его в пыль, в ничто, и не будет никакого Алмаза, а необходимая и заложенная природой доля огранки превратит его в изумительный бриллиант.

О, Всемогущие силы!

Лишите человека на миг зрения, чтоб он тотчас смог задуматься о его цене. Лишите его дара речи, чтоб он уловил затем в словах заложенную в них природой божественную силу, лишите человека Жизни, а затем вновь подарите ему ее, чтоб он смог обрадоваться этому подарку, он подумает о том, как ее можно просто потерять и как восторженно затем обрести. Дайте человеку память! Ее не лишайте ни на миг. Может произойти Непоправимое.

Бог создал реки, чтоб звезды смотрелись в них, а человека, чтоб он смотрел на звезды.

Что значит быть поэтом? Это умение слушать симфонию природы и страстно выражать эти мелодии словами.

Тишина – это самая насыщенная и значительная рапсодия в музыкальном репертуаре природы. Это самая осмысленная, самая богатая и самая воспринимаемая любым человеком мелодия. У нее миллионы сюжетов и интерпретаций.

Я думаю о том, что отношение человека к тишине и уединению выражает более его внутренний мир. Чем речь. Человек на лоне природы, перед чудом Тишины самовыражается наиболее отчетливо и

ярко. Токи крови в эти минуты бурлят как горные реки и прозрачные родники.

«Пронзительная тишина!» Какое красивое выражение! Этим все сказано!.

Нельзя спать, когда мысли тревожат, когда на душе рождаются сомнения, как мыши в чулане. Это очень неприятно, когда ты чувствуешь: кто-то скребется в темных закоулках твоей души. Ощущение такое, будто твое сердце – живая, ранимая, нежная материя некими грубыми когтями изводится в кровь. Неуютно и тесно становится в постели – ты вздрагиваешь, судорожно тянешься к часам, к выключателю.

Хороший человек – это больше, чем приятное тебе существо, – это скорее часть твоей жизни, часть души.

Хороший человек – это приятное видение на фоне сумрачных и чужих картин, это теплый огонек в морозной глуши, это отзвук твоего чувственного мира.

Что такое друг?

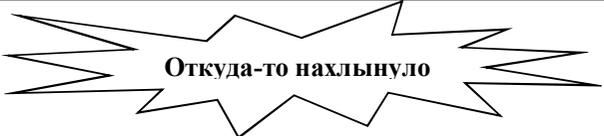
Проще всего – это, видимо, так: друг – это человек, с которым тебе хорошо.

...Ибрагим!..

...Он был у матери единственным утешением и надеждой, ради которого она жила на этом белом свете. Но некие силы в самый неподходящий миг и день унесли ее, разлучив их, разрушив это хрупкое, трепетное, как теплый уголек в морозных ладонях судьбы счастье, так мило оберегаемое ею...

...И мне всегда кажется, что в крошечных и старческих глазенках моей матери, он находит отдаленные отблески былой материнской любви безвременно ушедшей женщины. Матери, которая могла так любовно и беззаветно оберегать наше духовное уединение в том далеком приземистом ширвановском и до боли родном домике, где мы в загадочном уединении учились рассуждать об эстетике Чернышевского, диалектике Гегеля, материализме Фейербаха и ... поэзии, поэзии, поэзии...

Откуда-то нахлынуло

*В мире символов и знаков, святостей земных
Мать и друг – святыни божьи, боле нет иных.
Увещаньям можно верить или не верить – знай:
Блиzkих много – мать и друг нам ближе всех*

родных.

Джавид!..

В этом тихом, самоуглубленном и светлом человеке подкупает детская непринужденность и открытая беззащитность чистоты и искренности. В людях подобного склада есть самое дорогое качество настоящего художника – фанатичная преданность Творчеству, беззаветное служение Ремеслу и непреклонное следование Идеалу.

В этом спокойном и ранимом существе, созданном, казалось бы, природой только для искусства, бьется трепетное и умное сердце влюбленного в жизнь и слово мудрого художника:

«Может быть, я отказываюсь от личного счастья, но живопись сама по себе большое счастье для меня», – говорит он. И еще он говорит:

«Я не смешиваю краски, пишу «чистым цветом», чтобы выразить радость, «внутреннее ликование», свой Дух. Свет в самом цвете: все цвета – оттенки Того же Единого Солнечного Света. Моя живопись выражает эту идею – идею Единого Солнечного света...»

Я смотрю на автопортрет художника, и вижу в проникновенном взгляде сквозь стекла ту неповторимую, едва уловимую и до боли знакомую мне застывшую умную фразу светлых глаз мудрого художника, ласковый прищур, который излучает радостный и теплый свет, как частицу и отголосок того Единого Солнечного света...

Все кажется: вот-вот я остановлюсь, соберусь и начну писать нечто очень искреннее, самобытное...

Я представляю себе атмосферу литературной жизни Петербурга предреволюционных и послереволюционных лет, когда в массе разнообразных течений и направлений духовной мысли человек себя чувствовал как судно в штормовую погоду...

*... Что больше: ранить человека
словом или сломать ветку*

придорожного кустарника?

- ... Когда человеку веселее:
когда он видит счастливое
лицо ребенка или когда
он получает подаренную ему
безделушку?*
- ... Чему рада более душа:
миру на земле или
миру в сердце моем?*
- ... Чем я более горд:
тем, что живу по средней мерке
людей неплохо или тем,
что я в глубине своего подсознания
вечно охраняю мысль о том,
что все-таки живу пока
недостаточно осмысленно?*
- ... Что мне более важно:
собирать хорошие отклики
окружающих обо мне или,
пока не высовываясь, работать
над собой и собирать в
душе хорошие мысли об
окружающих?*
- ... Чем я все-таки более
люблю заниматься:
тем, что дает мне кусочек
хлеба насущного и кормит
мою семью или упражнениями для души?*
- ... Что все-таки первично?
Работа на общество или работа
для своей души?*

...А может все это глухие и искаженные сигналы, получаемые мною из неведомо откуда посланных генераторов духа, во всяком случае мне всегда кажется, что я пишу не от скуки и безделья, а от тоски душевной, от боли в груди, появляющейся неведь откуда и будоражащей всю натуру. И некуда от нее деться, и не с кем болью поделиться, ибо это боль и не боль, пожаловаться некому...

И все кажется, есть некие болевые сигналы, посылаемые моей душой куда-то в пространство окружающего эфира и кем-то они должны быть приняты, расшифрованы...

**Исцеляет влага сушу,
Отрезвляет и бодрит.
Красота пленит мне душу –
Отчего ж в груди болит?!**

**Красота твоя, как омут,
Красота твоя – магнит.
Токи крови сладко стонут –
Отчего ж в груди болит?!**

**Как бы ни была ты строже,
Мир от счастья горит.
Отчего же, отчего же,
Отчего ж в груди болит?!**

Я думал раньше: поэт изрекает в своих стихах непреложные истины бытия. Оказалось: поэт изрекает в стихах лишь свои откровения, свои постижения мира и жизни...

Душа поэта – как камертон, как чувствительные натянутые пружины. Она реагирует на все события жизни. Порой достаточно едва уловимого дуновенья ветерка, чтоб струны его души заиграли чудную мелодию.

Иногда поэту кажутся истиной весьма спорные суждения, но их он не выдаст никогда за истины.

С ним можем поспорить мы, но дело вовсе и не в споре – это просто глупо спорить с поэтом, поэта надо лишь понять, войти в его мир. Поэт вопрошает тебя, и ты начинаешь проявлять живой интерес: почему поэт так чувствует, а не иначе?

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет
И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает.

Это изрек Владимир Соловьев. Может быть, будущий философ В. Соловьев это изрек в пылу своего юношеского максимализма (ему в

это время было 19 лет)? Иначе, как согласиться с таким пессимистичным, я бы даже сказал саркастичным заявлением?

Как бы там не было – это просто интересно.

Природа в таких случаях – сама наша помощница в разгадывании ее тайн.

Ибо разгадка тайн природы – это шаг к новым тайнам природы. Возможно, парадокс и в том, что чем больше мы разгадываем тайны природы, тем больше тайн у неё остается.

Как не вспомнить тут классическое «Я знаю то, что ничего не знаю», которое на сотни ладов многими мудрецами древности и последующих эпох утверждалось в истории.

Мне очень импонирует довод одного мудреца юноше, удивившемуся тому, что в беседе с ним тот удрученно как-то заметил:

– Как я мало знаю!

При таких очевидных для него познаниях мудреца, это ему казалось невероятным. И тогда старец начертил посохом на песке два круга: один – знания юноши и другой, побольше, – свои знания.

«Периферия каждого круга, – пояснил он, – принадлежит не только знанию, но и тому, что еще нам неизвестно. Согласись, что больше непостигнутого знает тот, у кого круг побольше».

Таким образом, знание о незнании, всегда признак совершенного ума и глубокой мудрости.

Вот такие размышления вызвали, казалось бы, неприметные юношеские стихи В. Соловьева.

Экспромт отчаяния...

*Когда не пишутся стихи,
Не дышат речи вдохновеньем.
Когда становятся глухи
Людские души, с сожаленьем
Я погружаюсь в темноту,
Во мрак безжизненных метаний.
И стаи мыслей на лету
Я в бред дичающих мечтаний
Неумолимо заключаю.
И что-то вечно я прощаю,
Кому-то что-то замечаю,
Пустое что-то говорю...
Когда не пишутся стихи,*

*То речи кажутся без связки...
Слова, слова, как вы сухи,
Как эживоки серой сказки...
Когда не пишутся стихи...
И рассыпаются каменья,
И погружаются в песок –
Я знаю: прочь мое волнение,
Я знаю: ныне – одинок...
Ибо не пишутся стихи...
Ибо не дышится стихами...*

Оказывается природа поэтического, поэзии, да и самих поэтов всегда волновало человечество.

Демокрит, говорят, даже где-то отмечал, что не считает истинным поэтом человека, находящегося в здравом уме. Сократ первым указал на то, что поэты создают свои произведения не вследствие старания или искусства, но благодаря некоторому природному инстинкту.

Все-таки наша жизнь, что ни говори, это производная его Величества Случая.

Именно случай, как ничто другое, переворачивает нашу жизнь, протаптывает тропу в непролазной чаще.

Именно случай, может в один счастливый миг поднять нас на крыльях удачи и посадить на царский трон.

И именно случай это и есть тот невидимый магнетизм нашей натуры.

Я всегда стыдился того, что я ничего не имею.

Все, что я имею – это мои чистые помысли, но ведь они хлеба не дают. И я всегда считал, что во мне ценят порядочного и чистого человека, больше чем обеспеченного и могущего быть богатым, я сразу проникаюсь взаимностью. Но навязываться я никогда не умел и всегда в людях презирал это чувство.

Как важно, чтоб среди хаоса и каждодневной суеты житейских передразг, тебе в чьих-то глазах начинает светиться тайный огонек. Я не знаю – отчего, но глаза греют твою душу. Они должны придать тебе силу жизни, силу сопротивления серости и бездушию окружающей жизни. Ты отвлекаешься от всего – и тебя начинают они как-то по-особому греть...

Проскользнула улыбка и юное лицо озарилось неземной красотой, как будто не было у нее доселе столько красоты и этот таинственный поворот губ, сдержанное и милое выражение некой волшебной улыбки. А глаза, глаза!.. Видимо в них играли дьявольские огоньки юной страсти, ибо я их не видел, и они этим как бы издевались – они были за темными очками. Как природа искусно и весьма случайно порой может заколдовать людские сердца – то роняя в них искорки страстей, то вырывая из них пронзительно больно сладостные наслаждения юной прелестью лица...

...Трудно выразить и писать о том, что творится в душе.

Не оттого, что слов мало, средств не хватает – нет!

Иногда кажется, что мой душевный мир, мир моих эмоций, мои притязания и склонности, где-то греховны.

Но, Боже мой, как я могу кричать о том, что моя душа тоскует по юной красоте... телесной, бестелесной, идеальной, мифической, реальной... Вот она – капризно, горделиво, вибрирует атмосферу своей красотой и хочется от этого рыдать, отдать свою душу, – это мистика какая-то...

Это юная плоть, но это выше плотского влечения, это не физиология и физика, это теология и философия, это поэзия души и тела...

Невысказанность, невостребованность моей страсти и чувственной энергии души и тела бросает меня из огня поэзии в холод и серость обыденности...

Почему люди не умеют читать по глазам, почему людям неведома душевная азбука?

Я не люблю быть непрошеным гостем. Не люблю навязываться. Страшно не люблю просить.

Если я тебе не мил, то прошу тебя, не делай вид, что это не так...

Ведь в жизни и так много грязи и лицемерия...

Экспромт отчаяния...

*Когда не пишутся стихи...
Все как банальнейшая серость,
Как мглою стянутая ночь,
Как иступленный крик без звука...
Когда не пишутся стихи...
Куда дается вдруг смелост?,
Мечты ускользают прочь
И дурист ломится без стука,
Когда не пишутся стихи...*

...Что я с собою принес в мир?

Я живу, ибо я могу слушать и получать от стихов небесное наслаждение. Я принес в мир любовь свою к стихам, в мире стало одной восторженной души больше. Я пришел и взываю в вечность к памяти великих поэтов: я один из тех, кто присоединяет свой голос к восторженному хору потомков, воспевающих гимн природе и Человеку. Я принес с собой в мир свою любовь к человеку, к миру, к Душе. Я принес с собою в мир свою любовь к разуму мира, природе и женщине. А что еще я мог принести?

...Что я с собою унесу?

Я унесу нерастрченную и не востребовавшую миром и окружающими свою трепетную любовь ко всему, чем я восторгался и от чего получал удовлетворение. Я унесу с собой свои невысказанные мысли и слова, не сложившиеся почему-то стихи, неспетые мною песни любви и страданий. Я унесу с собой свою тайну жизни, никем не понятую тайну жизни, не сложившейся и не состоявшейся. Я унесу свою любовь, нераскрытого цветка тайну, неутоленных страстей огоньки, несогретых женщин души... Я унесу себя...

Вот, что говорили древние о красоте:

Аристотель: «Это дар божий».

Сократ: «Недолговечное царство».

Платон: «Природное преимущество».

Феокрит «Пагуба под слоновой костью».

Корнеад: «Владычество без охраны».

Я представил на миг: вот я читаю мысли людей. Мне стало страшно жить. Страшно от того, что жизнь теряет свой смысл. Ведь вместе с этим из жизни нашей уходит чудо человеческого таинства. Мы потеряем свои лица, ибо они будут смотреться как таблицы умножения.

Что она обо мне думает? Это же чертовски интересно узнать, но еще интереснее и загадочнее то, что ты это не узнаешь...

Почему мужчину тянет к женщине? Он ее хочет, домогается ее... Какова роль интеллекта в этом процессе? Сколько в нем потребности тела, жажды любви, сколько всего остального? Сколько плоти и сколько души? Мы, наверное, никогда так и не узнаем тайну этого чуда. Фрейдовское «либидо» и божественное таинство «души»... насколько они подконтрольны интеллекту, нашему разуму? Что первично?

Душа человека – это его нравственная галактика. Всю свою жизнь человек познает тайны и раздвигает ее границы. Это – расширяющаяся галактика. Мириады созвездий в ней – это вечные, мировые истины нашей жизни. Наше сердце, беспокойное и таинственное, – это солнце. Наши эмоции, взрывы радости и гнева – это извечные выбросы солнечной энергии. Это масса сверхтяжелой плазмы. Энергия солнца – это энергия человеческого духа, неизмеримо огромная, емкая и многомерная величина...

Каждый человек должен пропустить через свою душу радости и страдания земные. Надо обязательно посмотреть, что в результате останется: муть или сверкающие кристаллы...

Ширвановка!..

...Яркий и теплый уголок земли, где ты открыл глаза в этот удивительный мир, где все тебе до боли знакомо и близко и навевают на сумрачную душу светлые и трепетные воспоминания проникновенных картин прошлой жизни...

Чистое небо нашего детства в одночасье раскололось, разбросав нас по разные стороны упомянутой границы.

...Мама как будто ждала нас. Сидела на скамеечке перед домом. В ее маленьких, глубоких глазницах туманным блеском заблестели до боли родные огоньки. Как состарилась мама!..

Я, уже седеющий мужчина зрелых лет, сестра – взрослая женщина... А ведь кажется мы еще вчера так задиристо бранились и

баловались, кусая и цепляя друг друга колючими словечками и азартными, резкими движениями.

Сейчас подросли наши дети...

В памяти ярко и ослепительно оживают тягостно-мучительные воспоминания ушедших лет детства, юности, согретых теплотой, заботой и ежедневными обхаживаниями еще молодой матери, которая в нашем нынешнем возрасте потеряла своего мужа, оставшись одна с целой ватагой детей – нас ведь было пятеро.

В памяти пронзительно-яркими вспышками высвечиваются воспоминания о тяжелых далеких днях того сумрачного времени. Маму часто мучили боли – ревматизм, она лежала с больными ногами, лечила их, укутывала всевозможными тряпками, обмазывала мазями, накладывала травы... Она убирала клуб, сельсовет, потом работала некоторое время уборщицей в школе. Это доставляло моему детскому миру большие страдания.

Помню как после дождливых дней утром мы с ней шли убирать помещения и видели кругом столько грязи...

Я помню как с соседкой мама ходила за травой в совхозный сад далеко от нашего дома и брала меня с собой. Я на обратном пути нес косу, а она с соседкой, взвалив на себя огромную связку скошенной и туго стянутой веревкой свежей травы, еле волола ноги, согнувшись под неимоверной тяжестью, добиралась домой. Я физически ощущал ребенком эту тяжесть и проклинал весь свет за то, что существуют на свете овцы, коровы, которых нужно содержать...

...Могила отца...

Немой надгробный камень без фотографии, но четко выделяются даты: 1919-1969.

Короткая жизнь сельского учителя, в которую вместились и все 5 лет войны солдатом на фронте... Голодные предвоенные тяготы, переселение с горного Тагирджала... конец 40-х, начало 50-х годов. Куллар... там родились мои братья и сестры... 1956. Отец построил большой дом в Ширвановке, одним из первых среди лезгин в русском селе, которое еще в XIX в. обосновали переселенцы-молокане на правом берегу Самура в 20 км от Каспия...

Могила отца...

Мы стояли у могилы и молчали...

Я не помню живого лица отца. Помню его заботливые ласковые руки, которые согревали мой уют, я чувствовал его присутствие в моем детском мире...

Но где лицо?

Какое оно?

Когда силюсь что-то вспомнить, перед глазами выплывают милые и нежные черты внешности из оставшихся фотографий... И только лишь...

Могила Отца!..

Я стою и думаю...

Думаю о том, что когда-то наверное такой же холмик укроет и меня... и на нее придут мои дети... Аида, Фарид, Рашид...

О чем они будут думать?

Я хочу, чтоб мои дети могли чувствовать ту трепетную тонкую черту в нашей жизни, которая очень условна и хрупка, что может в один миг поставить нас по разные стороны...

Кладбище – это средоточие житейской мудрости.

Эта живая энциклопедия неживых, невозвратимых мгновений жизни, воспоминания о будущем. Напоминание о своей человеческой, сыновней ответственности за твой род, за твою фамилию и твое человеческое бытие...

Знакомство с жизнью великих людей – это сопереживание их жизни, это попытка постижения их душевных исканий и творческих метаний. Если нет этой сопричастности твоей жизни жизнью великих – значит нет познания их тайн, значит, они остались тобой неуслышанными, непонятными и все их творчество и вся жизнь – свет далеких звезд о далеких, светящих, но не греющих.

А надо, чтоб звезды в вышине грели, чтоб они проникали в твою душу тонкими нитями невидимых тепловых лучей.

Это неправда, что талант на 99% состоит из «потения». Талант – это мистика, это что-то запредельное, 99% – это как раз и то, что нам непостижимо, неведомо нашему уму, откуда оно берется, и почему оно есть у далекого потомка арапа, а нет у чистокровного русского дворянина. 1% – это труд, это «потение». И вот, когда эти 99% «мистики» соединятся с 1% «физики» – появляется Гений.

Люди настолько испорчены бывают обществом, что у них порой не бывает времени и духа на этот несчастный процент. Можно привести десятки примеров, опровергающих это, но есть тысячи и тысячи примеров и подтверждающих.

Во всех тупиках человеческого разума, мира, темных аллеях нашего подсознания затаились незримые духи будущих гениев.

Провидение в один чудесный миг призовет их смиренные души в

лоно земное, и они отдадут миру в жертву свою жизнь...

Одно перечисление их творений чего стоит!.. Кто стоит за этими книгами, откровениями?

Какой Дух мог продиктовать обычным смертным людям эти кощунственно- темные, тяжелые, смертоносные, роковые названия: «Отчаяние»; «Меланхолия»; «Комедия смерти»; «Тоска дьявола»; «Варварские стихотворения»; «Химеры»; «Цветы зла»...?

Это разве плоды стихотворства, плоды долгих раздумий, плоды творчества?

Да нет! Это Некое Провидение Диктует на Ухо этим людям и обрекает их на верную гибель. Они идут на эшафот со своими стихами. Они знают, что они делают. Они не в силах сопротивляться силе, диктующей им эти откровения. Они «камикадзе» человеческого духа... Смертники злого Гения...

Каждый человек живет в ладу со своим внутренним миром. Внешний мир – это отблеск внутренних свечений. При всей своей материальной однозначности и сущностном единстве у каждого конкретного человека внешний мир выражает свои, особые ощущения – видения.

Разлад внутри нас – это трагедия, бездна.

В физике уже утвердились понятия античастиц, антивещества, антимира. Но ведь это скорее понятия гуманитарные, нежели естественнонаучные.

Высота полета духа как-то понятнее уже человеку. Это в нас утвердилось как нечто положительное, долженствующее быть хорошим, идеальным. А что такое Глубина падения? Что за ней стоит? Кто измерял эту глубину? Что там в Бездне, в недосягаемости? А ведь Недосягаемое – это идеал, а идеал – это одна точка.

Может Вось Подъема и Бездна падения смыкаются в одной точке, в одной черной дыре? И эта черная дыра в конечном счете и называется Человеческим Духом? А планетарный Дух? А космический Дух? А вообще Дух?

Если Бог есть, то Бог и есть этот Всеобщий Дух!

Страдания – удел гениев. Только они, я думаю, страдают по-настоящему. Видимо, Шопенгауэр, так высоко ценил страдания именно потому, что это болезнь гениев. Страдания – это наследственные язвы духовного мира великих людей.

Как ужасна и мрачна эта жизнь, друг. Жизнь, в которой нет полета мечты, всплесков мыслей, разливов рек души. Мне больно не за тебя, а за Жизнь, ведь за нее в ответе и я.

О, небо, войди своими атомами в мою душу и просвети ее. Я хочу посмотреть на мир твоею ширью, твоей бездной...

Слова ограничивают мысль, а символы выражают безграничную сторону мысли.

Иногда мое страстное желание и стремление самовыражения походит на судорожное выжимание сока из фруктов.

Как это бывает, когда душа человека сливается с природой, растворяется в ней. Бывает ли миг, когда твой дух (при условии, что ты еще живой!) в какой-то миг переселяется в окружающую природу, в объекты живые или неживые и ты все это можешь чувствовать током своей крови, естеством твоей плоти, данностью естественного мига, бытийностью и физической реальностью каждой клетки твоего организма?

Бывает ли так, что Дух, как проявление божественной сути Бытия, становится осязаем твоей Плотью и твоим Естеством?

Бывает ли?...

Пишут о возвышенных состояниях человеческого существа, о соразмерности и соизмеримости этих начал...

Поэзия требует вдохновения.

Вдохновение же по желанию не приходит, оно должно быть естественным состоянием духа, само собой разумеющейся данностью – вот тогда и пойдут стихи.

Успех в жизни, налаживание личных дел, гармония между личным и окружающим могут создать предпосылки к состоянию души, близкому к вдохновению.

Конечно, праздная, безоблачная жизнь, когда душа ничем не тревожится, не создаст вдохновения. Рука просится к листку и от безысходности, от неуютности, от тяжести одолеваемых дум. Вдохновения тут являют духовную разрядку. Единственное, в искренность чего я не верю – это праздность.

Праздная жизнь не может быть чистою, искреннею, одухотворенною. А без одухотворенности не может быть поэзии, не может быть больших чувств. Бесчувственная же поэзия – это как безвкусная пища, как ее ни сервируй на столе – на нее не тянет даже при голоде...

Когда тупая боль безысходности, безответная печаль души по романтике поэтических странствий в мир родного слова тяготит в минуты единения – о сердце, о разум – помоги мне!

Помоги разобраться в себе, сосредоточиться, сконцентрируй во мне всю мощь моего интеллекта, чтоб я не мог прозябать в одиночестве. О Время, с такой беспощадной неукротимостью надвигающееся на людские судьбы, с такой неизъяснимой страстью

серой обыденности и возвышенной напыщенности, устремляющие лодки и караваны человеческих жизней по просторам Вселенского быта!..

Иногда кажется все это сентиментальной и нудной мелодраматической белибердой зрелого человека. А может мы, люди моего поколения и окружения, просто прозябаем в этой глуши. Может быть, в иных исторических координатах времени и места мы бы могли сыграть определенную, если уж не определяющую, то во всяком случае существенную роль в исторических перипетиях.

Как знать?!

Но как бы там ни было, я стремлюсь соизмерять свои силы и возможности. Дух личности должен формироваться и складываться в борьбе и столкновении идей эпохи, личного и общего. Наша беда всегда в том, что мы за горизонты личного редко имели возможности и данные выходить, мы замыкались в себе и каждый мнил себя некоей силой...

Мир книг, как лоно природы...

Весеннею порою, когда густая зелень в пестром разноцветии трав и ароматов, когда воздух пьянит душу с неизъяснимой полнотой счастья бытия, когда дневной свет заглушает мир звуков своей ослепительной насыщенностью энергии жизни, когда мгновенья времени вливаются незримым током в жилы и разносятся по телу одухотворенной истомой – мир книг и мир мудрости гармонически сливаются.

Мне вот-вот кажется, что я оторвусь от однообразия земной круговерти событий и включусь в некую систему, с иными точками исчисления, с иными единицами измерения, где мерой порядка вещей будет служить полнота выражения его сути поэтическими образами.

В этой системе человеческая жизнь представляет собой одухотворенное произведение искусства, – звучащая проза, звенящая поэма, излучающее музыку полотно, одушевленная скульптура, окрыленная пластика балета, магнетическая мелодия, в «художественном» поле которого, как в четвертом состоянии одухотворенного вещества, плазма духа рождает невиданные всходы и волны материи, которые протуберанцами разума вспаривают твердь человеческого тугодумия и тупоумия людского...

Жизнь здесь – как кратковременная бесконечность, жизнь здесь – как нескончаемая секунда вечности, бездонность сиюминутности, мгновенность нескончаемости...

Мы были жадны до научных, интеллектуальных рассказов, мы видели, что багаж учителей не позволяет им свободно общаться с нами, выходить далеко за пределы учебника, говорить о других проблемах современности. Я не помню такие беседы. Слабые намеки на эрудицию мы видели у учительницы истории, в памяти остались какие-то отрывки неуверенных размышлений о волюнтаризме Н.С. Хрущева. Ни об истории Карамзина, ни о Соловьеве, ни о Ключевском, ни о древних греках, Ничего более, кроме сухих слов учебников...

Иногда думаешь: как безжалостна жизнь и как несправедливо время...

Вспоминаю свое детство, ребят далекого времени – лет двадцать–тридцать тому назад. То далекое безоблачное братство детей, не различающих ни своих, ни чужих, для которых все было едино, которых соединяла друг с другом только общность интересов и общность богом данной совместной жизни...

Уже некоторых из нас нет...

Нет Ибрагима, соседского сорвиголовы, умницы и балагура, нет давно Арифа, нет русских ребят, которые разбрелись по старому Союзу...

Иные стали алкашами, а иные – скромными служащими, у всех семьи и в семьях уже растут дети, на которых мы, наверное, были сами в детстве похожи. Нет Расима, чудесного парня... Нет и все...

Что проку в том, что душа твоя болит изнывающей болью о вечно непостижимом? Кажется, ты знаешь, что это, о чем это, но всегда остается ощущение того, что это вечно...

Когда позади еще один прожитый день, что от него остается?

Всегда ли мы этот вопрос задаем? А даже если б и задавали – что с того? Может, стали б более экономны к своим духовным и физическим запасам?

Да нет, конечно! Как бы там ни было, время уходит, осязаемо, неосязаемо, ощутимо, незаметно и всегда остается одна горечь утраты, горечь бесцельно прожитого времени, горечь никчемной утери минут жизни...

И ничего не можешь поделать. Ничего не можешь поделать с тем, что ты бессилен и связан чем-то...

А чем? Вроде бы и знаешь, и не знаешь...

Вчера, читая газеты, натолкнулся на интересную мысль в интервью Е. Евтушенко:

«Вкус – это мораль» (Пастернак).

Подспудно всегда ощущал, что вкус – это не категория эстетическая и сравнительная, а нечто более высшее, духовно-нравственное.

Выражение «о вкусах не спорят» отдавало всегда пошлой обывательщиной...

Что бы там ни говорили, в женщине мужчину, прежде всего, привлекает ее внешность.

Женщина! Ты охватила своим дыханием красоты весь род мужской...

Некогда выписал некоторые сравнения в стихах Пастернака, которые удивляют своей наблюдательностью и глубиной постижения...

- «Роскошный шорох»
- «Шатая ночь, как воспаленный зуб»
- «И рельсами беременны деревья»
- «Чистый, как детство»
- «Чужой, как мельник пушкинский»...

Мне уже больно, когда я вижу, что за сегодняшний день я ничего не написал.

Когда берешь ручку, задумываешься, начинаешь ощущать, что к тебе приходят мысли.

Как у классика... Надо только взять перо и лист бумаги – ... и стихи свободно потекут...

Давно не пишутся стихи...

Больно и грустно от сознания того, что живешь вне поэзии. Хотя, конечно, вне поэзии, по большому счету, никогда я не бывал. Мне всегда кажется: я ею дышу, живу.

Пусть я занимаюсь любым делом, но чем бы физически я не занимался, мой духовный мир в пространстве поэтического космоса.

И если я не пишу стихи, я более поэт, чем когда я их пишу. Иногда ощущение того, что ты тоже пишешь стихи, и что где-то рядом на этой же многострадальной земле творят сотни, тысячи других

людей, – это ощущение порой смущает меня. Мне кажется, что я живу один на некой неотмеченной никем ни на одной карте странной и необитаемой земле. Это моя земля! Это мой мир! Мир моих грез и реалий, мир беспокойных и раненых душ, рожденных твоим воображением.

Дикое, страшное время. Как, оказывается, все-таки легко и просто жить, когда ничего не знаешь и не понимаешь. Когда начинаешь видеть и понимать реальную картину того безобразия и кошмара, в которую наше общество втянули эти дорвавшиеся до власти безнравственные двуногие существа – становится стыдно за себя.

За себя, как за homo sapiens. Мы ведь все участвуем безмолвно в этом преступном разбое, разграблении и разрушении устоев нашей морали, нравственной воли народа, свободного духа человека.

И все под громкие фанфары, под громогласные и высокопарные восклицания властных чинуш, безнравственного отребья их окружающего, криминального и бандитского балагана.

Вчера смотрел допоздна художественный фильм «Нюрнбергский процесс».

И я задумался над моральной и исторической ответственностью народа, потворствующего звериному инстинкту человеческой природы.

Народ виноват! Да, наш народ, безгласно внимающий демагогам – виноват...

Каждый человек что-то оригинальное и самобытное открывает в женщине, точнее даже она отражается в нем всем богатством своих качеств, естественно своеобразно преломляющихся в фокусе его житейской мудрости.

Когда вспоминаю картины и образы моего детства, мою душу переполняет некая светлая волна сладких и горько-призрачных впечатлений. Я всегда думал: а почему люди начинают писать в старости книги о детстве своем, мемуары о далеких и грустных невозвратимых днях ушедшего детства. Хотя, всегда ли это в старости оно начинает этим заниматься?

Ведь Лев Толстой свою автобиографическую серию писал далеко не в зрелом возрасте...

Что его подвигло на это? Хотя я не читал до конца с тем удовольствием, которым я зачитывался некоторыми вещами Толстого,

его трилогию. К эпическим вещам меня не тянуло.

Еще в школьные годы я с огромным удовольствием прочитал автобиографическую серию К. Паустовского. Я был под сильным впечатлением «Далеких годов», «Беспокойной юности», «Броска на юг» и др. Мне казалось, жизнь Паустовского, – это отголосок моей жизни. Может быть, под впечатлением этих книг я утвердился в мысли, что и моя жизнь, в чреде бесконечных пересечений человеческих судеб земного бытия нашего что-то и значит. А ведь казалось, что в событиях этой жизни было особого? Миллионы других людей, с судьбами более трагичными, роковыми, особыми нигде не отмечены на полотнах истории...

А эта жизнь, временами такая прозаически-обыденная, такая хрестоматийно-бытовая, а вот поди же ты – как она глубоко западает в юную душу...

«Справедливость и страсть – две вещи несовместные?»

Так ли это? Вопрос очень интересный, надо подумать...

Интересная мысль Шамфора о воспитании: «воспитание должно опираться на две основы: нравственность и благоразумие: первая поддерживает добродетель, второе защищает от чужих пороков. Если опорой окажется только нравственность, вы воспитаете одних простофиль, или мучеников, если только благоразумие – одних расчетливых эгоистов».

Мистическая метафизика чисел...

Иногда задумываешься: а серьезно ли, с полной ли верой относились к своим числам пифагорейцы, которые выводили из особенностей чисел особенности земных судеб?

А вот число 37 !..

Что за этим числом? Случайность ли это, что очень много знаменитых людей не смогли перескочить черту 37. Пушкин, Белинский, Маяковский, Робеспьер, Байрон, Рембо, Одоевский, М. Джалиль, М. Монро, Хлебников, Багрицкий, Хармс, Н. Гумилев, Рафаэль Санти, Г. Аполлинер, Д. Кедрин, Никитин, М. Михайлов, Мария Антуанетта, И. Суриков, М. Лохвицкая, Т. Вульф, Е. Нежинцев, Л. Выготский (психолог)...

Эти фамилии я вспомнил, а сколько их еще?..

А 1937 год?!

Философия – это торжествующий гимн человеческой мудрости. А жемчужинами в пестром и манящем ожерелье этой мудрости являются ослепительные кристаллы афоризмов и поэтических притч.

Плевать хочется на все...

Плюнуть и забыть...

Суета ли наша жизнь иль страдание, наказание ль за наши грехи, за грехи всего рода, семейства, за всю жизнь предыдущих веков?

Кому нужны наша болтовня и слезливые признания?...

Колода ли карт– наша жизнь? Казино ли? Ристалище?

Арена гладиаторских боев? Или это модный костюм, которым мы шеголяем, если он у нас есть, или старые, заштопанные тряпки, со стыда от которых, мы прячемся порой?

Скука? Работа? Бремя? Или забота обо всем вместе?

Вопросы и ответы...

Иногда приходит на мир и на эти порядки такое озлобление, что не знаешь даже, что делать...

Больно... Обидно...

А что изменилось? Во все времена было так...

Работу всех этих чиновников и бездельников может делать один инициативный и энергичный человек.

И какие деньги государство расходует на структуры, выращивая свою номенклатуру, которая за нее будет зубами грызть кого угодно?

Извлечения:

- *Чтобы написать хорошую книгу, нужно только взять перо, обмакнуть его в чернила и выложить свою душу на бумагу.*
(Л. Берне)
- *Как вино в бочке, различаются классы народа: сверху пена, внизу подонки, светла лишь середина.*
- *Храбреца испытывает война, мудреца – гнев, друга – нужда.*

(Арабское изречение)

Кто скажет и кто знает, что нам не придется только испытать между этими пунктами, я имею в виду наше рождение и наш миг ухода.

Счастлив все-таки человек, который знает и уверовал в то, что небытия нет, что жизнь не кончается, что за нашей физической

кончиной в этом мире наступает новый вечный мир Души.

Счастлив тот человек, кто верует. Я страдаю от того, что не верю. Нельзя себя заставлять верить, как нельзя себя родиться красивым. Это, видимо, дается свыше.

Мы не уходим в никуда, а переселяемся из тела в Дух. Кратковременное пребывание нашего Духа в физическом мире во плоти нашем есть, видимо, на самом деле миг в бесконечной череде изменений.

Но как быть с вопросами? Кто на них должен ответить и как себя уверовать в эти ответы?

Если мы не кончаемся как Божьи творенья во плоти и духе, мы начинались когда-нибудь или нет?

У чего нет конца, есть ли у того определенное начало?

Это мистика или бред?

Извлечения:

☞ *Что сделалось? Зачем я не могу,
Уж целый год не знаю,
Не умею слагать стихи и только
Немоту тяжелую в моих губах имею?...*

(Б. Ахмадулина)

☞ *Пусть непрочны домашние стены,
Пусть дорога уводит во тьму, –
Нет на свете печальней измены,
Чем измена себе самому*

(Н. Заболоцкий)

☞ *... Довольство ваше – радость стада,
Нашедшего клочок травы.
Быть сытым – больше вам не надо,
Есть жвачка – и блаженны вы!...*

(В. Брюсов)

☞ *А вы на земле проживете,
Как черви слепые живут.
Ни сказок о вас не расскажут,
Ни песен про вас не споют... (М. Горький)*

Интересное и какое-то размазанно-растянутое, бесформенно-ползучее ощущение... Живешь только потому, что кто-то что-то может круто поменять... и, вообще, еще живо ощущение несовершенства сегодняшнего дня и уповаешь поэтому на грядущее...

Хочется много вопросов задать... Вопросы, вопросы... Но не могу...

Нет аудитории, нет климата для этого...

А вопросы рожают идеи, стремления, цели...

Вопросы, вопросы, вопросы...

Как жизнь без вас была б пустой забавой?!..

Когда приходит зрелость, безжалостно уходит радость детства.

Детство уходит, уходит как память о беззаботных и веселых днях шалости человеческой природы...

С этим приходится мириться. Но почему мне больно оттого, что оно уже позади, ведь это так естественно?..

Извлечения:

↳ *Детство часто держит в своих слабых пальцах истину, которую не могут удержать люди своими мужественными руками и открытие которой составляет гордость позднейших лет.*

Д. Рескин

Больно сознавать, что ты стареешь, когда в душе у тебя бьет ключом воспоминанье озорства детства и, как брызгами ледяной воды, пронзают память...

А может, жизнь человеческая, жизненный путь отдельного человека в этом мире – это блуждание в небесных сферах среди мириад звезд и созвездий отдельной звезды?

Говорят, бывают люди – растения, люди – звери, люди – Боги.

Я думаю, нет никакой разницы, между ними, ибо и среди зверей, есть звери – растения, звери – люди, звери – боги, и среди богов – целый спектр характеров в этом пантеоне.

Видимо все люди – растения,

Все люди – звери,

Все люди – боги!

И я думаю, не только это...

Нет ничего удивительного в том, что мысли людей, как и их одежда, лишь отраженье внешнего мира через призму собственных оптических зеркал духовного устройства природы.

Что мысли людей также порой противоречивы их поступкам, как первые внешние впечатления нового знакомства от наших дальнейших открытий.

Я думаю, какими бы высокими фразами о любви к ближнему, к окружающим, к отчизне не прикрывались бы люди до поры до времени – в основе человеческой натуры непременно и однозначно на первом месте стоит личный интерес, далее – собственная выгода в той или иной мере, соизмеренная с потребностями и велениями общества.

И если мы часто воспринимаем и принимаем на веру другую идеологию, то в душе все равно мы имеем мораль свою...

Извлечения:

☞ *Люди похожи на монеты: надо принимать их по их стоимости, какой бы оттиск на них не был.*

Л. Буаст

☞ *Умные люди – это те же пахучие цветы, один приятен, а от целого букета болит голова.*

Б. Авербах

☞ *Люди похожи на флюгера, которые перестают вертеться лишь тогда, когда заржавеют.*

Вольтер

Я часто думаю о том, что земная жизнь с ее проблемами и бедами – это некое отражение в кривых зеркалах сконцентрированной интеллектуальной мощи всего человечества. Когда один человек не управляет и не обладает полнотой власти управления этой мощью – происходит то, что и происходит. Иногда все это, если вдуматься, похоже на завуалированную игру «заваривать кашу», чтоб потом было что разбирать и чем заняться. Мир превращается в агрессивные куски поляризованных лоскутков энергии. И чем более мир делится на части и между единой целой заново начинают устраивать каналы десятков связей – тем оглушительнее и опаснее становится память.

Есть такое слово – Демиург. Я называю этим словом как раз и то, что может вобрать в себе всю человеческую мощь силы и рассудка.

Он нужен миру!

У разных мыслителей в своих поисках и концепциях фигурировали отголоски и понимания этих идей. Абсолютная идея, Мировой Дух, Чистый Разум, наконец, человечество пришло в последнем тысячелетии к идее Единого Бога.

Несовершенство человеческой природы, издержки человеческого разума породили центробежные силы, приведшие к идеям иных религий, иных божеств, по сути – возвращение к языческим пантеонам Божеств, тотемов.

Нет!

Человечеству не нужны большие фанатики-властелины. Наполеонов, гитлеров, сталинов и еже с ними хватало всегда в мире.

Нужны новые Фараоны – Фараоны Духа, Фараоны Разума, которые вбирали в себя наряду с идеей мощи силы и непрерываемого авторитета и имени – идею Всеобщего разума, Разумного Миропорядка.

Человеческая единичная семья может нормально и даже прекрасно существовать в атмосфере двуязычия, трехязычия. Что же препятствует тому, чтоб мир, как огромный и многоязычный семейный клан мог сосуществовать без трений этнических? В развале семьи, дети никогда не бывают виноваты. Испорченность и порочность родителей ведет к гибели семейную ладью. Мир раздирают склоки не безвинных чад разных народов, а интриги и лживые устремления, амбиции и непомерные аппетиты разошедших от власти и сытости родителей – правителей разных мастей...

Кто-то сказал, что мир может быть прочен и достоин себя, если он будет опираться на силу, всегда способную заставить себя уважать.

Я думаю – не кровью, а опять-таки – силой Разума. Ведь, чтоб мы не говорили, сила и мощь религиозных установлений не кроется в том, что за ними стоит меч карающий, кровь.

Сила религии – в силе тех моральных установлений, которые диктуют они...

Когда-то я вычитал у Б. Пастернака в одном его поэтическом произведении такую фразу, не фразу даже – а словосочетание:

«Комья светло-серой грусти ...»

Как верно это ж моему состоянию. И вообще я думаю, что всю гамму человеческих переживаний и страстей когда-то, кем-то обязательно со своей проникновенной и пронзительной глубиной и точностью выражено достаточно ясно.

Какие бывают шумы, шорохи, голоса, звоны вокруг нас?

А как, если звуки вокруг нас будут звучать в наших ушах, как пышные наряды молодой и целомудренной красавицы?

Я вдыхаю светлую печаль моих тихих дней, как стремительные порывы воздуха, вливающиеся в мою душу от громадного водопада – я ничего не прошу, но воздух охвачен течением бешеного падения громадной массы воды и я вздрагиваю, как от брызг, от порывов...

Глядишь на иных «деятелей» лицемерно и бесстыдно рвущихся к власти, не понимающих своей мелочной и низкой натуры, не ведающих о пропасти своей духовной нищеты, – счастливых! – не

понимающих низости своего низкого духа – о как хочется воскликнуть: О, сволочи! Как бесстыдно и продажно вы живете! Как сыты и довольны вы в своей сытой и пустой никчемности!?..

*Когда пробивается бестолочь,
Как травка по темным угла –,
И голову вверх задирает
Подобно надутым ослам...*

* * *

*Когда б не трепет ожиданья
И взглядов тайные мечты,
Когда б не таинства свиданья
Полувоздушные черты...
Мой ангел!...*

Строки, строки, строки...

☞ *Стихи растут, как звезды, и как розы...*

М. Цветаева

☞ *Летели дни, крутясь проклятым роем...*

А. Блок

☞ *...Ищу я в этом мире сочетанья
Прекрасного и тайного, как сон...*

И. Бунин

☞ *...И внимая весеннему шуму
Посреди очарованных трав,
Все лежал бы и слушал я душу
Беспредельных полей и дубрав*

Н. Заболоцкий

Экспромт отчаяния...

*Я страдаю, я мечтаю,
Я болезненно кручусь...
Я, быть может, забываюсь...
Но одна в душе лишь боль:
Непреренно, непреренно
Я всю жизнь учусь, учусь...
Но одна в душе лишь боль:
Мне бы ласковое солнце,
Мне бы ясный день в душе.
Непреренно, непреренно
Я с поэзией на ты,
Я с поэзией, как с солнцем,
Как с явлением красоты...
И одна в душе лишь боль,
И одно лишь предзнаменье:
Все поэзия – лишь ты...*

Я не люблю стихов, которые пишутся ради стихов, по всякому поводу. Мне хотелось бы, чтоб в любом стихотворении, а оно должно быть, как можно более коротким, была какая-то тайная и внутренняя боль, радость и мысль.

Поэзия – это арена чувственных и тайных помыслов души, это внутренняя борьба эмоций, это таинство и магия слова, облаченного в поэтические, порой жесткие формы.

Поэзия – это волна внутреннего напряжения мысли, это тонкий и мощный канал эмоционального вещания.

К классике часто у нас плебейское отношение, а надо трезво на нее смотреть. Сегодня, перечитывая антологию русской лирики, у Тютчева нашел интересное место:

**Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем.
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.
Поют деревья, блещут воды,
Любовью воздух растворен,
И мир, цветущий мир природы,
Избытком жизни упоен...**

Есть третий куплет, последняя строфа стихотворения, очень сильная, смысловая, в которой и выражена основная мысль, основной пафос стихотворения:

**Но и в избытке упоенья
Нет упоения сильней
Одной улыбки умиленья
Измученной души твоей...**

Но не в этом дело. Дело в том, что стихотворение меня заинтересовало своей почти буквальным смысловым сходством первых двух строф. Они почти дословно повторяют одну мысль, почти одними словами. Конечно в поэзии «почти» – это целый мир, но как бы там не было, для таких поэтов как Тютчев (ему в это время было под 50) писать так – это поэтическая, по меньшей мере, пренебрежительная и непозволительная вольность.

Я думаю, если эти две строфы представить какому-либо знатоку поэзии, даже как поэтический перевод одной и той же строфы незнакомого иностранного поэта, редко кто догадается, что это строфы одного стихотворения, а не разных.

Когда читаешь определения поэзии и мысли о ней великих людей, то кажется, что иные из них читают твои мысли. Иные выражают это так просто и естественно, что в этом и не было никакой необходимости:

Извлечения:

☞ *«Поэзия – это все, что есть избранного и задушевного во всем»*

В. Гюго

☞ *Поэзия – это изображение глубокой и наиболее таинственной деятельности человеческого чувства.*

Дж. Ст. Милль

☞ *«Поэзия – это музыка слов»*

Т. Фуллер

А эта уже более глубокая и осмысленная философия духа времени!

☞ *«Никогда так не нужна поэзия, как в те времена, когда вследствие господства себялюбия и расчета количество*

материальных благ растет быстрее, чем способность освоить их согласно закону души»

II. Шелли

А так ли у нас в жизни? Сейчас именно то время, о котором размышляет поэт. Но поэты ли властители душ? И не потому ли, время наше такое сумасшедшее, что голос поэзии – как писк насекомого, задавленного серой и мрачной обыденностью хаоса всеобщей порочности и разврата. Не потому ли, что поэты, носители высоких и чистых порывов человеческого духа, развратились в первую очередь в словословии властного блуда и распутства идеологии?

Не потому ли, что идеи и чувства поэта также стали предметом меркантильного торга?

Все пронзительнее и острее поднимаются из глубины совсем недавнего прошлого беззаботные и ясные картины светлого детства...

Экспромт отчаяния...

*Вспоминанья детства,
Как святыни,
Как ритуальных таинств черты...
Вспоминанья детства,
Как картины,
Как символы всевышней красоты...*

Вся какая-то жизнь пошла – нескладная, неустроенная, – не знаешь, что и делать дальше...

Забота о хлебе насущном, об элементарном прокормлении семьи становится главной проблемой. Подумать только! Какие же высокие материи, интеллектуальные запросы, среда духовного общения – да об этом ли пора думать?

Как сделать так, чтоб человек был расположен к мудрости и к мудрым речам как к ежедневной трапезе, как к обыденному житейскому состоянию?

Почему в мире так получается, что мудрых людей в мире гораздо меньше и их знают, а глупых – сколько? – и никто не ведает...

Не оттого ли, что никогда не было собрания глупостей, на которое ни один глупец никогда не откажется, а у мудреца не хватает мудрости дойти до такой глупости?

Я думаю величайшим заблуждением мудрых людей является именно их свойство терпеливо переносить глупости окружающих...

Я часто думаю о душе, о душевном состоянии своем, вообще, душевном и духовном состоянии человека.

Душевное равновесие – это своего рода барометр состояния счастливой души.

Что от Бога, что от самого человека?

Я всегда стремился к таким поступкам и действиям, за которыми стоял бы человек чистый, не запачканный, не замешанный в чем-либо.

Чтоб не было мучительно больно в дальнейшем от постоянного ощущения возмездия.

Я жил и хочу жить с ощущением сознания отсутствия своей вины.

Но блага земные достижимы таким путем? А ведь хочется и земных благ? А они всегда даются, как правило, когда поступаешь чем-либо...

Не ирония ли судьбы:

Ты всегда стремишься к чистоте, к истине, к Богу, – а в тебя вселяется бес.

Кто-то из мудрецов, кажется, восточных, когда-то заметил, что везде, где воздвигают храмы Богу, дьявол строит и себе небольшие склепы, и что печальней всего, самая многолюдная паства, как ни прискорбно, оказывается именно у него...

Что это?

Поистине, душа человека – это черная дыра Вселенной, это история и философия не одной личности, а целого народа, человечества, цивилизации, сконцентрированные и сфокусированные в одну точку.

Поэтому телесные и плотские устремления человека – это мышьяная возня в забитой дыре под полом огромной оркестровой ямы симфонического концертного зала.

Духовное устремление человека – это метание в космических просторах вселенной.

Говорят, человек верит в то, что находится в рамках его досягаемого охвата. Но тогда как быть с религиозной верой?

Пределы кругозора, выходит, одному позволяют верить в Бога, а другому нет? И скорее и чаще всего верят в Бога люди с изначально

узким кругозором. На свете не так много людей, которые по-настоящему стали верить после того, как их кругозор познания действительно вышел за рамки традиционных пределов.

Ум человеческий, конечно, ограничен, хотя возможности ума безграничны. И если я не хочу и не могу во что-то верить, значит ли это, что оно находится за пределами моего ума? Но ведь в это спокойно верит рядом живущий человек с гораздо ограниченным умом...

Скорей всего, легковерность человека – это результат узости и ограниченности его личности.

Но, кажется, Бернард Шоу, говорил, что человек ни во что не верящий – это тоже не подарок судьбы, он всего боится. Поэтому, к религиозной вере у меня отношение спокойно-сдержанное. Я считаю, что религиозная вера – это духовная стихия личности. И там, где дух соприкасается с плотью – никакое насилие немыслимо. Мне кажется, вера не должна быть атрибутом государственной власти. Это противоречит сути веры, ее изначальной сущности. Ибо вера – это глубоко личное, интимное, внутреннее свойство разумного человека, направленное на ненасильственную революцию человеческой личности в сторону всеобщего блага, истины, добродетели. И когда это глубоко личное чувство становится объектом насильственного насаждения, коллективного осознанно-направляемого в какую-либо сторону психоза – это противоречит его изначальной сути.

Вера превратилась в инстинкт, в рефлекс, в политику...

Наш мир и наша эпоха превратились в дремучую арену битв религиозных сект. Меня более всего коробит, когда мои сограждане, мой духовный мир, находящийся в плоскости мусульманской веры, раздирается неумемной борьбой страстей непримиримых распрей шиитов, суннитов и внутри них – ваххабитов, шафиитов, исмаилитов и т.д. и т.п.

Если вера – это Добро, Истина, смиренность, покорность судьбе, то что вся эта мерзость означает?

Даже Будда в самом начале говорил: Никогда не следует хулить чужую веру, а также не следует делать вреда другому. Надо уважать в другом веру, хотя бы и противную вашим убеждениям.

Извлечения из древних:

☞ *Если народ любит пустые речи,
его трудно использовать на войне.*

Шань Цзюнь Шу

☞ *Когда ведешь себя правильно,
то за тобой пойдут и без
приказа; когда же ведешь
себя неправильно, то не послушают,
хоть и прикажешь.*

Конфуций

☞ *Палачи благочестивее тиранов.
Палачи убивают преступников,
а тираны – невинных людей.*

Антисфен

☞ *Тираны никогда не живут
в безопасности, даже если они
превращаются в бронзу или железо.*

Дион Хрисостом

☞ *Кто мудр? – У всех чему-нибудь научающийся!
Кто силен? – Себя обуздывающий.
Кто богат? – Довольствующийся своей участью.*

(Талмуд)

Иногда думаешь: стоит тебе лишь немного настроиться.
Напрячься – и потекут строки...

Иногда ощущаешь: сердце твое не выдерживает этого
напряжения мысли и безмыслия, энергии и бессилия, полета и
пресмыкательства, жажды и пресыщения...

Порой кажется: нет, нет – ты гораздо выше и чище того, что ты
считаешь своей судьбой.

Порой же бывает: тебя пронизывает буквально острая боль из
глубины твоего сердца, что-то острое и колюче-жгучее пронзает твою
грудь... Ты замираешь мгновенно, обессиленный и пронзенный, затем
все проходит: это как шквал, смертный порыв ветра, застигает
мгновенно и проносится вдаль...

Глухая тоска без причины

И дум неотвязный угар...

Это из Блока...

Порой ловишь себя на том, что тебя гнетут какие-то наивные,
юношеские бредовые, грустно-пессимистические мысли. У Блока, это,
видимо, было в глухой юности...

Ан, нет... Перелистал сборник, нашел это стихотворение. И что
же – 1916 год. Блоку шел 36 год.

Первая строфа у Блока:

На улице – дождик и слякоть,

Не знаешь о чем горевать.
И скучно, и хочется плакать,
И некуда силы девать.

Я бы сейчас все это повторил, только с небольшой перефразировкой:

На сердце – и дождик, и слякоть...
(далее – по Блоку ...)

Как не вспомнить Лермонтова:

И скучно и грустно, и некому руку подать...

Лермонтов тоже, оказывается писал это в своей «глубокой старости» – 1840 году.

Пресыщенный жизнью...

Парадоксально: оказывается Иоанн Златоуст (5 в.) мечтал о времени, когда людям отпадет необходимость идти в монастыри.

Это речь религиозного столпа.

Значит, истинная религиозность не нуждается в них, это средство привлечения на свою сторону?

Чем можно победить жадность?

– *Деньгами.*

Чем можно победить мудрость?

– *Правдой...*

Мне кажется, человеку не важно, где, когда и у кого он что-то важное слышал. Важнее то, что ты это уловил и усвоил и от этого ты стал немного выше и чище.

Говорят, однажды Бог решил исполнить любое желание смертного. Человек же попросил у Бога, чтоб он мог делать добрые дела незаметно для себя. Бог исполнил это желание смертного и потом сам понял насколько это желание прекрасно.

И он одарил им всех людей.

Говорят, с того времени у всех людей в крови это дело.

Мы, видимо, на самом деле что-то значим, чаще всего незаметно для нас самих, мы более значимы для кого-то ближнего.

Мы постоянно живем, ища в жизни, нас окружающей, оправдания своим мыслям и поступкам. И когда мы, бредя по всем пыльным тропинкам забытых и неведомых дорог в будущее, случайно

наткнаемся на приятное для нас открытие, мы безмерно радуемся.

А ведь я живу совсем не напрасно, есть ведь и другие люди, которые также как и я думают...

Недавно я наткнулся на удивительные слова Т. Манна:

«Нам кажется, что мы выражаем только себя, говорим только о себе, и вот оказывается, что из глубокой связи, из инстинктивной общности с окружающим, мы создали что-то нечто сверхличное. Вот это сверхличное и есть лучшее, что содержится в нашем творчестве».

...Твое лицо Бог создал не для того, чтоб ты наслаждалась властью своей неотразимой красоты. Поверь, есть много вещей в природе, на что могла бы соблазниться неутомимая натура человека.

Твою красоту Бог создал для того, чтоб я не смог сойти с ума в этом грязном и продажном мире лицемерия и лизоблудия...

Спасибо, Господи, за то, что ты дал мне зрение видеть не только то, что меня отвращает от мира, но и тихую красу твоего величия...

Удивительное дело...

Кажется, иные родились для того только, чтоб пресмыкаться и юлить перед другими.

Страшнее всего то, что люди, в крови которых движутся «эритроциты» и «лейкоциты» пресмыкательства, берут на себя смелость и право не только не быть самым раздавленными, но и набираются наглости и нахальства давить с наслаждением людей выше себя, чище себя, честнее и порядочнее себя...

В душе играет музыка страданья,
В душе – тревога, зов и стон крови,
А ты меня вопросами признанья, –
Как пытками, не мучай, не лови...

Кажется, где-то у Розанова я вычитал удивительно простую и безукоризненно тонкую мысль: все проходит, а это одно остается: остается просто сидеть на стуле и смотреть вдаль...

Этого никогда ни у кого не отнимешь, раз оно живуче, живуч и человек, ибо он способен еще мыслить, а раз мыслит, то, конечно же, он и живет...

Ж.Ж. Руссо отмечает, что каждый возраст в жизни человека имеет свои особенности: с этим, конечно, нельзя не согласиться, но то, что человек в сорок лет бывает обуреваем честолюбием, в это мне

трудно поверить.

Особенности возраста скорее всего связаны не магией тех или иных чисел, а некими внутренними пружинами человеческой природы, являющимися производными глубоких генетических, этнических и социальных параметров.

Если я к сорока годам своим имею хоть каплю честолюбия, то это скорее не результат достижения мной определенной возрастной планки, а более из-за моей конкретной ориентации в этом обществе.

Что бесспорно, так это светлая наивность детства, бескорыстие и искренность его, чистота и безоблачность неба детства, – меланхолия, усталость, раскаяния, возвращения в детство и доля старческой глупости в конце жизни...

Я хочу писать о человеке простые и искренние слова. О самой природе человека, о его каждодневной борьбе с собой и окружающими, писать правду, правду честную, чистую. И, видимо, это самое трудное и самое возвышенное дело.

Казалось бы, что сказать о человеке после всего того, что веками писалось, говорилось и передавалось из поколения в поколение?

Но человек вновь и вновь в тиши своего одиночества пристально вглядывается в темноту и свет незримого мира и тихо, глубоко, многозначительно извлекает «скорбные» песни своей души...

Экспромт отчаяния...

Что проку в том...

*Что проку в том, что ты играешь,
Когда в колясках все кругом?
Когда рисуешь ты со вкусом,
А вокруг тебя – незрячих дом?
Что проку в дереве корявом,
Когда кругом эдемский сад?
Когда ты куст сухой, терновый,
А вокруг тебя – музей отрад?*

У каждого человека, наверное, должен быть свой свод моральных установок. Я подумал о том, что бы получилось, если я попробовал бы написать некие правила для жизни. Ведь во все времена люди придерживались конкретных принципов. Ну что можно сказать себе такого, чего никто не говорил?

В сущности, если составить себе некий свод правил, то получается, что об этом, может быть, даже теми же словами было сказано очень давно. Ну и что из этого? А ведь в этом ничего плохого и нет. Если я пришел к справедливой и правдивой формуле жизни сам, значит во мне живет это – и это же неплохо...

VI

Тихие откровения...

Нет ничего сказанного, что было бы
сказано впервые...

Теренций

К

высям добра и к бездне зла человек проходит один и тот же путь – жизнь.

* * *

Умей подчиняться голосу своего рассудка,
ибо, не умеющий подчиняться, не научится и жить.

* * *

Будь добрее, ибо от твоей доброты
мир становится также добрее.

* * *

Если что-то радует твой глаз, то постарайся,
чтобы оно приносило и пользу окружающим.

* * *

Умей слышать и слушать окружающих,
ибо не умеющий слушать не научится и говорить.

* * *

Лучше больше слушать, чем говорить – это в юности.
В старости же, наоборот, лучше больше говорить,
но меньше заставлять себя слушать других.

* * *

Умереть можно и в скупости,
но жить надо в щедрости.

* * *

Надо поступать таким образом, чтобы наши успехи и удачи были результатом не поражений других, а результатов наших побед.

* * *

Надо стремиться к тому, чтобы наши приобретения были не дарами случайных находок, а результатами наших деяний.

* * *

Не бойся вызывать в окружающих к себе зависть,
бойся их злословия.

* * *

О своих планах лучше говорить с тем и тогда,
с кем и когда ты их обсуждаешь.

* * *

Хорошо, если при жизни будут тебя хвалить,
но еще лучше, если и после смерти не будут хулить.

* * *

Не суетись в погоне за богатствами, ибо от твоей суетной
беготни много лишних движений вынуждены делать окружающие.

* * *

Хлеб ценишь, испытал голод, здоровье – потеряв его,
лишь, приобретя больше знаний, начинаешь ценить знания.

* * *

Посадив в своем саду яблоню,
не готовься собирать с нее груши.

* * *

Если всю жизнь жить так, чтобы искать чего-то,
мы больше растеряем, чем приобретем.

* * *

Доверяйся человеку не только умом,
но, обязательно, и сердцем.

* * *

Жить надо не в согласии с окружающими,
а прежде всего – в согласии с самим собой.

* * *

Надо стараться не столько делать добро,
сколько – не делать зла.

* * *

Восхищаясь добрыми поступками, никогда не следует забывать,
что это оборотные стороны дурных поступков.

* * *

Какого бы мнения ты не был о себе,
ты все равно не выше того, что ты есть.

* * *

Желая другим людям добра, не забудьте спросить себя:
«А что я сделал себе доброго?» Ибо не сделавший
себя счастливым, никогда не принесет и другим счастья..

* * *

Интересно: почему мы приходим в мир голыми,
а уходим – одетые?

* * *

Лучше радуйся не тому, что ты счастлив,
а печалься о том, что другие несчастливы.

* * *

Остерегайся не столько вражды недругов, равнодушия окружающих, сколько хитрого коварства ближнего своего, ибо никогда не знаешь, что он против тебя замышляет.

* * *

В погоне за богатством нам помогают не столько наши локти и смекалка, сколько счастливый случай и глупость окружающих.

* * *

Лишить человека жизни можно за одно мгновение,
гораздо труднее и ответственнее дать жизнь человеку.

* * *

Две вещи доконают человека: ложь и возмездие.

* * *

Поэт не тот, кто любит и пишет стихи, а тот,
кто не может не любить и не писать стихи.

* * *

Плохой выбор тоже выбор.

* * *

Радуйся не только тому, что ты что-то приобрел,
но и тому, что ты не растерял свое.

* * *

Если человек не видит у себя недостатки,
это и есть самый большой его недостаток.

* * *

Странное дело, чем справедливее человек становится, тем не-
справедливее настраиваются против него окружающие.

* * *

Если жизнь человека продолжается и после смерти,
почему все так упорно цепляются за нее?

* * *

Люди чаще охотно дают советы не оттого, что желают помочь
человеку, а оттого, что хотят испытать на другом свои советы.

* * *

Старика легко победить, старость – непобедима.

* * *

Что в жизни важнее: закон или справедливость?
Я думаю – справедливый закон.

* * *

Религия укрепляет в человеке его собственное мнение о самом
себе. В этом смысле она придает человеку силы и вдохновение жизни.

* * *

Благородный человек – это не тот, кто совершает благородные
поступки, но тот, кто и мыслит постоянно благородно.

* * *

Дурак, если он признается себе, что он – дурак, уже не дурак.

* * *

Человек, не умеющий подчиняться, не сможет и властвовать.

* * *

Ученый – это не тот, кто много знает,
а тот, кто стремиться знать еще больше.

* * *

Поэзия – не рифмованное отражение бытия человека,
а тревожное волнение крови от красоты и уродства природы.

* * *

Наука – это земные недра, полные полезных ископаемых – от-
крытий.

* * *

Человека, знающего науки, называют ученым,
а человека, знающего жизнь – мудрецом.

* * *

Мужество человека проявляется не только героизмом экстре-
мальных ситуаций, но непреклонной твердостью в обыденных мелочах
жизни.

* * *

Хороший учитель – это не тот, кто учит ребенка своей науке,
а тот, кто учит его учиться всему.

* * *

Все знать нельзя, надо лишь знать, что все знать нельзя.

* * *

Человек, не умеющий видеть в окружающих хорошее,
это черствый и бездушный человек.

* * *

Все высокое, что совершает мужчина по отношению к женщине
– это то, что она заслуживает, а низкое – это то, что она позволяет ему.

* * *

Брак – это особый договор, под который никто не может дать
гарантии.

* * *

Счастливая семья – это ценная бумага,
процентами с которой являются дети.

* * *

Со злом борется тот, кто знает цену добра.

* * *

Из двух зол, как известно, выбирают наименьшее,
добро же не сортируют.

* * *

Смелость – это честь, но отсутствие трусости – это слава.

* * *

Если доброта может порой принести страдания,
значит ли это, что зло может принести выгоду человеку?

* * *

Недостатки – это разменные монеты,
которыми природа расплачивается с человеком за его деяния.

* * *

Если от целомудрия к разврату один шаг,
то от разврата к целомудрию – непреодолимая пропасть.

* * *

Троих облагораживает доброта: того, кто помышляет о ней;
того, кто ее совершает и того, кому она помогает.

* * *

Если половина человечества сплетничает,
то другая половина – охотно слушает и терпит.

* * *

Выпустив из рук вожжи, на телегу не пеняй.

* * *

Лесть – эта самая простая приманка, на которую
с удовольствием клюют сильные мира сего.

* * *

Если воспитанием, как говорил Сократ, можно скрасить свое внешнее безобразие, то невежество и невоспитанность ничем не скрасить.

* * *

Если бы все то, что блестит, было золотом - все люди стали бы хорошими альпинистами.

* * *

Женщина, стремясь сделатья лучше и краше, часто превращается в смешную куклу.

* * *

Если ты знаешь, что знаешь мало, это уже не мало.

* * *

Любовь к знаниям тем отличается от любви к женщине, что у нее одни счастливые соперники.

* * *

Звездная ночь – это напоминание людям о том, что они живут среди подобных себе живых существ.

* * *

Дурак, если он способен учиться па своих ошибках, уже не дурак.

* * *

Человек любит не то, что хорошо само по себе, а то, что хорошо для него.

* * *

Есть только один путь, ведущий к очищению души – знания.

* * *

Демократия – это не справедливость, а прикрытая мнением большинства тирания меньшинства.

* * *

Солнце проникает через глаза, женщины – через сердце.

* * *

В минуты радости помни о земных печалях, в дни тяжелого труда не забывай о буднях, в пору безмятежной юности, помни о грядущей старости.

* * *

Сердце женщины – не Джомолунгма,
его нельзя покорить силой и сноровкой.

* * *

Смеяться могут все, рассмешить – единицы.

* * *

Диогеном можно стать не живя в бочке,
а имея на плечах голову Диогена.

* * *

Глупый вопрос может служить хорошим индикатором ума
отвечающего.

* * *

Женщина часто связывает себя с мужчиной не из-за любви, а из
тщеславия.

* * *

Два оружия, которыми женщина обезоруживает любого
мужчину: улыбка и слезы.

* * *

Величие великого человека определяется
по его отношению к мелочам.

* * *

Заслуженные поощрения и упреки полезнее для человека,
чем незаслуженные одобрения и похвала.

* * *

Счастье – это вознаграждение, которым каждый человек сам
себе достает за свои земные страдания.

* * *

Когда в реке половодье – она заливает посевы,
когда в душе кипят страсти – разум туманят мысли.

* * *

Что отличает великого от рядового смертного?
– Отношение к себе!

* * *

Нельзя самому радоваться, когда твоя радость доставляет страдания другим, нельзя быть добрым к себе, будучи злым к другим, точно также как и будучи злым по отношению к себе, быть добрым с другими нельзя.

* * *

Прекрасное – это нравственно хорошее.

* * *

Удача в жизни – это не красивая птица, за которой можно погнаться или заманить в силки. Удача – это солнце, которое одним улыбается, другим нет, но свет которого греет всех.

* * *

Воспитанность – это такой чудесный костюм, который сшит всегда по моде и к лицу любому человеку.

* * *

Чем больше мы любим человека, тем больше мы находим в нем недостатки и тем легче их мы прощаем.

* * *

Единственное богатство, которое не причинит человеку страдания, зависть и страх банкротства – это хорошие манеры.

* * *

Злой человек не тот, кто поступает дурно – он может это делать и по неведению. Злой тот, кто думает дурно.

* * *

Унижающий униженного – ниже униженного.

* * *

Как флюгер направляется в одну сторону, так и женщину можно похвалой и лестью направить в свою сторону.

* * *

Курица с удовольствием копается в навозе,
женщина – в сплетнях.

* * *

Женщина, которую любят все, никто не любит.

* * *

Талант – это избыток внутренней энергии замкнутой системы,
вырвавшийся наружу.

* * *

Женщины вянут без комплиментов, как цветы без влаги.

* * *

Мужчины любят телом, женщины – душой. Поэтому женщины
видят во всех женщинах своих соперниц и это разжигает их фантазию.

* * *

Жизнь становится интересней, когда вы теряете к ней всякий
интерес.

* * *

Грусть – это тихий крик души в тени задумчивой страсти.

* * *

Порывы души – это радиоактивные выбросы разгоряченного
сердца, это электромагнитные излучения нашего тела в межзвездное
пространство нашей жизни.

* * *

Знаменитость – это коварная и сладостно-соблазнительная плу-
товка, мучительно и незаметно обкрадывающая нашу личную жизнь,
не оставляющая нас наедине со своей душой.

* * *

Человечество делится на три категории людей: на гениев, на тех,
кто одухотворен гениями и считает своей задачей служение им и на
всех остальных которым ничего не нужно. Счастливее всех третьи.

* * *

Человеческие страсти – это протуберанцы души.

* * *

Надежды как капли дождя в солнечную погоду на горячем асфальте, они улечувачиваются, едва успева дать прохладу, но не исчезают.

* * *

Философы – это гейзеры человеческого духа.

* * *

Горы существуют на земле для напоминания людям о бессмертии души.

* * *

У музыки и поэзии один общий враг: фальшивая нота.

* * *

Умный страдает от недостатка знаний,
а дурак – от недостатка ума.

* * *

Что вечно на земле?
– Только вечность!

* * *

Гимны природе поют разогнавшиеся атомы,
а гимны человеку – тихие мудрецы.

* * *

Деньги приносят людям спокойствие, наслаждения, – но не счастье.

Счастье приносят людям свобода и независимость.

* * *

Туман – это печаль и скорбь изнывающейся от боли природы.

* * *

Стихи – это таинственные движения души, обретающие эстетическое бытие.

VII

Стихи, стихи...

Ничего не желаю иного
И добро понимаю и зло,
Лишь бы мною рожденное слово
Чье-то сердце утешить смогло...

С. Куняев

В ЭТОЙ МУЗЫКЕ СЛОВ...

Наверное, есть огромная доля правды в том, что каждое сердце – это сокровенная поэма во славу человеческой жизни, что это – бездна неба, полного таинственно мерцающих звезд, неба, пропитанного чудной музыкой волшебства. Эта дивная арфа, магические струны которой могут бесчувственно и преступно молчать порой или исторгать из себя трогательные звуки беспечной радости и безысходной грусти.

Как бы там ни было, в душе каждого человека окружающая природа тонко и трепетно запечатлевается миллионами своих незримых и тончайших переливов. И мечемся порой, рвемся куда-то ввысь, устремляемся в мечтах своих и мыслях за некими полувоздушными образами и очертаниями.

А ведь это мятежная и страждущая душа наша не дает нам покоя – она переполняется необъяснимой усладой и пронзительной горечью.

Слова, слова, слова...

Они шуршат и звенят в нас, как бесчисленные и разноцветные, яркие и выцветающие листья осеннего листопада, сливаясь то в мутные, то в кристально чистые струи бурлящих потоков.

В этой хаотической музыке слов мы

...I...

Немые флейты

Я НЕ ЛЮБЛЮ

В. Высоцкому

Я не люблю заискиваний лживых,
Безликости смиренной – беспредел,
Когда душой продашься за целковый,
И нет спасенья от позорных стрел.

Я не люблю слезливых оправданий
Из уст других, тем более – своих,
Когда бесстыдство рушит мироздания
И неучи – амебы – за троих.

Я не люблю просящих, сами просьбы.
В них некий первобытности оскал,
Когда колени ломаются от злости,
И празднует торжественно нахал.

Я не люблю картинных пустозвонов,
Бренчание надменное их лир,
Когда вас отравляет их зловонье –,
И смрадно так чадит их гадкий мир.

Я не люблю и все, что не любил ты:
Тот ад и рай, что выпестовал нас,
Тех дьяволов и ангелов высоты,
С которых мы глядимся без прикрас.

ЛЕЗГИНСКИХ ЖЕНЩИН ИМЕНА

Наедине, в тиши я тайно,
Сквозь полусшепот музыки сна,
Произношу благоговейно
Лезгинских женщин имена.

Века смешали беспощадно
Холсты народные времен.
Кого судить в борьбе нещадной
За обезличенность имен?

О, мой язык народа древний!
В истоках слов – следы огней.
С судьбе аулов и селений –
Судьба загробная камней.

И все же, в тиши ночной, я тайно
С душой расцветшей, как весна,
Произношу благоговейно
Лезгинских женщин имена!

ЛЕЗГИНКА

Я знаю: от древней албанки
Гордая поступь у ней,
Строгая нежность осанки,
Взлет острокрылых бровей.

В говоре – отзвуки мифов,
Отблески предков – в очах.
Ордам сарматов и скифов –
Недостижима в горах.

И кто только алчущим взглядом
Тобой насладиться б не рад:
И дикий кочевник с отрядом,
И тюрок, и перс, и араб.

И все ж на полотнах истории
Гордость албанки – у ней.
Выдумки недругов спорные –
Будто налёт и елей.

* * *

Есть три заветных песни у людей...

Р. Гамзатов

О, песня матери, склоненной
Над колыбелью малыша:
Ты всех милей и утонченней,
Восторгом памяти дыша.

В тебе природа заложила
И лед, и пламень мировой,
Чтоб ты из века в век служила
Судьбе, истории людской...

Но об одном прошу, о боже,
Во имя святостей земных,
Во имя той, что всех дороже,
Чтоб песен не было иных.

Тех, что поют они бессильно,
Склонясь над гробом сыновей.
Уволь, о боже – ты всесильно –
От песен этих матерей.

* * *

Я вас люблю, хоть это дико,
Хоть это стон души и гром,
Хоть видеть вас – огонь и мука,
Восторг, тревога – все в одном.

Я вас люблю, к чему лукавить?
Давно я в возрасте не в том,
Но страсть души – диагноз старый,
Как шрам на органе больном.

Я вас люблю и вряд ли тайна
Огонь любви моей – салют,
Но взглядом скользким и случайным,
О, не хочу я вас кольнуть.

Я вас люблю, любовь – награда,
Быть может, мне за горечь дней.
Быть может, ваших губ отрада –
Бальзам и яд души моей.

* * *

В суете городского разгула,
Где души захламлен окоем,
Ненароком ко мне заглянула
И похитила разум тайком.

А толпа городская, как улей.
Безголосье кругом – без тебя.
Разговоры пустые, как пули,
И притворство, как кара, любя.

Встреча дарит мне радугу счастья,
Многоцветною феей любви!
И, как пыль со ствола, все напасти
Ты мгновенно сдуваешь мои.

Но за встречей так горько похмелье,
Так мучителен сдавленный стон.
Подскажи мне лекарство от зелья,
Помоги: безнадежно пленен.

* * *

Миры, как водные стихии.
У всех – особая канва.
Шумит прибой, будя глухие
В душе напевы и слова.

О гордых помыслах, о хлебе,
О каплях, точащих гранит
И как звезда с звездой на небе,
Волна с волною говорит.

И человек подобно волнам
Стремится к смерти берегам.
Вся жизнь – в том плавании вольном,
Вся песня – гимн твоим глазам.

* * *

Когда в холодных мирозданиях,
В кругах мифических времен
Мы очутимся, как в сказаньях
Безвестных авторов, племен,

Где нам светить не будут свечи
И согревать твои глаза,
И взором трепетным мне плечи
Твои ласкать уже нельзя,

Что вопрошать: в чем благо, слава?
Что есть любовь и красота?
Коль жизнь земная лишь забава,
Все остальное – пустота.

* * *

За тайный соблазн сновиденья,
За жгучий и сладостный тост,
За образ и свет озаренья –
Спасибо за то, что ты есть.

Спасибо за трепетность встречи,
За чудное глаз естество,
За муки и страстные речи,
За магию и волшебство.

Спасибо, надежда святая,
За силу и волю, чтоб цвести,
За блеск и блаженство рая –
Спасибо за то, что ты есть!

* * *

В тишине причудливого зала,
Где венчальных платьев кутерьма
Незнакомка нежно мне сказала,
Что она отыщется сама.

Грезами обласканный и сытый,
Утомленный счастьем дорогим,
Я, как инок, в келье позабытой
Весь предался чарам неземным.

А красотка, юная шалунья,
Мне снежинкой губы оросив,
Голосом таинственным певуны:
– Я приду! – все шлет мне свой
призыв.

* * *

Тихо листьев осень
Вновь роняет груз.
Больно от признаний,
От сердечных уз.

Знай, что не встревожу,
Не вспугну мечтой,
Лишь позволь, блуждая,
Видеться с тобой.

Лишь позволь хоть редко,
Незначай, не в счет,
Мне согреться взглядом
И не пасть с высот.

* * *

Мне тайный голос нашептал
В тени задумчивых мгновений:
Я – та, о ком твой дух мечтал,
В ком зов и стон твоих молений.

Я – та незримая печаль,
Что, наваждением одурманив,
Вдруг скажет ласково: встречай,
К тебе пришла без колебаний!

Но за закатом тихом дней –
Все неприступные как тени:
И сладость губ, и блеск очей,
И зов таинственный коленей...

* * *

Холодный шум призывно-нудный,
Прибой вечерний душу гнет.
Проходит жизнь в теснине буден,
Приходит смерть, итожа счет...

И долго флейтами немыми
Мы сотрясали пустоту
Так растеряли суть свою мы,
Так растранижирили мечту.

Песок как прежде чисть и влажен
Все нипочем – и бурь напасть,
Но почему ты стал так важен,
Мой друг, споткнувшийся во власть?..

* * *

Я таким еще море не видел...
Белоснежную пеной кичась,
Оглушительной яростью видео
Демонстрирует дикую власть.

Там, вдали в несусветности ночи,
Где лишь призраком – дух мой один,
Необъятные страсти клокочут,
Разрывая оковы глубин.

Жернова неустроенных буден
Перемолят играючи всех.
Верно ль, друг мой, что ты неподсуден,
Все предав за соблазны утех?

* * *

В холодном дыхании моря,
При вялом накате воды,
Я, с рифмами робкими споря,
Беседу с друзьями веду.

Туманное таинство лиры,
Загадка и мистика слов...
Я, бросив покои квартиры,
Отречься от света готов.

Людскую б не видеть продажность,
Мельчание душ и людей...
Стихи – не как люди! Отважны!
И преданны дружбе своей.

* * *

Матери

Шорох листьев пустынного сада
И тоскливый молебен морской...
Ночью мне сквозь бессонниц прохладу
Колыбельную, что ли, напой.

Здесь чужое мне все, незнакомое, –
Показная, фальшивая муть...
Ты шепни мне родная, далекая,
Как былую наивность вернуть.

Помоги, когда друг отвернется,
Когда воеет с надрывом душа,
А прохожий с чего-то смеется,
Будто недруг, угаром дыша...

...II...
Азбука эмоций

Адская азбука арий,
Атлас астральных афер –
Антиистории аура.
Агнец абсурда – актер.

* * *

Болотная бездна безмыслия,
Бездарей блеклый букет.
Барствует бестолочь буйно
Будто безумства банкет.

* * *

Вечер видеовидений...
Видно, век втупик вошел –
Верховодят вурдалаки,
Ввергнув волю в валидол.

* * *

Глас греховных грез
Грудь гнетет годами,
Горя гадкий груз
Говорит глазами.

* * *

Должность – дивная добыча
Для двуногих дураков;
Дипломатика двуличья,
Диссоциация душков.

* * *

Его евангелия –
еда,
Единовластие –
езда.

* * *

Женщина – жизни женьшень,
Жатвы житейской жнея,
Живопись жанровых жестов,
Жгучая жажда житья.

* * *

Заповедник запахов, записок,
Замок заготовленных затей,
Заклинаний, заблуждений заводь,
Закрома звенящих запчастей...

* * *

Ислам – истории искуса,
Итог идей и истреблений.
Иуда, идолы, Иисус –
Интерпретации исканий.

* * *

Кравчему – кубок,
Крови – кипеть,
Кормчему – компас,
Культам – клозет.

* * *

Лжеисторики, лизоблюды,
Лепрозорий лакеи, лгуны.
Ловко легируют летописи –
Лечат ландшафты луны.

* * *

Мифы мажорных маршей,
Мистика мнимых минут.
Мертвым – молодость машет,
Морги – модный маршрут.

* * *

Настой наносных наслоений,
Набор никчемных небылиц,
Настрой невежественно-нервный –
Напор «наднаций», «надлюдей».

* * *

Отверзлись отстойники общества,
Отчизну отравой облив.
Отребе «охотников», олухов –
Оттенок отбросов, отлив.

* * *

Политики порочность, пустота –
Политиков продажность проявленья
Политики примерность, простота –
Политиков подобных появленья.

* * *

Речи – радугой,
Рифмами – рай.
Радует радио –
Рот разевай.

* * *

Слов сухих сакраментальность –
Сага, Сирина, Скирон;
Сюрреальность, социальность,
Сфинга, Стимула, Синон.

* * *

Танго трели,
Треск тостов –
Там тускнели
Тучи торгов.

* * *

Угловатость уравнений –
Упоенье устремленных.
Увертюры упражнений –
Услажденье утомленных.

* * *

Фараоны, философы, форум –
Фейерверки фатальных фаз.
Флогистонные фальши – фатум,
Фанатичные фокусы фраз.

* * *

Хеми. Хеопса химеры.
Хронос, Харибда, хаос.
Холод хроник холеры.
Хлорис (хлорида). Христос.

* * *

Шифры циферблата –
Цивилизаций цвет.
Ценностей цитата,
Цельности цемент.

* * *

Человек человеку – червь,
Человек человеком – чист.
Человек человеку – челн,
Человек человеку – честь.

* * *

Шабаш шарлатанства. Шаманы.
Шайка шакалов. Шантаж.
Шокотерапии шайтаны.
Шизиков штаб. Шпионаж.

* * *

Экзотика Эдема –
Экранов Эрмитаж.
Эфирная экзема,
Эрозий эпатаж.

* * *

Юбилейные юродства.
Юморины. Юнкерьё.
Ювеналии юристов.
Ювеналии юдо.

* * *

Язык язычества –
Яркости янтарь.
Язвы «ячества» –
Ярость янычар.

...III...

Тоска по смыслу

* * *

Как мы смиряемся с годами
С неотвратимостью конца.
Сияние лунное ночами,
Как блеск усопшего лица.

И, усыпляюще, вздыхаем,
И безмятежно говорим:
Что жизнь? Как бабочки порхаем...
Что смерть? Лишь, вспыхнувши, – сгорим.

Мир условностей, ценностей мнимых,
Я от ваших далек уже схем.
Приглянулась мне девушка в синем,
И с улыбкой живых хризантем.

Как зовут ее? Ната? Наталия?
В синем, в белом?... и в этом ли суть?
Видно, символ души, а не талии
По ночам не дает мне уснуть.

* * *

Любовь есть дар святой влечения,
Души восторженной к душе.
Иль может – таинство сличенья
Душ совместимых по клише.

Что спорить: радость, состраданье,
Иль поединок роковой?
В ней все: и сердцу – наслажденье,
Душе – обманчивый покой.

* * *

Наша жизнь – сплошь условностей схемы,
Недомолвок, несыгранных сцен.
Как нам быть, когда горечь измены,
Нам сулит чудеса перемен?

И забудется прошлого дрёма,
Легкой дымкой рассеется мрак.
Лишь вдали – все светлей и упрямей
Образ твой, как спасенья маяк.

* * *

Когда вокруг плодится рьяно
Рой щеголоватых кустарей,
Что разменял в угаре пьяном
Полет мечты на блеск ночей,

Скажи: кого винить в проклятьи?
К кому взывать? К каким богам?
Когда властители и судьи
Тут неподсудны небесам...

* * *

В душном, грязном автобусе диком,
И далеко от радужных грез
Ты – напротив с пленительным ликом
И с устами – бутонами роз.

Тайным трепетом дышат одежды,
Я на волнах плыву «Ностальжи» –
Как томительно чудо надежды...
Блеск полудня. Дербент – Белиджи.

* * *

В жизни этой – суетной кладовке,
Где гуляют ветры перемен,
То судьба нас гладит по головке,
То одарит ликами измен.

Но бывает миг – и все заботы
Сводят нас к убийственным кругам
И тогда – прощай души высоты,
И тогда – «прощай» моим друзьям.

* * *

Стихи рождаются, как брызги,
Живут как зерна янтаря.
Они кокетливы, капризны,
Иль молчаливы, как заря.

Живут они не два мгновенья,
Порою даже – ни одно,
Но нам дается вдохновенье,
Как страсти пламень и вино.

* * *

Когда рука моя коснулась
И на плечо твое легла,
О, если б ты хоть улыбнулась,
Иль взором пламенным прожгла.

Твой холод – крик ли иступленья,
Иль дань злопамятной молве,
В глазах твоих – души томленья,
Как знать мне, что в твоей главе?

* * *

Я не знаю, как тебя люблю я –
Ты меня не спрашивай о том.
Груды твои трепетно целуя,
Забываюсь я волшебным сном.

Я не знаю, как тебя люблю я –
Ты уж лучше мне в глаза взгляни.
Письмена в них тайные шифруя,
Лихом ты любовь не помяни.

* * *

Я мечтаю, как ласкаю...
Милый шелест – зной и стон.
Книгой той, что я читаю
Безрассудно я пленен.

В ней одна сквозная тема,
В ней одни мои мечты:
И разгадка, и проблема –
Ты и только ты, лишь ты!

* * *

Мне светят волшебные глазки,
Дыхание рядом – пьянит.
Немые и робкие ласки, –
Душа от которых звенит.

Но память? Любви ли не воздух?
Не терпкое ль судеб вино?
Что бросит в небесную роздымь
Иль мигом – на самое дно...

* * *

Мотив любви, идей, страданий,
Чреды несбывшихся затей –
Неисполняемость заданий,
Недостигаемость страстей.

Но в суматохе знойных буден,
водовороте злых причуд,
Как гром судьбы – раскаты бубен,
Куда-то вдаль меня зовут...

* * *

Солнце в полдень ясно
На тебя глядит.
Верю, верю страстно:
Счастьем наградит.

Ведь сияньем нежным
Своего лица
Даришь безутешным
Радость без конца.

* * *

Есть в женщине запах интима
Таинственно-томный, взрывной,
Что в омут затянет незримо,
Отдаст сладострастной волной...

Я думал с годами светлеем,
Внимая напевам судьбы.
Отчего ж надо мною довлеет
Заунывная песня трубы?..

* * *

Были грустны глаза и тихи,
Пахла мартовским инеем речь.
Мне приснились сегодня стихи
В ярких нимбах мерцающих свеч.

За окном шелестела листва,
Муза билась в объятиях ночи.
Разбудили меня лишь слова:
До свиданья, мой друг, и до встречи!

* * *

Говорят, в осанке человека
Притаились смутно, в глубине
И гнилые поросли порока,
И сиянье нежности во сне.

Но когда обманут ты и предан,
В имени – лишь отзвук пустоты,
В памяти ж как рыбный день по средам,
Признак кулинарной суеты.

* * *

Время наше – как сгусток рассудка –
Порасставит все точки над «і»
Хоть порою и кажется: дудки!
Смысла нет и его не найти.

Во вселенской грамматике мудрых
Видно, бес все напутал, шальной,
Что в пустых многоточия дебрях
Утонул человечек земной.

* * *

Что стихи – это всплески эмоций,
Что стихи – это выбросы лав, –
Оппоненты тут вряд ли найдутся,
С Диогеном на пару сыскав.

Но как тяжело, мучительно больно,
Вырвав с корнем заразы сорняк,
Одарив теплотою, довольному,
Сознавать: правит балом сопляк.

* * *

Когда по дереву постучали
Вы в суеверной простоте,
Хочу, стихи чтобы звучали
Моим поклоном красоте.

Чтоб тайна внутреннего света,
Как откровение в очах,
Как Фега дивного привета
Предвосхищение в листах...

* * *

Когда насекомая сущность
Себе на уме мудрецов
Услужливо – рабски, натужно
Рядится в обличье дельцов,

Поверь мне, мой друг, это грустно...
Продажно и пошло смердит.
Шашлык ведь бывает он вкусен
Хоть неимоверно чадит!

* * *

Насаждались веками религии –
Иисус, Магомет, Моисей...
По корявым истории линиям,
Фанатическим дебрям идей.

Что-то много пророков в отечестве,
Что-то боли не меньше от них.
Так когда же от всякой мы нечисти
Отречемся в покаях своих?..

* * *

В толпе бессвязной и унылой,
Сквозь стен и знания гранит –
Всепоглощающею силой
Сразит, как темень, свет софит.

* * *

Я сам не знаю, что мне делать,
Не знаю: грех или судьба.
О, дай мне Бог, такую малость,
Чтобы воспеть в стихах тебя.

* * *

Город древний, город славный
Императоров, царей.
Сход владык и узел главный,
Где ключи от всех дверей.

* * *

О чем бы стихи не кричали,
Коль мысли живут в них, дыша,
Поэзии темы – причалы
И дали бескрайней души.

* * *

Очей твоих загадочная фраза
Своею немотой меня дразнит
И чудится, что с полотна мадонна
Сама по-леонардовски глядит.

* * *

Бездушный шелест целлюлозы,
Твоя клиническая смерть,
Как предвосхищение угрозы
И пожирающий все смерч...

* * *

Есть нежности кладезь бездонный
В туманных глубинах очей,
Когда ты, игриво, мадонной
Улыбкою дразнишь своей...

* * *

В минуты музыки печальной
Не говорите ни о чем...

Н. Рубцов.

В минуты музыки печальной
Я задыхаюсь как во сне
Мне виден берег изначальный
Как в первозданной новизне...

* * *

И каждый миг как отраженье,
Как старых хроник лишь повтор.
А жизнь – пустое подражанье,
Немой судьбы глухой укор...

* * *

За окном старинный город,
Крепость древняя Нарын.
Как претит мне в этом хоре
Аллилуйю петь... Остынь!..

* * *

Без восторгов любви не бывает,
Не бывает без света костра,
Так печаль ветерка завыванье
Душу мне извела до утра...

* * *

Какая боль в словах поэта!
Я изнемог в ночной тиши
И все ж чего-то нет на свете,
Что мне сказало бы: пиши...

* * *

Зарастают дербентские парки,
Захламляются души людей.
Диких строек огни газосварки
Рукоплещут безумству властей...

* * *

Ворошу эпизоды бывшего,
Запах терпок опавшей листвы...
Вспоминаются снова и снова
Незабвенного друга черты...

* * *

Капли росы на осколках
Стонущей памяти грез.
О, как изящны иголки,
В душе вонзающих слез...

* * *

Когда она поет со сцены
И пахнут радугой стихи, –
Прости, господь, укол измены,
Прости нам милые грехи...

* * *

Говорил Набоков Мандельштаму,
Твой развратен синтаксис, дружок!
Мертвые не имут, правда, сраму.
Как уразуметь живых нам в срок?

* * *

Дождик поет заунывно
Песню про слякоть и грязь...
Кличет куда нас призывно
Дум моих грустная вязь?

* * *

Не тревожься понапрасну –
 усмири свой ум.
Пусть рождения и смерти
 не доставят дум.
Прогони печаль и скуку,
 безмятежным будь
Сад цветет и опадает.
 Что же ты угрюм?

ОГЛАВЛЕНИЕ

Несколько слов	5
I. Настройка внимания	9
II. Во глубине души	31
III. Наедине с собой	67
IV. Есть душа во всем в природе	121
V. Восклицания души	141
VI. Тихие откровения	179
VII. Стихи, стихи	193
1. Немые флейты	195
2. Азбука эмоций	213
3. Тоска по смыслу	219

